

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№92, Декабрь 2022
(Часть 7)

Самара, 2022

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №92, Декабрь 2022 (Часть 7) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022 - 136 с.

doi: 10.18411/trnio-12-2022-p7

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ X. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Абдыкерим кызы Г., Байышбек кызы К. Законодательное закрепление терроризма	8
Агаркова А.А. Доказывание в уголовном процессе при использовании показаний свидетеля «под псевдонимом».....	10
Альшевский К.И. Проблемные вопросы рекультивации земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации.....	12
Атамкулова Е.Т., Шакирова К.А. Становление судебной системы независимого Кыргызстана	14
Багдасаров А.И. Судебная ошибка в гражданском судопроизводстве как многоаспектное правовое явление.....	16
Байчорова Ф.Х. Судебная власть и принципы ее осуществления	19
Беличенко А.В. Использование метода анализа (расщепления) при разрешении межотраслевых коллизий в праве.....	22
Беличенко А.В. Соотношение норм гражданского законодательства и земельного кодекса РФ	25
Благодатная Е.Ю., Харук Б.Ю. Зарубежный опыт использования новых способов взаимодействия участников гражданского процесса посредством электронного правосудия и документооборота.....	27
Божченко А.П., Якушев В.В. Характерные для серийных убийц комбинации типов пальцевых узоров как диагностические «синдромы» делинквентности.....	30
Бойко Т.В. Проблемы регистрации наименования места происхождения товара в отношении товара «минеральная вода».....	32
Боровкова А.В. Юридическое лицо как субъект административного правонарушения, административное правонарушение юридического лица, сущность административной ответственности, проблемы определения административной ответственности	35
Боровкова А.В. Юридическое лицо как субъект административного правонарушения	40
Бруева А.Р. Анализ регулирования деятельности участников электронной коммерции Директивой 2000/ЕС	49
Волеводз М.В. Особенности и проблемы выявления и раскрытия преступлений в сфере экономики на современном этапе	54
Гарагуля А.В. Животный мир как объект охраны и использования: сравнительная характеристика	57
Гореликова Х.А. Способы обеспечения актуальных прав и законных интересов обвиняемого при досудебном соглашении о сотрудничестве	60
Гореликова Х.А. Способы обеспечения актуальных прав и законных интересов обвиняемого при производстве предварительного следствия.....	62
Григорчук М.А. К вопросу о самоопределении народов и территориальной целостности государства	64

Григорьева Е.О. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного окружающей среде	67
Грицай Д.В., Пуликов В.Г. Некоторые процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельного участка.....	70
Дорофеев Г.Е. Правовая культура в современном обществе	72
Дукач В.С. Проблемы правового регулирования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве.....	76
Евчик Т.Н. Финансово-правовой статус бюджетных учреждений	77
Жукова П.С. Использование в доказывании информации полученной лицом, скрывшим свою личность	79
Жусубалиева М.К., Сыргев К.Р. Уголовное наказание как мера государственного принуждения.....	82
Жусупжан кызы Чолпонай, Таалайбек кызы Нурзаада Принципы уголовного судопроизводства.....	84
Жусупов Б.А., Эшбаева Б.А. Некоторые вопросы института частного обвинения в Кыргызской Республике.....	86
Закирова С.А. Актуальные проблемы взыскания алиментов с алиментобязанного лица....	88
Заскока М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства	92
Затворницкая Л.Р. Проблемные вопросы изменения обвинения в уголовном процессе	96
Иметов А.Б., Матраимова Ч.Б. Принцип вины в уголовном праве.....	98
Казахеян Г.О., Павлов О.С. Использование электронной переписки в качестве доказательств в арбитражном процессе.....	100
Камчиев Б.К., Абдурахманова А.С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.....	102
Капинос И.А. Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции	104
Карабаева К.К., Нажимидин уулу Акылбек Процессуальные особенности соединения и выделения уголовных дел	108
Кармадонова А.Д. Некоторые проблемы правового регулирования избирательного процесса в России.....	110
Катышева Е.Н., Субботин А.В. Современные особенности деятельности небанковских кредитных организаций в Российской Федерации	113
Ким В.Д. О процессуальном статусе лиц, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела.....	115
Ким С.А. Принцип независимости судей и осуществление правосудия только судом как гарантия законности в административном судопроизводстве	118
Ким С.А. Процедура медиации в административном судопроизводстве	120
Ковалевская Н.Н. Имущественная ответственность супругов при банкротстве	122
Ковалевская Н.Н. Этические пути противодействия коррупционному проявлению.....	125
Колтунова Ю.В. Актуальные проблемы экологического права РФ на современном этапе. 128	

Колтырин В.И. Процедура реализации имущества гражданина как основной способ обеспечения соблюдения правовых интересов банкрота и кредиторов.....	131
Коновалов А.А., Шаговик И.Ю. Некоторые вопросы альтернативного разрешения спора с участием посредника (медиатора).....	134

РАЗДЕЛ X. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдыкерим кызы Г., Байышбек кызы К.
Законодательное закрепление терроризма

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-305

Аннотация

В статье проанализировано законодательное закрепление терроризма в уголовном кодексе Кыргызской Республики. Проведен сравнительный анализ законодательством РФ предусматривающий уголовный ответственность за терроризм. Обобщены характерные признаки терроризма.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, уголовный кодекс, транснациональная преступность, ответственность, насилие, угроза.

Abstract

The article analyzes the legislative attachment to terrorism in the criminal code of the Kyrgyz Republic. Conducted a comparative analysis of the legislation of the Russian Federation providing for criminal responsibility for terrorism. General characteristics of terrorism.

Keywords: terrorism, terrorist act, criminal code, transnational crime, responsibility, violence, threat.

Терроризм относится к сфере транснациональных преступлений, поэтому его понимание в определенном смысле требует разработки единых международных концепций и взаимосогласованных действий.

Со второй половины 20 века глобальные процессы глобализации, развитие информационных технологий, развитие международного сотрудничества, международных экономических отношений достигли небывалых масштабов. В то же время международная транснациональная преступность расширила свою географию и представляет особую угрозу национальной безопасности.

С момента обретения независимости Кыргызская Республика является членом ряда международных организаций как субъект международного права, присоединилась к ряду политических, экономических и правовых международных органов и нормативных актов[1].

По официальной американской точке зрения терроризм – это «применение насилия или угрозы насилием для достижения политической, религиозной или идеологической цели» [2.с.2-3].

Легализация понятия терроризма по УК РФ аналогичен понятию, описанному США, но есть отличия в последствиях. Статья 205 УК РФ[3]:

Терроризм, совершение взрывов, поджогов или иных действий, причинивших крупный имущественный ущерб, угрожающих гибелью людей либо повлекших иные тяжкие последствия, если эти действия направлены на нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание влияния на принятие решений, - совершение органами власти., а также угроза применения таких действий - лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

По уголовному кодексу Кыргызской Республики статья 252. Террористический акт:

1. Угроза совершения террористического акта наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без его использования.

2. Совершение террористического акта, то есть взрыва бомбы, поджога или иных действий, создающих угрозу гибели людей или повлекших иные тяжкие последствия, угрожающих населению, нарушающих общественную безопасность либо оказывающих влияние на принятие решений органами власти или международными организациями,

наказывается лишением свободы на срок от десяти до двенадцати лет с конфискацией имущества[4].

Закон Кыргызской Республики от 8 ноября 2006 года № 178 «О противодействии терроризму» включает следующие понятия.

Терроризм – идеология насилия и практика насилия и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения или нарушением общественной безопасности, а также призывающая к нарушению конституционного строя или оказывающая влияние на решения, принимаемые органами государственной власти, органами местного самоуправления, органами самоуправления или международные организации для осуществления такой деятельности[5].

При этом террористический акт сопровождается психологическим воздействием и вымогательством различных благ.

Терроризм также сопровождается разрушением некоторых объектов: самолетов, административных зданий, жилых домов, морских судов и др.

Одним из средств достижения цели террористов является создание атмосферы страха и устрашения. Уничтожение имущества террористическими группами следует квалифицировать как терроризм, даже если оно не приводит к гибели людей. Терроризм может осуществляться одним лицом против одного лица или несколькими лицами против нескольких объектов.

Современный терроризм имеет все признаки организованной преступности. Вышеупомянутые слова позволяют признать террористические организации преступными.

Исходя из действующего уголовного законодательства и международной практики, необходимо рассматривать их ответственность как ответственность, применяемую к нацистским преступникам.

Это означает, что любая террористическая организация или участник группы должны нести ответственность за действия всей преступной организации.

Если деятельность террористов не выходит за пределы собственной страны, ответственность наступает в соответствии с национальными правовыми актами. При рассмотрении дел о терроризме необходимо читать и учить вопросы об организаторах, подстрекателях и подстрекателях.

При этом рассмотрение таких вопросов, как создание террористической организации, дает возможность согласовывать меры по борьбе с терроризмом в международном масштабе, а также применять политические, экономические и дипломатические санкции.

Подводя итоги статьи, можно сделать следующие выводы: Характерные признаки субъектов терроризма, а именно:

- высокий уровень организации;
- взаимосвязь нескольких регионов или стран с преступными группировками;
- имеют семейные корни (этнические, национальные);
- наличие узко корпоративных целей;
- высокая гибкость;
- непрерывное действие;
- масштаб действий;
- высокий уровень защиты от социального контроля;
- использование коррупционных механизмов;
- основные действия основаны на применении силы и насилия.

***

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года).
2. Журнал "Право и безопасность" № (3-4) Август 2002г.с.2-3.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020)
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126).
5. Закон Кыргызской Республики от 4 июля 2022 года № 55 О противодействии терроризму.

Агаркова А.А.

Доказывание в уголовном процессе при использовании показаний свидетеля «под псевдонимом»

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-306

Аннотация

В статье проведен анализ подходов судов к оценке соблюдения требований УПК РФ при допросе свидетеля, выступающего «под псевдонимом» при использовании современных цифровых технологий.

Ключевые слова: доказательства, современные цифровые технологии, допрос, свидетель, потерпевший.

Abstract

The article analyzes the approaches of courts to assessing compliance with the requirements of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation when interrogating a witness acting "under a pseudonym" using modern digital technologies.

Keywords: evidence, modern digital technologies, interrogation, witness, victim.

Остро стоящая перед органами расследования, ОРД и судами проблема поиска и оценки доказательств с тем, чтобы установить обстоятельства подлежащие доказыванию входящие в одноименный предмет [1], который сопряжен с необходимостью сущностного понимания имеемых задач защиты прав и законных интересов личности вовлеченной в уголовно-процессуальные правоотношения [2] решение ее на современном этапе в ряде случаев находится в связи с использованием современных цифровых технологий, посредством которых осуществляется видео-конференц-связь, проблемность этих ситуаций может осложниться скрыванием личности лица допрашиваемого посредством ее.

Согласно УПК РФ при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его родственников и близких суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем выносит определение или постановление (ч. 5 ст. 278).

Поскольку уголовно-процессуальный закон не имеет в себе отдельной нормы посвященной порядку допроса в суде свидетеля, личность которого скрыта с использованием средств цифровой видео связи, то суды идут по пути использования положений ч. 5 ст. 278 и ч. 4 ст. 278.1 УПК РФ [3].

Однако данный подход не всегда может быть принят. Поскольку вопросы обеспечения достоверности цифровой информации не всегда могут быть определены с использованием подходов выработанных для доказательств на бумажных носителях и иных т.н. «до-цифровых» [4].

Так, защита предпринимает попытки обжаловать приговор по делу, в ходе рассмотрения которого допрашивался свидетель, личность которого было скрыта, которые негативно оцениваются судом.

Приговором Лефортовского районного суда г. Москвы от 28.10.2019 Г. и Ю. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК. Апелляционная инстанция при пересмотре дела установила следующее. В суде первой инстанции исследовались показания подсудимых Ю. и Г., оглашенные на основании ст. 276 УПК, пояснения представителя потерпевшего, свидетелей, а также заключения экспертиз, проектные документации, материалы ОРД, иные письменные доказательства. Осужденные отмечали, что суд необоснованно сослался на показания свидетеля «под псевдонимом». Его личность не была установлена в надлежащем порядке, так как устанавливалась по видео-конференц-связи судьей ВС ЧР.

Однако, вопреки доводам жалобы защиты, судом не допущено каких-либо нарушений требований ч. 5 ст. 278 УПК при допросе свидетеля, чьи анкетные данные были засекречены, личность установлена судом по документам до начала допроса, права и ответственность

разъяснялись в установленном законом порядке. Второй КСОЮ оставил приговор и апелляционное определение без изменения [5].

Аналогичный случай стал предметом рассмотрения ВС РФ, Судебная коллегия по уголовным делам которого дала обоснование законности процедуры допроса свидетеля «под псевдонимом»: «Разъяснение свидетелю его прав, обязанностей и ответственности без остальных участников, выяснение его отношений с подсудимыми по ходу допроса, а не перед его началом государственным обвинителем, а не судом, невыяснение его взаимоотношений с потерпевшими на легитимность показаний свидетеля не влияет» [6].

В последнем приведенном примере при его анализе с позиций сущностного понимания роли суда в соблюдении надлежащей процедуры как необходимого условия признания вынесенного решения надлежащим образом фиксируется отсутствие корреляции в сделанном выводе и осуществлёнными действиями в их буквальном понимании [7].

Впрочем, есть случаи, когда суд не выносит постановление о допросе свидетелей или потерпевших «под псевдонимом», что признается существенным нарушением закона, как и ссылка в приговоре на показания допрошенного «под псевдонимом» потерпевшего (или свидетеля) при упоминании в тексте приговора подлинных данных этого лица, что влечёт направление дела на пересмотр [8].

Встречаются ситуации, когда суд лишает защиту возможности допросить засекреченного свидетеля, при этом защитой может выясняться вопрос о технических возможностях проведения видео-конференц-связи, поскольку современные технические возможности в ряде случаев, при работе с цифровыми носителями допускают такие нарушения в надлежащей работе технических носителей и воспроизводящей аппаратуры которые полностью в состоянии подменить или существенно трансформировать имеющую в итоге доказательственную информацию [9].

При выявлении таких нарушений производится пересмотр дела, как и при необоснованном отклонении ходатайств защиты об этом [10].

На неполноту имеемой законодательной регламентации указывала Михайловская И.Б., которая отметила, что, в ч. 6 ст. 278 УПКРФ сделана попытка нивелировать негативное воздействие положений ч. 5 этой же статьи. По смыслу ч. 6, стороне защиты придется обоснованно аргументировать свое право на защиту, чтобы ознакомиться с характеристикой передаваемых данных [11].

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. N 174-ФЗ (в ред. от 18.10.2022) // Российская газета. - 22.12.2001. - №249.
2. Ушаков О. М. Процедура доказывания и "цепь законного владения" // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 12(204). – С. 271-274.
3. Павловский О.Б. Досудебное производство: роль судейского нормотворчества в развитии состязательности // Российская юстиция. - 2008. - № 8. - С. 53-55.
4. Ушаков, О. М. О некоторых вопросах изъятия электронных носителей информации // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 9(201). – С. 147-150.
5. Определение Второго КСОЮ от 17.12.2020 по делу № 77-2256/2020 (7У-12358/20) [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/search/>.
6. Апелляционное определение ВС РФ от 17.06.2020 № 3-АПУ19-10 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/search/>.
7. Ушаков О. М. О получении доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети интернет // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 8(212). – С. 149-152.
8. Апелляционное определение ВС Республики Саха (Якутия) от 20.03.2020 по делу № 22-311/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/search/>.
9. Ушаков, О. М. Социальные сети и мессенджеры как источник доказательственной информации // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 9(213). – С. 176-179.
10. Определение Пятого КСОЮ от 15.09.2020 по делу № 77-663/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/search/>.
11. Михайловская И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств // Государство и право. - 2006. - № 9. - С. 45 – 49.

Альшевский К.И.

Проблемные вопросы рекультивации земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации

*Смоленская государственная сельскохозяйственная академия
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-307

Аннотация

В статье анализируются проблемные вопросы восстановления земель сельскохозяйственного назначения. Главной целью рекультивации является, прежде всего восстановление почвенного плодородного слоя и возвращение земель в исходное состояние, пригодное для дальнейшего использования по назначению. Использование сельскохозяйственных земель должно осуществляться способами, обеспечивающими сохранение экологических систем, способности земли быть средством производства в сельском и лесном хозяйстве, основой осуществления хозяйственной и иных видов деятельности. В силу особой значимости земель сельскохозяйственного назначения, отношения по ее использованию и охране становятся важным объектом правового регулирования органами государственной власти и местного самоуправления, с соблюдением разрешённых законодательством правовых процедур. В статье даётся анализ проблем, связанных с деградацией или уничтожением земель сельскохозяйственного назначения, даются практические рекомендации по рекультивации на основании исследования законодательства и судебной практики. Проведённое исследование указывает на необходимость совершенствования земельного законодательства, поиск практического решения накопившихся проблем, что позволит обеспечить защиту земельных и имущественных интересов граждан и государства.

Ключевые слова: земельный участок, рекультивация, земли сельскохозяйственного назначения, целевое использование земли, земельная собственность.

Abstract

The article analyzes the problematic issues of restoration of agricultural land. The main purpose of reclamation is primarily the restoration of the soil fertile layer and the return of the land to its original state, suitable for further use for its intended purpose. The use of agricultural land should be carried out in ways that ensure the preservation of ecological systems, the ability of land to be a means of production in agriculture and forestry, the basis for economic and other types of activities. Due to the special importance of agricultural land, relations on its use and protection become an important object of legal regulation by state authorities and local self-government, in compliance with legal procedures permitted by law. The article analyzes the problems associated with the degradation or destruction of agricultural land, gives practical recommendations on reclamation based on the study of legislation and judicial practice. The conducted research indicates the need to improve land legislation, search for a practical solution to the accumulated problems, which will ensure the protection of land and property interests of citizens and the state.

Keywords: land plot, reclamation, agricultural lands, targeted use of land, land ownership.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, использование земель должно осуществляться способами, обеспечивающими сохранение экологических систем, способности земли быть средством производства в сельском и лесном хозяйстве, основой осуществления хозяйственной и иных видов деятельности [1]. Особую значимость для человека всегда представляли земли сельскохозяйственного производства, а отношения по ее использованию и охране становятся важным объектом правового регулирования и приобретают определённый социально значимый статус.

В истории нашего государства земля всегда была не только средством пропитания населения, но и базисом самой государственности [2, с. 54]. В силу различных обстоятельств, связанных и с политическими моментами нашей истории, и с экономическими вызовами,

значительная часть земель сельскохозяйственного назначения заброшена, не возделывается, либо заросла сорняками, выведена из оборота из-за экологических проблем. Необходимо отметить, что одним из факторов способствующих деградации земель является сельскохозяйственное производство, в результате которого приходят в негодность значительные площади продуктивных земель, чаще всего из-за применения пестицидов или стимуляторов роста растений, неграмотного применения технологий обработки почвы [3, с.266].

На практике технология сельскохозяйственного производства предусматривает рекультивацию использованных земель, но из-за нехватки технических и финансовых ресурсов не проводится, а чаще собственники земельных ресурсов, сдавая земли в аренду сельхозпроизводителям вообще не уделяют внимание рекультивации, сосредоточившись на извлечении прибыли, что на практике нередко приводит к деградации огромных площадей сельскохозяйственных угодий, или делает эти земли невостребованными в хозяйственном и ином обороте. Очень часто собственники земельных ресурсов, сдавая земли в аренду сельхозпроизводителям вообще не уделяют внимание рекультивации, сосредоточившись на извлечении прибыли. Использование земель для указанных целей осуществляется при наличии утверждённого проекта рекультивации таких земель для нужд сельского хозяйства без перевода в земли иных категорий [4, с.151]. С учётом вышеизложенных причин, в Земельном кодексе РФ и иных нормативных документах закреплены положения об обязанности рекультивации нарушенных земель, восстановлении их плодородия и других полезных свойств. Неисполнение данных требований и предписаний влечет определенные правовые санкции, предусмотренные действующим законодательством.

Рекультивация земель должна, прежде всего обеспечивать восстановление земель до состояния, пригодного для их использования в прежнем качестве, без изменения целевого назначения земельного участка и вида разрешённого использования.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» утверждён перечень лиц и органов власти ответственных за рекультивацию земель.

Рекультивация земли осуществляется по разработанному и одобренному проекту рекультивации земель. Если проводится рекультивация публичных земель или земельных участков, то обычно проект рекультивации необходимо согласовать с собственником частного земельного участка, арендатором участка, который находится в публичной собственности и органом местного самоуправления, уполномоченного на предоставление публичных земельных участков в рамках своей компетенции. Заявление можно подать через МФЦ. В заявлении указывается способ уведомления о согласовании проекта. В соответствии с законом, уведомление о согласовании или отказе, издаётся в срок не более 20 рабочих дней со дня получения. Как правило, при проведении процедуры, должны быть учтены полнота, достаточность и обоснованность указанных в проекте мероприятий для рекультивации земель сельскохозяйственного назначения. Если поступил отказ, то в уведомлении об отказе должны быть указаны все основания для отказа, а также рекомендации по его доработке. Процедуру повторного согласования необходимо оформить в течение трех месяцев со дня поступления уведомления об отказе. Согласованный проект регистрируется в месячный срок в Россельхознадзоре. Сроки разработки проекта рекультивации земель и начало работ определяются в соответствии с договором, на основании которого используется земельный участок, а при его отсутствии не позднее семи месяцев. При завершении работ по рекультивации, консервации земель лицом, обеспечившим проведение работ, подписывается акт о рекультивации земель, консервации земель с приложениями, соответствующий требованиям законодательства. Если рекультивация выполнена с отклонениями от проекта, то все недостатки устраняются исполнителем на безвозмездной основе. При невыполнении обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв статьей 8.7 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в виде штрафа. Главной проблемой юридической ответственности за экологические правонарушения

является неусовершенствованность нынешнего законодательства, определяющего состав экологического правонарушения, а соответственно и привлечения виновных лиц к ответственности [5, с.40].

В целях повышения заинтересованности собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков в сохранении и восстановлении плодородия почв может осуществляться экономическое стимулирование и использование земель в порядке, установленном бюджетным законодательством и законодательством о налогах и сборах [6, с.369].

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11.
2. История государственного управления советского периода: 1917-1991 гг. / С. А. Асриев, И. Ю. Тимофеева, Н. Н. Федоскин, А. В. Якутин. – Смоленск: Универсум, 2017. – 188 с. – ISBN 978-5-91412-359-5. – EDN ZWWUCD.
3. Исаева, Е. С. Судебно-экологическая экспертиза / Е. С. Исаева // Устойчивое развитие: состояние, проблемы, перспективы: материалы Международного симпозиума, Смоленск, 25–26 сентября 2020 года. – Смоленск: ООО "Идея", 2020. – С. 266-268. – EDN XLVZTC.
4. Боголюбов, С. А. Земельное право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 255 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05031-8. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт].
5. Иванов, А. М. Особенности применения норм об ответственности за экологические правонарушения / А. М. Иванов, Н. Н. Федоскин, М. В. Ягнешко // E-Scio. – 2021. – № 2(53). – С. 40-47. – EDN LKSDTK.
6. Ерофеев, Б. В. Земельное право России: учебник для вузов / Б. В. Ерофеев; под научной редакцией Л. Б. Братковской. — 16-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 537 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12201-5. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт].

Атамкулова Е.Т., Шакирова К.А.

Становление судебной системы независимого Кыргызстана

Ошский государственный университет

(Россия, Смоленск)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-308

Аннотация

Значительные общественно-политические и социально-экономические изменения, произошедшие в Кыргызской Республике за последние годы, становление демократического правового государства, направление на присоединение к международным конвенциям по защите прав человека и основных свобод потребовали реформирования судебной системы Кыргызстана как одна из неотложных задач государственного устройства. Исследования истоков становления судебной системы независимого Кыргызстана позволяет, раскрыт наиболее существенные моменты его становления.

Ключевые слова: уголовно процессуальный кодекс, Конституция, суд, правосудие, независимость судей, суверенитет, судебная система, реформа.

Abstract

Significant socio-political and socio-economic changes that have occurred in the Kyrgyz Republic in recent years, the establishment of a democratic legal state, the direction of accession to international conventions on the protection of human rights and fundamental freedoms required the reform of the judicial system in Kyrgyzstan as one of the urgent tasks of the state system. The study of the origins of the formation of the judicial system allows independent Kyrgyzstan, reveals the most important aspects of its formation.

Keywords: criminal procedure code, Constitution, court, justice, independence of judge, sovereignty, judicial system, reform.

Уголовно-процессуальный кодекс определяет роль суда в реализации задач судебного процесса и в реализации его цели. Суд, занимающий центральное место в системе органов уголовной юстиции, призван осуществлять уголовное судопроизводство, предусмотренное Конституцией Кыргызской Республики, в целях защиты прав и свобод граждан при осуществлении правосудия.

Поэтому эффективность решения задач, возложенных на уголовное судопроизводство, зачастую зависит от содержания статуса суда, его обязанностей, пределов его полномочий и предоставленных ему правовых средств.

В новом уголовно-процессуальном кодексе цель, роль и содержание компетенции суда существенно изменились. Основным фактором формирования уголовно-процессуальной позиции суда является осуществление правосудия по уголовным делам на основе равенства сторон и характера состязательности, выведение уголовного преследования из компетенции суда.

Концептуальная новизна положения суда в системе уголовного судопроизводства в современном Кыргызстане проявляется в ограничении деятельности суда по возбуждению прокурорских функций при расследовании судебного дела, отделению доказательств от функции правосудия и возложению обязанности по сбору, представлению и толкованию доказательств.

Значительно расширились полномочия суда по соблюдению процессуальных прав участников судебного процесса, осуществлению судебного контроля, при подготовке судебного заседания, при расследовании уголовного дела, доведенного до суда, так и в ходе предварительного судебного заседания. При этом значительная часть административных полномочий по применению государственного принуждения на досудебных стадиях уголовного судопроизводства передается суду (судебный порядок применения меры пресечения в виде ареста, конституционные права граждан). Помимо принципа объективности и полноты исследования обстоятельств дела, законодатель одновременно принимает меры по усилению гарантий справедливого разрешения уголовного дела судом.

Согласно со статьей 94 Конституции Кыргызской Республики правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом.

В предусмотренных законом порядке и случаях граждане Кыргызской Республики имеют право участвовать в отправлении правосудия.

Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства, предусмотренных законом.

Судебная система Кыргызской Республики устанавливается Конституцией и законами; состоит из Конституционного суда, Верховного суда и местных судов.

Законом могут учреждаться специализированные суды. Создание чрезвычайных судов не допускается.

97 статья Конституции регламентирует правомочия Конституционного суда [1].

Одним из актуальных вопросов судопроизводства является стадии судопроизводства, с одной стороны, объясняется важностью судебного разбирательства и выполнения уголовно-процессуальной функции суда на этой стадии. В то же время, учитывая участие суда в досудебном производстве, в его современном виде такое участие в процессе, требует глубокого теоретического осмысления и исследования относительно роли суда в процессе,

Значительные общественно-политические и социально-экономические изменения, произошедшие в Кыргызской Республике за последние годы, становление демократического правового государства, направление на присоединение к международным конвенциям по защите прав человека и основных свобод потребовали реформирования судебной системы Кыргызстана как одна из неотложных задач государственного устройства. В первую очередь это связано с ролью суда в процессе становления демократического правового государства.

Судебная власть играет ведущую роль в установлении конституционного права, соблюдая принцип законности, призвана наиболее полно и эффективно защищать конституционные права и свободы человека и гражданина.

15 декабря 1990 года Жогорку Кенеш Кыргызской Республики утвердил Декларацию «О государственном суверенитете Кыргызской Республики», в которой важнейшим принципом

государственной власти провозглашалось разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Функционирование Кыргызстана как правовой системы [2].

Конституция Кыргызской Республики, принятая в 1993 году, провозгласила независимость судов [3]. К сожалению, на сегодняшний день в Кыргызстане нет сильной и независимой судебной системы. Одним из направлений правовой реформы является обеспечение независимости судебной системы.

Новая редакция Конституции Кыргызской Республики была принята 2 февраля 2003 года путем всенародного референдума и 13 июня 2003 года [4]. Этими правовыми актами была завершена интеграция системы третейских судов в систему судов общей юрисдикции и созданы межрайонные хозяйственные суды, введена практика отбора и формирования судебной системы при непосредственном участии Жогорку Кенеша (Парламента) Кыргызстана и установить новые требования к кандидатам на должности судей.

Указом Президента от 14 декабря 2004 года утверждено положение «О Национальном совете по судебным делам при Президенте Кыргызской Республики» [5] которым введен новый порядок отбора и аттестации судей местных судов Кыргызстана. Тем не менее, остается еще много вопросов, требующих правового регулирования в целях усиления гарантий общественно-правового контроля за формированием судебной системы и деятельностью судов по осуществлению правосудия.

Многие вопросы, связанные с реформированием судебной системы, которые решались на первом этапе, в дальнейшем были решены из-за снижения интереса и внимания со стороны законодателя, а также недостаточного финансирования судебной системы.

В то время как построение судебной системы остается завершенным, создание отдельных специализированных судов создает ряд проблем, связанных с определением их статуса и компетенции.

Без анализа исторического опыта становления и развития судебной системы Кыргызстана, а также общих законов, а также с учетом складывающихся общественно-политических, социально-экономических условий, без определения тенденций и требований, которые должны быть обеспечены при ее современном развитии невозможно успешное продолжение судебной реформы.

***

1. Конституция Кыргызской Республики Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан от 15 декабря 1990 года № 273-ХП
3. Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 года
4. Конституция Кыргызской Республики "О новой редакции Конституции Кыргызской Республики" от 18 февраля 2003 года № 40, принятом референдумом 2 февраля 2003 года.
5. Положение о Национальном совете по делам правосудия при Президенте Кыргызской Республики. Утверждено Указом Президента Кыргызской Республики 14 декабря 2004 года №437

Багдасаров А.И.

**Судебная ошибка в гражданском судопроизводстве
как многоаспектное правовое явление**

*Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-309

Аннотация

В статье исследуются понятие, признаки, генезис, причины, механизм исправления, способы исправления и другие аспекты судебных ошибок в гражданском судопроизводстве. Резюмируется, что одна из основных проблем такого многоаспектного правового явления, как судебная ошибка – это отсутствие профессионализма, достаточных знаний и умений для грамотного правоприменения. Детальный разбор правоприменительных ошибок, обучение

поиску новых путей их преодоления, анализ и обсуждение конкретных практических ситуаций будут способствовать формированию мыслящего, уверенного и профессионально грамотного юриста.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, судебная ошибка, процесс.

Abstract

The article explores the concept, signs, genesis, causes, mechanism of correction, methods of correction and other aspects of judicial errors in civil proceedings. It is summarized that one of the main problems of such a multidimensional legal phenomenon as a judicial error is the lack of professionalism, sufficient knowledge and skills for competent law enforcement. Detailed analysis of law enforcement errors, training in finding new ways to overcome them, analysis and discussion of specific practical situations will contribute to the formation of a thinking, confident and professionally competent lawyer.

Keywords: civil proceedings, judicial error, process.

Главная задача суда любой инстанции заключается в установлении справедливости. Вместе с тем, полностью избежать ошибок невозможно, так как их возникновение является неотъемлемым свойством любой деятельности. Это касается и гражданского судопроизводства.

Каждая допущенная ошибка негативно влияет на интересы правосудия, препятствует достижению целей судопроизводства. При этом нарушения, которые допускаются в судопроизводстве, могут ликвидироваться лишь правовыми средствами и только в процессуальном порядке.

Ошибка - это несоответствие между объектом-эталоном (идеей) и объектом-сущим. В этом смысле мы сталкиваемся с логическими, грамматическими, техническими, юридическими, медицинскими, математическими и иными ошибками. Ошибка предполагает познаваемость мира, различных явлений, особенно в юриспруденции, где все явления общественной жизни и поведение индивида сопоставляются с правовыми нормами. Ошибка предполагает заблуждение, непреднамеренное принятие неверных постулатов, отсутствие достоверных данных, разорванность в логике построения суждений и умозаключений. Прямого указания, терминов, дефиниций по вопросу судебных ошибок в процессуальном законодательстве нет [5, с. 62-65].

Характеризуя понятие «судебные ошибки» в гражданском процессе, следует выделить три характерных момента. Во-первых, они представляют собой прямое нарушение юридических норм и свидетельствуют об отклонениях от целевых установок гражданского судопроизводства. Во-вторых, их допускают суды и судьи, правомочные рассматривать и разрешать гражданские дела, пересматривать решения, определения, приказы и постановления. В-третьих, все ошибки могут быть устранены правовыми средствами в гражданском процессуальном порядке [3, с. 115-123].

Раскрытие генезиса судебных ошибок имеет ряд сложностей: во-первых, совершению каждой судебной ошибки способствуют разнохарактерные обстоятельства; во-вторых, для выяснения истоков ошибочных действий правоприменителя необходим анализ полного спектра детерминант, процессов и состояний [4, с. 321-328].

Так, достаточно часто судебные постановления подлежат отмене (замене) из-за незаконных или необоснованных процессуальных решений судей, по причине неправильно выполненных или не проведенных ими действий. Например, отсутствие не извещенных сторон при рассмотрении иска, неточная оценка доказательств, способствуют неправомерному разрешению дела по существу. При аналогичных обстоятельствах, несомненно, есть причинно-следственная связь между неправильным решением судьи и сделанными ранее им нарушениями. Но это бесспорные основания для совершения судебных ошибок, которые фиксируются в документах, завершающих производство по делу. При обнаружении таких ошибок достаточно сложно объяснить, что способствовало их совершению. Причины и

условия, способствующие совершению судебных ошибок, лежат за пределами сферы правоприменительной деятельности [4, с. 321-328].

По общему правилу, после объявления решения суд, принявший решение по делу, не вправе отменить или изменить его. Однако суд может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, исправить допущенные в решении суда опiski или явные арифметические ошибки [1, ст. 200].

Причины судебных ошибок в гражданском судопроизводстве бывают объективными и субъективными. Вместе с тем, больше всего судебные ошибки совершаются по причине отсутствия профессиональных компетенций (знаний, умений и навыков). Анализ обзора судебной практики Верховного Суда РФ показывает, что достаточно часто дела направляются на дополнительное расследование по причине «юридической неосведомленности» [2].

Как отмечается в научной литературе, не каждый становится высококвалифицированным специалистом, если даже он отлично учился в вузе. Например, неразвитое логическое мышление способствует созданию нелогичных, противоречивых, непоследовательных и неубедительно аргументированных правоприменительных актов. Еще один фактор, который влияет на совершение судебных ошибок – определенные качества и способности субъекта правоприменительной деятельности [4, с. 321-328].

Механизм исправления судебных ошибок включает в себя устранение судебных ошибок до вступления судебного решения в законную силу (самоконтроль и апелляционный порядок), а также рассмотрение дела в суде кассационной и надзорной инстанции.

Предусматривается три способа исправления недостатков судебного решения вынесшим его судом:

- 1) исправление описок и явных арифметических ошибок;
- 2) вынесение дополнительного решения;
- 3) разъяснение решения суда.

Наиболее действенным способом устранения судебных ошибок и защиты прав и законных интересов участников судебного разбирательства признается обжалование и пересмотр судебных актов, не вступивших в законную силу. С названного момента, он, подчиняясь единым стандартам, осуществляется в суде апелляционной инстанции. Тем самым были устранены имевшие ранее место противоречия и двойственность пересмотра судебных актов, с жалобой на которые заинтересованное лицо могло обратиться как в апелляцию, так и в кассацию. Правда, при этом имели место соответствующие оговорки, разграничивающие данные две инстанции пересмотра. Однако лицу не сведущему в тонкостях и нюансах гражданского процесса, понимание этого давалось с большим трудом.

Таким образом, термин «ошибка» определяется как «неправильность в действиях, мыслях», т.е. допущенные неправильные расчеты, суждения, несоблюдение технологии и т.д. В процессе отправления правосудия компонентами «неправильности» выступают знание закона, принципов правосудия, личные качества судьи, мыслительное творчество и другие действия, называемые в общем плане процессуальной деятельностью, деформация которой приводит к вышеописанным нарушениям в гражданском процессе, результатом чего и является неправосудное судебное постановление.

Судебная ошибка представляет собой результат процессуальной деятельности суда (судьи), связанный с неправильным восприятием, анализом или воспроизведением норм закона, отступлением от принципов правосудия, результатом чрезмерной дифференциации судебной системы и процессуального законодательства, повлекшие принятия судебного постановления, нарушающего права, свободы и интересы сторон и (или) других лиц, участвующих в деле.

В гражданском судопроизводстве относительно судебных ошибок имеется правовая норма – статья 200 ГПК РФ (исправление описок и явных арифметических ошибок в решении суда), предусматривающая, что суд может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, исправить допущенные в решении суда опiski или явные арифметические ошибки.

Причина такого правового явления, как судебная ошибка, имеет двойную природу. В одних случаях судебные ошибки допускаются по вине субъекта правоприменения (судьи) и имеют субъективный характер, в других случаях судебные ошибки возникают независимо от воли субъекта правоприменения, то есть имеют объективный характер.

Вместе с тем, сформулировать определенный перечень условий, способствующих возникновению судебной ошибки, на наш взгляд, не представляется возможным, поскольку в каждом конкретном случае условия, либо их совокупность, - сугубо индивидуальны. Безусловно, можно говорить о низком качестве нормативно-правовой базы, правовых коллизиях, большой загруженности судей, сложности дел как условиях, способствующих совершению судьей ошибки. Однако не следует забывать, что все судьи работают с одним и тем же законодательством, изучают одну и ту же судебную практику, и, порой, имея почти одинаковую нагрузку, одни постоянно допускают ошибки, другие - крайне редко.

Проведенный анализ причин и условий, способствующих совершению судебных ошибок показывает, что одна из основных проблем – отсутствие профессионализма, достаточных знаний и умений для грамотного правоприменения. Детальный разбор правоприменительных ошибок, обучение поиску новых путей их преодоления, анализ и обсуждение конкретных практических ситуаций будут способствовать формированию мыслящего, уверенного и профессионально грамотного юриста.

***

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №46. – Ст. 4532.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4, 2019. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: URL: // <https://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).
3. Ерёмкина, И. С. Причины и условия совершения судебных ошибок (теоретический аспект) / И. С. Ерёмкина, А. А. Карева // Современная научная мысль. 2013. №3. С. 115-123.
4. Еремина, И. С. Судебная ошибка как социально-правовое явление: пути преодоления / И. С. Еремина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 5 (71). № 4. – С. 321-328.
5. Скрипина, С. В. Понятие, виды и причины судебных ошибок в гражданском процессе / С. В. Скрипина // Отечественная юриспруденция. 2017. №5 (19). С. 62-65.

Байчорова Ф.Х.

Судебная власть и принципы ее осуществления

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-310

Аннотация

В статье освещаются вопросы, связанные с принципами осуществления судебной власти. Раскрывается понятие судебной власти и понятие принципов судебной власти в РФ.

Ключевые слова: судебная власть, принципы, принципы судебной власти, закон, правосудие, внутреннее убеждение.

Abstract

The article highlights issues related to the principles of the exercise of judicial power. The concept of the judiciary and the concept of the principles of the judiciary in the Russian Federation are revealed.

Keywords: judiciary, principles, principles of judiciary, law, justice, inner conviction.

Судебная власть – это ветвь государственной власти, независимая, специфическая. Он осуществляется в судебных заседаниях путем состязательного, гласного и, как правило, коллегиального рассмотрения споров о праве.

Судебная власть в России может осуществляться исключительно только судами – судьями, привлекаемыми в законном порядке присяжными заседателями и арбитражными заседателями. Это говорит о том, что никто иной, и никакой другой орган, либо иное лицо не имеет права и не может осуществлять правосудие на территории РФ. Эта власть не зависима ни от какой другой государственной власти, ни от законодательной, ни от исполнительной.

Вокруг судебной власти во все времена существовало много дискуссий. Например, М.А. Филиппов говорил: «С того мгновения, как в человечестве явилось сознание права, в виде ли грубой физической силы или идеала, совмещающего в себе все необходимые условия для физического и нравственного развития человека, в нем явилось вместе с тем, и сознание необходимости такой власти, которая бы охраняла его право. Власть эта, в какой бы форме она не проявлялась, и получила название власти судебной. Поэтому существо судебной власти, заключается в том, что она охраняет право в обществе. Следовательно, совершенство суда вовсе не зависит от сущности самого права, а от условий, ставящих его в такое положение, чтобы его отправления могли осуществлять его цель. Совершенство права зависит от большей или меньшей степени развитости общества; поэтому, удовлетворяя материальными и нравственными потребностями общества, оно может стоять на той или иной степени совершенства. Дело же суда – наблюдать за охранением права, каково бы оно не было. Цель суда таким образом осуществить то право, которое господствует в обществе, и совершенство его тогда достигнуто, когда он исполнил в точности свои обязанности и назначение. Из этого видно, что совершенство суда и совершенство права суть понятия совершенно различные. Само собою разумеется, что гармония того и другого необходима: если существуют в каком-нибудь обществе варварские законы, то само собою разумеется, что неправый суд есть для него благодеяние а правый суд обращается в страшилище. Но антагонизма нельзя допустить между судом и правом; поэтому совершенная общественная жизнь требует, чтобы при хорошем суде было и соответственное ему разумное право».

Понятно, отношение к судебной власти в разное время среди разных авторов менялось. Но в том, что судебная власть не должна быть в зависимости у другой власти или конкретного лица все исследователи этой темы практически едины. С течением времени принимаются новые законы, вносятся изменения в действующие, но практика говорит о том что не всегда это целесообразно.

Новые законы, иногда принятые поспешно а также внесение изменений в законы не всегда являются оправданными. К судебной дестабилизации на практике приводит то, что отсутствует согласованность межотраслевых и внутренних правовых норм.

Российская Федерация имеет большой опыт реформ относительно судебной системы. Этот опыт связан и социальными и политическими изменениями, которые происходили в нашей стране в разное время.

Этот исторический сложившейся опыт нашей страны в области политического, культурного, экономического развития необходимо сопоставлять с особенностями сегодняшнего дня, этот опыт и особенности должны учитываться в процессе дальнейших возможных преобразований в системе судов Российской Федерации.

В настоящее время законотворческий процесс в России ведется интенсивно. Особенно в области правового регулирования судов в Российской Федерации, их деятельности. Поэтому мы считаем необходимым максимально усилить правовые гарантии издания таких законов, которые снижают независимость судебной власти, ее самостоятельность. А также таких законов, которые исключают возможность вмешательства в деятельность судей РФ. Независимая судебная система, действующая независимо от законодательной и исполнительной ветвей власти, является одним из признаков верховенства закона. Верховенство закона предполагает, что суд должен быть независимым от влияния какой-либо

власти и разрешать споры о нарушенном праве как высшая инстанция. Уверенность граждан страны в независимости судей от кого-бы то не было повысит авторитет судебной власти.

Современная правовая база правосудия, которая определяет взаимоотношения между разными судебными учреждениями, а также построение судов, не вполне соответствует выполнению таких задач как совершенствование правосудия, не соответствует задаче повышения качества правосудия и ее эффективности.

Современная четырехступенчатая структура суда, первая, апелляционная, кассационная и надзорная инстанции, представляется нам наиболее правильной. И в этой структуре суда нельзя допускать зависимости одной инстанции от другой. Несмотря на провозглашение независимости судей, в практике все же наблюдается конфликт внутреннего убеждения определенных судей и мнения по разрешаемому вопросу следующей инстанции.

Мы убеждены, что статус судебной власти может быть раскрыт только путем формулирования принципов ее осуществления.

Конституционные принципы судебной власти - это исходные нормативные положения, которые закреплены в Конституции Российской Федерации. Они выражают демократическую сущность российского правосудия, образующие единую систему.

Для понимания принципов судебной власти очень важно ее смысловое значение. Принципы судостройства — это, прежде всего, некоторые исходные положения, определяющие основные и глубинные особенности осуществления судебной власти при отправлении правосудия по разным делам. Эти основные положения отражают определенные правовые, политические и нравственные взгляды и представления общества и государства относительно того, какой должна быть справедливость. Наконец, эти положения показывают основные характеристики устройства, то есть организации и управления судебной системы.

Принципы справедливости исторически изменчивы и тесно связаны с национальными и социокультурными особенностями государства. Во второй половине 20 века возникли некоторые нормы международного права, ставшие универсальными для всех государств, ратифицировавших соответствующие международно-правовые акты.

Содержание отдельных принципов и их общая система первоначально осознаются как теоретические положения и определенные нравственные ценности и выражаются в виде идей, которые характеризуют организацию и отправление правосудия. Постепенно они получают нормативное оформление и закрепляются в законе или прецеденте в качестве обязательной нормы. С этого момента юридического оформления теоретические идеи становятся принципом справедливости т.е. правосудия.

Принципы судостройства должны объективно отражать уровень социального развития государства, сложившиеся культурные, нравственные и правовые традиции. В этих принципах, как правило, суммируются наиболее прогрессивные идеи, характеризующиеся высоким нравственным потенциалом. Это своего рода идеал. Правосудие, которое государство может себе позволить и имеет возможность обеспечить.

Поэтому объективность принципов осуществления судебной власти определяется также уровнем экономического развития государства, его организационными, финансовыми и человеческими ресурсами. Именно в силу своего объективного характера принципы справедливости являются фиксированными положениями, обеспечивающими неизменность основ правопорядка. Принципы правосудия обязаны обеспечить практику осуществления судебной власти.

Организация и порядок деятельности органов судебной власти определяются законами Российской Федерации и основываются на следующих конституционных принципах.

Каждый принцип характеризует отдельную грань правосудия. В целом же принципы правосудия составляют систему, в которую входят принципы: законности; осуществления правосудия только судом; независимости судей; осуществления правосудия на началах равенства всех перед законом и судом; обеспечения права на судебную защиту; участия граждан в осуществлении правосудия; гласности правосудия (открытости судебного

разбирательства); защиты законных интересов личности; состязательности и равноправия сторон при рассмотрении дела в суде; родного (национального) языка судопроизводства.

***

1. Филиппов М.А. Судебная реформа в России. В 2 т. Т.1. Судостроительство. Ч.1. СПб., 1871. С.39-40.

Беличенко А.В.
Использование метода анализа (расщепления) при разрешении межотраслевых коллизий в праве

*Севастопольский государственный университет
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-311

Аннотация

В статье обосновывается необходимость использования метода анализа (расщепления) при разрешении межотраслевых коллизий в праве. С помощью этого метода в правовом положении лица, которое находится одновременно под регулирующим воздействием норм двух отраслей права, производится выделение обязанностей и прав, установленных одной и другой отраслью права. Такой анализ (расщепление) позволяет правильно разрешать межотраслевые коллизии.

Ключевые слова: коллизия, отрасль права, анализ, расщепление.

Abstract

The article substantiates the need to use the method of analysis (splitting) in resolving intersectoral conflicts in law. With the help of this method, in the legal position of a person who is simultaneously under the regulatory influence of the norms of two branches of law, the duties and rights established by one and the other branches of law are distinguished. This analysis (splitting) allows you to correctly resolve intersectoral collisions.

Keywords: conflict, branch of law, analysis, splitting.

О действии аналитической силы в праве писал Р.Ф. Иеринг. Но он писал также и о том, «как не понята ещё наукой сущность метода расщепления» [1]. Спустя 150 лет есть основания повторить эти утверждения Р.ф. Иеринга применительно к сегодняшним реалиям. В настоящей статье мы пытаемся показать это на примере межотраслевых коллизий в праве [2]. На первый взгляд, даже создается впечатление, что межотраслевых коллизий и вообще не может быть: каждая отрасль права имеет свой предмет, а если речь идет о тех отраслях права, которые Алексеев С.С. назвал фундаментальными, то они вообще характеризуются «юридической чистотой», яркой контрастностью, юридической несовместимостью, и тем самым исключают возможность взаимного субсидиарного применения входящих в данные отрасли норм» [3].

Поэтому, казалось бы, проблема заключается не в разрешении межотраслевых коллизий в праве, а в разграничении отраслей права, в квалификации правовых норм как принадлежащих к той или иной отрасли права и в отраслевой квалификации правоотношений, возникающих на основании соответствующих норм права. Однако, надлежащая квалификация правовых норм и правоотношений не исключает существование межотраслевых коллизий. Покажем это на конкретных примерах.

В соответствии с ч. 2 ст. 222 УПК РФ «копия обвинительного заключения... вручается прокурором обвиняемому». Статья 21 Закона РФ «О государственной тайне» устанавливает порядок допуска граждан к государственной тайне. Логически в этой статье закрепляется правовая норма, которая при толковании обнаруживается при помощи вывода *a contrario* и в соответствии, с которой без соблюдения указанного порядка допуск граждан к государственной тайне не осуществляется. Такая правовая норма, как обосновывается в научной литературе, неспособна к конкуренции не только со специальными, но даже и с общими текстуально

закрепленными правовыми нормами [4]. Но при отсутствии конкуренции такие правовые нормы подлежат применению. Что касается ч. 2 ст. 222 УПК РФ, то в ней термин «государственная тайна» вообще не употребляется. Поэтому следует либо сделать вывод о том, что в ч. 2 ст. 222 УПК РФ вопросы государственной тайны вообще не разрешаются, а потому коллизии между этим законодательным положением и ст. 21 Закона РФ «О государственной тайне» нет и быть не может, либо признать, что в ч. 2 ст. 222 УПК РФ всё-таки логически закреплено право обвиняемого на получение копии обвинительного заключения, в том числе и в случае, когда обвинительное заключение содержит государственную тайну. Но наука не готова признать ни факт неурегулированности в ч. 2 ст. 222 УПК РФ вопроса о государственной тайне ни наличия в этой части логически закрепленной правовой нормы.

Мы больше склоняемся ко второму варианту толкования ч. 2 ст. 222 УПК РФ. Но тогда надо осмысливать проблему способности такого рода правовых норм к конкуренции при правоприменении.

Сегодня юридическая наука к такому анализу (который здесь осуществлен) и ч. 2 ст. 222 УПК РФ и ст. 21 Закона РФ «О государственной тайне» не готова. Она склонна к исследованию этих законодательных положений в нерасщепленном виде. Это же касается и исследований общественных отношений, регулируемых рассматриваемыми законодательными положениями. Эти общественные отношения также исследуются в нерасщепленном виде. Как «методологический инструмент» привлекается интуиция и делается вывод: «Очевидно, что вопросы ознакомления обвиняемого с обвинительным заключением составляют уголовно-процессуальную материю, а, значит, специально предназначенной для регулирования указанного общественного отношения нормой является норма УПК РФ [5]. Но возникает вопрос о том, какое же общественное отношение имеет в виду автор, когда ведет речь об «указанном общественном отношении».

Суть проблемы заключается в том, что отношения, регулируемые ч. 2 ст. 222 УПК РФ – это отношения между прокурором как участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения (ст. 37 УПК РФ) и обвиняемым (ст. 47 УПК РФ), являющимся участником уголовного судопроизводства со стороны защиты. Логическим будет утверждение о том, что отношения между двумя участниками уголовного судопроизводства по поводу вручения обвиняемому копии обвинительного заключения регулируются уголовно-процессуальным законодательством. Но прокурор, имеющий допуск и фактически допущенный к государственной тайне, обязан соблюдать положения закона РФ «О государственной тайне», которые обязательны для всех должностных лиц, взявших на себя обязательства соблюдать требования законодательства о государственной тайне (ст. 1 указанного Закона). В этой связи следует признать существование общественного отношения между прокурором и государством, от имени которого выступают соответствующие государственные органы и должностные лица. Это общественное отношение, вне всякого сомнения, является предметом административного права.

Поэтому в связи с вручением обвиняемому копии обвинительного заключения, содержащего сведения, относящиеся к государственной тайне, возникает не одно отношение, которое регулируется, как полагает И.Н. Васев, специально предназначенной для этого нормой уголовно-процессуального права, а два отношения. Одно из них (отношение между прокурором и обвиняемым) регулируется ч. 2 ст. 222 УПК РФ. А другое отношение (между прокурором и государством, от имени которого выступают соответствующие государственные органы и должностные лица), регулируется Законом РФ «О государственной тайне». Коллизия возникает не потому, что две нормы разной отраслевой принадлежности по-разному регулируют одно и то же отношение, а потому, что одно и то же лицо (прокурор) одновременно находится в двух общественных отношениях и правоотношениях как обязанное лицо. В одном правоотношении он обязан вручить обвиняемому копию обвинительного заключения, и ст. 222 УПК РФ не устанавливает на этот счет никаких исключений для случаев, когда обвинительное заключение содержит сведения, составляющие государственную тайну. В другом правоотношении прокурор обязан не допустить разглашения сведений, составляющих государственную тайну, и

«О государственной тайне» не содержит на этот счет каких-либо исключений на случай, если такие сведения содержатся в обвинительном заключении.

Поскольку, как правильно утверждает И.Н. Васев, правило «*lex specialis derogat generali*» применить для разрешения данной и подобной ей коллизиям нельзя [5], такие коллизии, если это возможно, разрешаются при помощи правила «*lex posterior derogat priori*». Если же и это правило применить нельзя, поскольку обе конкурирующие правовые нормы содержатся в одном нормативном правовом акте и установлены, следовательно, одновременно, подобные коллизии в одном из научных изданий предложено разрешать путем взвешивания ценностей [5]. Обвиняя человека в совершении преступления, государство должно предоставить обвиняемому возможность защищаться. А свои проблемы с неразглашением сведений, составляющих государственную тайну, оно не должно решать за счет человека, которого оно привлекает к уголовной ответственности. Как все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу обвиняемого в силу ч. 3 ст. 14 УПК РФ, так же и все сомнения в содержании закона должны толковаться в пользу обвиняемого в силу ценностного подхода к толкованию закона. В рассматриваемом случае на стороне обвиняемого оказывается разрешение законодательной коллизии и при помощи правила «*lex posterior derogat priori*» (позднее принятым является Уголовно-процессуальный кодекс) и путем взвешивания ценностей.

Вообще-то все эти ценности, которые предлагаются использовать с целью разрешения логически неразрешенных коллизий, отражены в Конституции Российской Федерации. Но Постановлением от 16 июня 1998 года №19-П Конституционный Суд обязал суды общей юрисдикции и арбитражные суды при обнаружении несоответствия Конституции федерального закона или закона субъекта Российской Федерации обращаться в Конституционный Суд с запросом о конституционности соответствующего закона. Поэтому суд общей юрисдикции или арбитражный суд мог бы применить Конституцию для разрешения коллизии, о которой здесь идет речь. Но вряд ли найдется суд, который рискнет применить Конституцию в рассматриваемом случае, хотя это не противоречит изложенной выше правовой позиции конституционного суда: в рассматриваемом случае нет противоречия между подлежащим применению Федеральным законом и Конституцией (то есть нет той материи, о которой идет речь в постановлении Конституционного Суда от 16 июня 1998 года №19-П), а есть логически неразрешимая коллизия между двумя правовыми нормами, установленными разными федеральными законами. Поэтому её можно разрешить и на основании статьи 2 Конституции (если нет боязни войти в противоречие с приведенной выше правовой позицией Конституционного Суда) и путем взвешивания ценностей. Решения будут одинаковые и в первом и во втором случаях. Специально предназначенную норму И.Н. Васев нашел в ст.855 ГК, которая в редакции от 12 августа 1996 года предусматривала, что распоряжения клиента и другие документы на списание денежных средств со счета при недостаточности денежных средств исполняются в порядке очередности, установленной этой статьей. При этом устанавливалось, что платежи по поручениям налоговых органов на списание и погашение задолженности по уплате налогов и сборов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, а также по поручениям органов контроля за уплатой страховых взносов на списание и перечисление страховых взносов в бюджеты государственных внебюджетных доходов исполняются в третью очередь. В противоречие с этим часть 6 статьи 15 Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» предусматривала иную, более благоприятную для бюджетов очередность. И.Н. Васев пришел к выводу о том, что и эти коллизии должны разрешаться по правилу отраслевого приоритета [5]. Здесь также реализуется синтетический подход. Автор отказывается «расщепить» положения ст. 15 Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и ст. 855 ГК, увидеть в них и нормы налогового (финансового) права и нормы гражданского права. Нормы налогового (финансового) права определяют очередность выполнения требований об уплате налогов и сборов в бюджеты и требований органов контроля за учетом страховых взносов. Нормы гражданского права определяют очередность исполнения всех документов на списание

денежных средств со счета. Следовательно, в данном случае нужно разрешить две коллизии: 1) между двумя нормами гражданского права; 2) между двумя нормами налогового (финансового) права. Поскольку логически эти коллизии не могли быть разрешены в соответствии с правилом «*lex specialis derogat generali*», они подлежали разрешению по правилу «*lex posterior derogat priori*». Предложенный И.Н. Васевым синтетический подход (без анализа) предполагает применение правила об отраслевом приоритете, хотя выбрать приоритетную отрасль в данном случае в пределах логики невозможно. В данной статье была показана плодотворность метода анализа (расщепления) на двух примерах, обсуждаемых в науке. Но такой метод для целей разрешения межотраслевых коллизий должен использоваться всегда.

***

1. Р.Ф. Иеринг Избранные труды. В 2 т. т. II – СПб.: Юридический центр, 2006. – 547.
2. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. – М.: Норма 2018. – 100 с.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. т. I – М.: Юридическая литература, 1982. – 360 с.
4. Новейшее учение о толковании права под ред. В.Г. Ротаня. – Симферополь, 2019. – 792 с.
5. Васев И.Н. Коллизионное правовое регулирование в России: вопросы теории и практики. – М.: Проспект, 2021. – 192 с.
6. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 144 с.

Беличенко А.В.

Соотношение норм гражданского законодательства и земельного кодекса РФ

*Севастопольский государственный университет
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-312

Аннотация

В статье рассматривается проблема соотношения норм гражданского законодательства и земельного кодекса РФ. Ставится вопрос о применении земельного кодекса как специальной нормы.

Ключевые слова: гражданское законодательство, земельный кодекс РФ, общая норма, специальная норма.

Abstract

The article deals with the problem of the correlation between the norms of civil legislation and the Land Code of the Russian Federation. The question is raised about the application of the Land Code as a special norm.

Keywords: civil legislation, Land Code of the Russian Federation, general norm, special norm.

Теоретическую и методологическую основу исследования, результаты которого излагаются в настоящей статье, составили научные труды М.М. Агаркова, И.В. Александрова, Е.В. Васьяковского, Р.Ф. Иеринга, М.Ю. Чельшева и других учёных.

В п. 2 ст. 3 ГК РФ выделяются федеральные законы, охватывающие понятие гражданского законодательства и иные федеральные законы, не охватывающие понятие гражданского законодательства, однако содержащие нормы гражданского права.

Из положения абзаца первого п. 2 ст. 3 ГК РФ следует, что законодатель узко понимает термин «гражданское законодательство», но вместе с тем допускает, что нормы гражданского права могут устанавливаться в «других законах» (не охватывается термином «гражданское законодательство»), в правовых актах (п. 6 ст. 3 ГК РФ), в актах министерств и федеральных органов исполнительной власти (п. 7 ст. 3 ГК РФ) [1].

В таких условиях возникает потребность в специальном исследовании норм гражданского права, содержащихся в актах, не охватываемых понятием гражданского законодательства.

Особый интерес вызывают нормы гражданского права, которые устанавливаются актами иной (не гражданско-правовой) принадлежности. Также нормы могут закрепляться, как текстуально, так и логически. Но логически закреплённые нормы гражданского права вообще не привлекают науку. Логическое даёт основание для вывода об актуальности исследования проблемы, результаты которого (исследования) излагаются в настоящей статье.

Существуют не только федеральные законы, не относящиеся к гражданскому законодательству, а и другие нормативные акты иной не гражданской принадлежности, которые содержат нормы гражданского права.

Существует круг нормативных правовых актов иной (не гражданской) принадлежности, в которых не могут содержаться нормы гражданского права (как в нашем случае Земельный кодекс), и круга нормативных правовых актов, в которых закрепляются (текстуально и логически) нормы гражданского права.

Сама постановка вопроса о нормах гражданского права в нормативных правовых актах иной отраслевой принадлежности осложняется, прежде всего, проблемой отграничения гражданского законодательства от других отраслей законодательства, актов гражданского законодательства от актов других отраслей законодательства. До принятия действующего Гражданского кодекса в науке и практике правоприменения существовало основанное на действующем тогда Гражданском Кодексе РСФСР 1964 г. Достаточно было понимание термина «гражданское законодательство», которое затем воспринималось учебной литературой, что обеспечивало возможность единообразного толкования соответствующих законодательных положений и упрощало коммуникацию в профессиональной среде.

Гражданский Кодекс Российской Федерации, часть 1 которого была принята Государственной Думой 21 октября 1994 года, даёт несколько вариантов толкования термина «гражданское законодательство». Самое узкое содержание этому термину придаёт п. 2 ст. 3 ГК РФ: «гражданское законодательство состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствие с ним федеральных законов...регулирующих отношения, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса». Подчёркнём, что приведённое законодательное положение относит к гражданскому законодательству кроме Гражданского Кодекса, также и федеральные законы, регулирующие указанные отношения. Но уже «другие законы», которые содержат нормы гражданского права и которые также должны соответствовать гражданскому кодексу, в соответствие с положением абзаца второго п. 2 ст. 3 ГК РФ понятием гражданского законодательства не охватывается. Выходит, что есть иные (помимо Гражданского Кодекса) «федеральные законы», которые регулируют отношения, указанные в п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ. Эти законы охватываются понятием гражданского законодательства. «Другие законы» выходят за пределы понятия гражданского законодательства. Но как провести границу между «иными федеральными законами» и «другими законами»? Да, это трудно. Но, во-первых, это и не столь существенный вопрос, поскольку и в первом и во втором случаях речь идёт о федеральных законах, которые должны соответствовать Гражданскому Кодексу. Во-вторых, указанную границу с точностью, соответствующей необходимости понимания разницы между этими двумя видами законов, всё-таки провести можно. «Федеральные Законы... регулирующие отношения, указанные в пунктах 1 и 2 Гражданского Кодекса» - это федеральные законы, которые преимущественно регулируют указанные отношения. Поэтому они и отнесены к «гражданскому законодательству». Но есть и «другие законы» (вне всякого сомнения федеральные), которые устанавливают, очевидно, лишь отдельные нормы гражданского права, а потому и не могут быть названы актами гражданского законодательства. Например, нормы гражданского права устанавливаются и Уголовно-процессуальным и Уголовным кодексами, но по этой причине указанные кодексы никто и никогда не называл актами гражданского законодательства, не утверждал, что указанные кодексы охватываются понятием гражданского законодательства. В других случаях неуместность отношения федеральных законов, содержащих отдельные нормы гражданского права менее заметно. Но существование двух таких видов федеральных законов не может оспариваться.

Автор статьи считает, что нормы гражданского права не могут содержаться в Земельном кодексе РФ.

Можно сделать логический вывод, что в случае урегулирования земельного правоотношения только Земельным кодексом РФ, применяется Земельный кодекс РФ.

В случае же если земельные правоотношения урегулированы и Гражданским кодексом РФ и Земельным кодексом, применению подлежит Гражданский кодекс РФ, поскольку п. 2 ст. 3 Гражданского кодекса установлено, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу.

Таким образом, Земельный кодекс РФ выступает специальной нормой по отношению к Гражданскому кодексу РФ и подлежит применению в случае отсутствия норм регулирующих конкретные земельные правоотношения Гражданским кодексом РФ.

***

1. Р.ф. Иеринг Избранные труды. В 2 т. т. II – СПб. : Юридический центр , 2006. – 547.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. (постатейный) / Под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2005. 891 с.
3. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова М.: Статут, 2011. 1 326 с.
4. Новейшее учение о толковании права под ред. В.Г. Ротаня. – Симферополь, 2019. – 792 с.
5. Научно-практический комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации: с постатейными материалами и судебной практикой / Под ред. С.А. Боголюбова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2009. 794 с.
6. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2011. С. 160.

Благодатная Е.Ю.¹, Харук Б.Ю.²

Зарубежный опыт использования новых способов взаимодействия участников гражданского процесса посредством электронного правосудия и документооборота

¹*Центральный районный суд города Симферополя Республики Крым*

²*Крымский филиал ФГБОУ «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-313

Аннотация

В статье автором проводится анализ зарубежного опыта использования новых способов взаимодействия участников гражданского процесса посредством электронного правосудия и документооборота. Особо отмечается ведущая роль в исследуемом аспекте США, Канады, а также стран Евросоюза и Сингапура. Вместе с тем, отмечается, что развитие электронного правосудия за рубежом не является целостной, ее можно назвать довольно разрозненной, противоречивой и находящейся в постоянной динамике. Лишь отдельные государства обладают относительно развитой системой электронного правосудия, а в большинстве стран мира внедрение электронного правосудия по-прежнему далеко от насущных приоритетов правового развития.

Ключевые слова: электронное правосудие, электронный документооборот, информационно-коммуникационные технологии, гражданский процесс.

Abstract

In the article, the author analyzes the foreign experience of using new ways of interaction of participants in civil proceedings through electronic justice and document management. The leading role in the studied aspect of the United States, as well as the EU countries and Singapore is particularly noted. At the same time, it is noted that the development of electronic justice abroad is not holistic, it can be called rather fragmented, contradictory and in constant dynamics. Only some States have a relatively developed e-justice system, and in most countries of the world the introduction of e-justice is still far from the urgent priorities of legal development.

Keywords: electronic justice, electronic document management, information and communication technologies, civil procedure.

Наиболее динамичное и активное развитие новых способов взаимодействия участников гражданского процесса посредством электронного правосудия и документооборота за рубежом началось в современный период – в XXI веке. Помимо практического внедрения механизмов электронного правосудия, за рубежом развивается доктринальное обоснование его целесообразности и выгоды. Страна выступает одним из лидеров в сфере внедрения информационно-телекоммуникационных технологий в судопроизводство. В соответствии с положениями гражданско-процессуального законодательства США суды могут самостоятельно определять в своих регламентах правила подачи документов с помощью электронных средств, которые должны соответствовать техническим стандартам, закрепленным Конференцией судей США. [3, с. 24].

США являются основоположниками идеи создания электронного правосудия. Данная система была подвержена изменениям на протяжении длительного времени. Вся необходимая информация о судах США содержится на сайте www.uscourts.gov и находится в открытом доступе, за исключением персональных данных. Система CM/ECF не требует дополнительных сборов, но публичный доступ к судебным электронным документам (PACER) предоставляется на платной основе. Программа PACER позволяет ознакомиться с реестром поступивших заявлений, следить за ходом рассмотрения дела, историей принятых решений. За получение доступа к желаемой информации на веб-сайтах судов США взимается установленная плата. Денежные средства, полученные от предоставления таких услуг, расходуются на развитие и поддержание системы электронного правосудия [2, с. 36-47].

В настоящее время в Верховном суде США действует новая электронная система подачи документов. Хотя бумажная версия документов по-прежнему доступна и является официальной, все стороны должны предоставить электронные версии документов через указанную систему. По соображениям безопасности управление системами децентрализовано. Каждый из федеральных судов в стране имеет свой собственный сервер, что технически способствует созданию менее загруженной архитектуры [4, с. 343-348].

Таким образом, в США реализованы в полной мере такие элементы электронного правосудия, как ведение электронного дела, подача документов в суд посредством сети Интернет и публикация информации о судебных делах посредством сети Интернет.

В судебной системе Канады также широко используются возможности электронного правосудия. При этом для Канады характерны следующие особенности. Несмотря на то, что электронная подача документов получила широкое распространение, она используется не во всех юрисдикциях. В Канаде каждый суд в пределах своей юрисдикции определяет требования к подаче документов в электронном виде, и в зависимости от юрисдикции эти требования могут существенно отличаться, в части как формата электронного документа, так и способа его подачи в суд. Федеральный суд Канады использует в качестве сервиса для подачи документов в суд в формате pdf-систему, разработанную Lexis-Nexis Canada. В некоторых юрисдикциях суды обязывают стороны процесса подавать документы в электронном виде, в то время как в других это требование не является обязательным для исполнения [8, с. 3-80].

Анализ европейского опыта использования новых способов взаимодействия участников гражданского процесса посредством электронного правосудия и документооборота, показывает, что европейская система электронного правосудия должна иметь три основные функции, которые, оказывают ключевое воздействие на независимость и беспристрастность судов: доступ к информации в области правосудия; дематериализация судебного процесса, то есть замена формата отношений сторон при отправлении правосудия на «электронные» в процессе медиации и судопроизводства; отношения между судебными органами, включая видеоконференцсвязь и специализированные электронные сети [1, с. 39-40].

Европейский порядок исполнения представляет собой простую процедуру, которая может использоваться для бесспорных жалоб в целях облегчения трансграничного признания и исполнения судебных решений с помощью оформления особого Европейского исполнительного листа, копия которого пересылается в соответствующий орган страны-члена по месту жительства должника. Проект «CODEX» обеспечивает цифровой метод обмена правовой информацией между государствами Евросоюза. Следовательно, устраняются бюрократические процедуры и «лишние» документы между государствами Евросоюза [5, с. 143].

Достаточно развитой является электронная система в судах Сингапура, где была внедрена интегрированная электронная система для управления всеми документами и оптимизации документооборота в суде. Любой электронный документ, поступивший в суд, проверяется на соответствие требованиям процессуального законодательства, а затем отправляется на обработку и приобщается к нужному делу. Весь процесс автоматизирован, что позволяет говорить о ведении электронного дела в суде. Это позволяет значительно экономить время на рассмотрение документа и рабочее время сотрудников аппарата суда. Хранятся все документы также в электронном виде, бумажных архивов в Сингапуре нет. Доступ к этой системе дается только после регистрации, приобретения необходимого оборудования и соответствующего программного обеспечения (при регистрации выдается смарт-карта с цифровым сертификатом) [7, с. 21].

Вместе с тем, в научной литературе отмечается, что, несмотря на множество зарубежных стран, получивших развитие в применении электронного правосудия, есть среди них и те, которые не выделяются особыми достижениями в этой сфере. Так, например, в Финляндии нет судебных разбирательств, доступных только через Интернет. Для предварительного разбирательства дел в письменном виде были разработаны две системы – Система управления делом TUOMAS и Система электронной пересылки SANTRA. В Финляндии нет стандартной формы подачи исковых заявлений, здесь гражданское дело возбуждается на основании письменного заявления о судебной повестке, в которой истец должен изложить суть спора и требования, которые он предъявляет к оппоненту [6, с. 93-96].

Таким образом, анализ зарубежного опыта использования новых способов взаимодействия участников гражданского процесса посредством электронного правосудия и документооборота, показывает, что осуществление судопроизводства в информационном пространстве является достаточно развитым на сегодняшний день. Безусловно, в связи с текущими изменениями законодательства и развитием информационных технологий, электронное правосудие требует постоянного изменения. Во всех приведенных формах осуществления электронного правосудия присутствуют свои способы подачи документов, поиска информации, а также получение и передача документов в электронном виде. Электронное правосудие в каждой отдельной стране является уникальным, что связано непосредственно с государственным устройством страны, ее политическим строем.

Вместе с тем, картина развития электронного правосудия за рубежом не является целостной, ее можно назвать довольно разрозненной, противоречивой и находящейся в постоянной динамике. Лишь отдельные государства обладают относительно развитой системой электронного правосудия, а в большинстве стран мира внедрение электронного правосудия по-прежнему далеко от насущных приоритетов правового развития.

***

1. Антонов, Я. В. Электронная демократия как политико-правовой механизм согласования частных и публичных интересов / Я. В. Антонов // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 39-40.
2. Брянцева, О. В. Сравнительный анализ зарубежных систем электронного правосудия / О. В. Брянцева, О. Л. Солдаткина // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 6. С. 36-47.
3. Василькова, С. В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: дис. к.ю.н.: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / С. В. Василькова. Саратов, 2018. 251 с.
4. Лошкарев, А. В. Сравнительный анализ осуществления электронного правосудия в России и зарубежных странах // А. В. Лошкарев, А. А. Кириллова Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 1-2. С. 343-348.
5. Мошков, Е. А. Содержание электронного правосудия в России и зарубежных странах / Е. А. Мошков // Проблемы права. 2015. №4. С.143.
6. Павлов, А. Г. Особенности реализации принципов правового государства / А. Г. Павлов, М. С. Нагорная // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2019. № 1(24). С. 93-96.
7. Решетняк, В. И. Информационные технологии в судебной системе Сингапура / В. И. Решетняк // Информационное право. 2012. №2. С. 21.
8. Решетняк, В. И. Электронные судебные оповещения в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт) / В. И. Решетняк // Российский юридический журнал. N 1. Январь-февраль 2014 г. С.3-80.

Божченко А.П.¹, Якушев В.В.²

**Характерные для серийных убийц комбинации типов папиллярных узоров как
диагностические «синдромы» делинквентности**

¹Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова

²Санкт-Петербургский университет МВД РФ
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-314

Аннотация

Статья посвящена изучению комбинаторики типов папиллярных узоров пальцев рук серийных убийц. Установлено, что комбинаторика, при которой сумма кодов узоров указательного и среднего пальцев правой руки равна значению кода узора безымянного пальца этой же руки, в 10 раз чаще встречается в группе серийных убийц ($p < 0,01$). Частота ее встречаемости среди серийных убийц составляет 10%, и в данной подгруппе серийных убийц нет ни одного с психическим заболеванием, при этом в 3,5 раза выше риск суицида, нежели у остальных серийных убийц. Полученные данные свидетельствуют о том, что серийные убийцы представляют собой неоднородную группу людей, состоящую из нескольких подгрупп в зависимости от преобладания социальных или биологических факторов, определяющих их делинквентность. При этом одна из подгрупп имеет сходство в комбинации типов папиллярных узоров с самоубийцами.

Ключевые слова: дактилоскопия, дерматоглифика, комбинаторный анализ, маньяк, папиллярный узор, серийный убийца, симптом, синдром.

Abstract

The article is devoted to the study of the combinatorics of the types of papillary patterns of the fingers of serial killers. It was found that combinatorics, in which the sum of the pattern codes of the index and middle fingers of the right hand is equal to the value of the pattern code of the ring finger of the same hand, is 10 times more common in the group of serial killers ($p < 0.01$). The frequency of its occurrence among serial killers is 10%, and in this subgroup of serial killers there is not one with a mental illness, while the risk of suicide is 3.5 times higher than that of other serial killers. The data obtained indicate that serial killers are a heterogeneous group of people consisting of several subgroups, depending on the predominance of social or biological factors that determine their delinquency. At the same time, one of the subgroups has similarities in the combination of types of finger patterns with suicides.

Keywords: fingerprinting, dermatoglyphics, combinatorial analysis, maniac, papillary pattern, serial killer, symptom, syndrome.

Актуальность. Криминалистическая диагностика имеет много общего с клинической диагностикой – и один, и другой тип распознавания строится на учете совокупности характерных для диагностируемого явления признаков (симптомов) [1, 3, 5]. Особенностью клинической диагностики является возможность диагностики не только по отдельным симптомам, но и по устойчивым совокупностям нескольких взаимосвязанных симптомов, то есть на основе синдромов. Когда речь идет о таком сложном явлении как делинквентность, в особенности делинквентность серийных убийц, можно также ожидать наличие свойственных им «синдромов»: социальной дезадаптации, врожденной предрасположенности, медицинской патологии и ряда других [2, 4, 6]. Область нашего интереса лежит в изучении особенностей папиллярных узоров делинквентных лиц [2, 3]. Ранее нами было показано преимущества комбинаторного анализа при исследовании дактилоскопических (дерматоглифических) признаков [2].

Цель настоящего исследования – анализ наиболее характерных для серийных убийц комбинаций типов папиллярных узоров пальцев рук как аналогов характерных для них синдромов.

Материал и методы исследования. Материалом исследования служили дактилоскопические карты 100 серийных убийц [6] и 100 законопослушных граждан (собственный материал). В дактилоскопических картах распознавали типы папиллярных узоров, при этом дуговым узорам присваивали условный код 1, радиальным петлевым узорам – 2, ульнарным петлевым узорам с гребневым счетом до 13 – 3, от 14 – 4, завитковым узорам – 5. Для поиска информативных значений типов узоров использование комбинаторный анализ и методы описательной статистики.

Результаты исследования. Установлено, что одной из наиболее характерных для серийных убийц особенностью комбинаций типов узоров является сумма кодов указательного и среднего пальцев правой руки равная значению кода безымянного пальца этой же (правой) руки. Условная кодированная запись указанного сочетания типов папиллярных узоров пальцев рук: «II+III=IV (R)». Данный вариант встретился в выборке из 200 наблюдений 11 раз, из них 10 случаев пришлось на группу серийных убийц и только 1 – на группу контроля (законопослушные граждане). Различие статистически высоко значимо (на уровне $p < 0,01$).

Что же скрывается в этом случае за указанной выше формулой? – Прежде всего, обращает внимание тот факт, что у 8 из 10 серийных убийц на указательном пальце правой руки присутствовал радиальный петлевой узор (код 2), в 2 оставшихся случаях имел место дуговой узор (код 1). На среднем пальце преобладал (наблюдался в 7 из 10 случаев) ульнарный петлевой узор с малыми значениями гребневого счета (код 3), в 3 оставшихся случаях имел место дуговой узор. На безымянном пальце правой руки имели место различные типы узоров, имеющие коды 3, 4 и 5 (самый частый – в 6 из 10 наблюдениях). Примечательно, что и на остальных пальцах правой руки имели место типы узоров, имеющие коды 3, 4 и 5, при этом на большом пальце преобладали коды 4 и 5, на мизинце – коды 3 и 4, а при сравнении кодов типов узоров большого пальца и мизинца код последнего ни разу не оказывался больше. Данное явление не носило характер билатеральной симметричности – на пальцах левой руки перечисленные выше условия выполнялись только в 2 из 10 случаев.

На следующем этапе мы проанализировали сведения из биографии серийных убийц с дактилоскопической формулой «II+III=IV (R)», описанные в монографии [6]. Установлено, что ни один из серийных убийц с данной комбинаторикой типов узоров не совершал расчленение трупов, хотя таковых было 13 из 100, и не был замечен в каннибализме, хотя таковых было 3 из 100. По результатам судебно-психиатрических экспертиз все признаны вменяемыми. Примечательно, что 3 из 10 завершили свою жизнь самоубийством, а у 1 была попытка самоубийства, окончившаяся «неудачно», что составило 40%. В общей выборке серийных убийц самоубийц было 12 из 100, то есть 12%, что, хотя и значительно чаще, нежели в среднем в популяции, все же в 3,5 раза реже по сравнению с исследованной выборкой серийных убийц. Сопоставляя особенности дерматоглифики серийных убийц описываемого синдрома «II+III=IV (R)» с данными по дерматоглифике самоубийц, изложенными в статье [3], можно отметить их значительное сходство в части типов узоров, которые наиболее часто встречаются на указательных и средних пальцах (дуговые, радиальные петлевые и ульнарные петлевые с малым гребневым счетом).

Заключение. Серийные убийцы представляют собой неоднородную группу людей, состоящую из нескольких подгрупп в зависимости от преобладания социальных или биологических факторов, определяющих их делинквентность. По результатам проведенного исследования можно утверждать, что одну из таких подгрупп составляют лица без явных психических отклонений (не имеющие диагноза психического заболевания, психически вменяемые), но склонные к агрессии, которая в зависимости от внешних условий может

реализовываться в форме аутоагрессии (суицида) или внешней агрессии (стремления убивать других людей). Их дерматоглифический фенотип характеризуется, в частности, синдромом «II+III=IV (R)», то есть такой комбинаторикой типов папиллярных узоров, при которой сумма кодов узоров указательного и среднего пальцев правой руки равна значению кода узора безымянного пальца этой же руки.

***

1. Ардашев Р.Г., Китаев Н.Н., Посткриминальный суицид убийц: криминалистическое обеспечение расследования. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2020. 216 с.
2. Божченко А.П., Якушев В.В. Особенности комбинаторики типов узоров билатерально симметричных пальцев рук серийных убийц / В книге: Криминалистика – наука без границ: традиции и новации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2022. С. 53-56.
3. Иваненко С.А., Божченко А.П., Толмачев И.А. Дерматоглифика суицидентов: характеристика и значение в решении экспертных задач // Судебно-медицинская экспертиза. 2011. № 5. С. 26-29.
4. Протопопов А.Л., Ардашев Р.Г. Вопросы использования специальных знаний в расследовании преступлений. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2020. 252 с.
5. Теплов К.В., Божченко А.П., Толмачев И.А., Моисеенко С.А. Возрастные особенности ладонной дерматоглифики взрослого человека // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. Т. 59. № 2. С. 19-23.
6. Яровенко В.В., Китаев Н.Н., Ардашев Р.Г. Дактилоскопическое и дерматоглифические исследование папиллярных узоров серийных убийц. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2020. 232 с.

Бойко Т.В.

**Проблемы регистрации наименования места происхождения товара в отношении
товара «минеральная вода»**

*Российская государственная академия интеллектуальной собственности
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-315

Аннотация

В настоящей статье рассмотрена актуальная проблема, заключающаяся в невозможности регистрации наименования места происхождения товара в отношении товара «минеральная вода», в связи с несоответствием положений нормативно-правовых актов Российской Федерации.

Ключевые слова: наименование места происхождения товара, минеральная вода, заключение уполномоченного органа, заявка на наименование места происхождения товара, описание порядка контроля за условиями производства и сохранением особых свойств товара.

Abstract

This article deals with an urgent problem, which consists in the impossibility of registering the name of the place of origin of goods in relation to the product "mineral water", due to the inconsistency of the provisions of the regulatory legal acts of the Russian Federation.

Keywords: appellation of origin of goods, mineral water, conclusion of the authorized body, application for appellation of origin of goods, description of the procedure for monitoring the conditions of production and preservation of the special properties of the goods.

Определение наименования места происхождения товара содержится в абзаце втором пункта 1 статьи 1516 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно упомянутой норме, наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, включающее такое наименование или производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно определяются

характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами.

Одним из наиболее важных документов, без которого не может быть осуществлена государственная регистрация наименования места происхождения товара и предоставлено исключительное право на него, является заключение уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти, которое подтверждает, что в границах данного географического объекта заявитель производит товар, отвечающий требованиям пункта 1 статьи 1516 ГК РФ (т.е. определению наименования места происхождения товара), и подтверждает сведения, приведенные в заявке (пункт 2 статьи 1522.1 ГК РФ).

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 08 августа 2020 года № 1195 такими органами на сегодняшний день являются:

- Министерство здравоохранения Российской Федерации, которое выдает заключения в отношении лечебных грязей, минеральной питьевой лечебной, лечебно-столовой и минеральной природной столовой воды;
- Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, которое выдает заключения в отношении товаров народных художественных промыслов, включая музыкальные инструменты;
- Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, которое выдает заключения в отношении продукции сельского хозяйства и пищевой продукции, за исключением минеральной питьевой лечебной, лечебно-столовой и минеральной природной столовой воды, алкогольной и спиртосодержащей продукции;
- Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка, которая выдает заключения в отношении алкогольной и спиртосодержащей продукции.

В случае если лицо подает в Роспатент заявку на государственную регистрацию наименования места происхождения товара и (или) предоставление исключительное право на него в отношении товаров, отнесенных к компетенции этих уполномоченных органов, он может получить у них соответствующее заключение.

Для государственной регистрации наименования места происхождения товара и предоставлению исключительного права на такое наименование места происхождения товара или предоставления исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара лицу (лицам, объединению лиц) необходимо подать в Роспатент соответствующую заявку.

Заявка на государственную регистрацию наименования места происхождения товара и на предоставление исключительного права на такое наименование, заявка на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара должна содержать следующие сведения:

1. Заявление о государственной регистрации наименования места происхождения товара и о предоставлении исключительного права на такое наименование или заявление о предоставлении исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара с указанием заявителя (заявителей), его (их) места жительства или места нахождения.

2. Заявляемое обозначение.

3. Указание товара, в отношении которого испрашиваются государственная регистрация наименования места происхождения товара и предоставление исключительного права на такое наименование или только предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара.

4. Указание места происхождения (производства) товара (границ географического объекта).

5. Сведения, содержащие обоснование того, что товар, в отношении которого заявляется на государственную регистрацию наименование места происхождения товара, обладает особыми свойствами.

6. Описание особых свойств товара, включая указание на исходный материал, используемый для его производства, основные физические, химические, микробиологические, органолептические или художественные характеристики товара.

7. Описание способа производства товара, а также информация об условиях его хранения и транспортировки, если это оказывает существенное влияние на формирование и сохранение особых свойств товара.

8. Описание порядка контроля за соблюдением условий производства и сохранением особых свойств товара, в отношении которого испрашивается правовая охрана наименования места происхождения товара.

9. Перечень лиц, имеющих право использования наименования места происхождения товара, если заявка на наименование места происхождения товара подается объединением лиц, и условия использования наименования места происхождения товара лицами, входящими в это объединение.

10. Сведения, подтверждающие право осуществлять деятельность по производству товара, если это предусмотрено федеральными законами.

Следует отметить, что до вступления в силу Федерального закона № 230-ФЗ от 26 июля 2019 года, благодаря которому в ГК РФ появился новый объект интеллектуальных прав – «географическое указание», указание в заявке сведений, перечисленных в пунктах 5, 7, 8, 9 и 10 настоящей статьи, не были предусмотрены.

Особое внимание необходимо уделить сведениям, указанным в пункте 8, а именно, описанию порядка контроля за соблюдением условий производства и сохранением особых свойств товара, в отношении которого испрашивается правовая охрана наименования места происхождения товара, предусмотренным пунктом 1 статьи 1522.1 ГК РФ.

Согласно положениям пункта 31 Требований в графе «Порядок контроля за соблюдением условий производства и сохранением характеристик или особых свойств товара» указываются: конкретные действия, меры, принимаемые заявителем (заявителями) с целью контроля за соблюдением условий производства и сохранением характеристик или особых свойств товара, в отношении которого испрашивается правовая охрана географического указания или наименования места происхождения товара, используемые методы проверок (визуальный, анализ документов), а также их периодичность (частота проверок) и охват (все производители, выборка).

Как уже упоминалось ранее, к заявке на наименование места происхождения товара прилагается соответствующее заключение уполномоченного органа. Такое заключение необходимо в том случае, если географический объект, наименование которого заявляется в качестве наименования места происхождения товара, находится на территории Российской Федерации. Заключение должно подтверждать, что в границах данного географического объекта заявитель производит товар, отвечающий требованиям пункта 1 статьи 1516 ГК РФ, и сведения, указанные в пункте 1 статьи 1522.1 ГК РФ, т.е. все сведения, указанные в заявке, в том числе, описание порядка контроля за соблюдением условий производства и сохранением особых свойств товара.

Однако, как следует из рекомендуемого образца заключения, предусмотренного Приложением № 2 к Административному регламенту Министерства здравоохранения Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче заключения о том, что в границах географического объекта заявитель производит товар, особые свойства которого исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами, которое прилагается к заявке на государственную регистрацию наименования места происхождения товара и на предоставление исключительного права на такое наименование, утвержденному приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14.09.2020 г. N 968н (далее – Административный

регламент Минздрава России), содержание в заключении таких сведений, как описание порядка контроля за соблюдением условий производства и сохранением особых свойств товара, не предусмотрено в принципе.

Таким образом, на сегодняшний день складывается ситуация, при которой заявители фактически не имеют возможности зарегистрировать новые наименования места происхождения товара для товара «минеральная вода» в виду отсутствия в выдаваемых по их запросу заключениях Министерства здравоохранения Российской Федерации сведений, предусмотренных пунктом 1 статьи 1522.1 ГК РФ, а именно описание порядка контроля за соблюдением условий производства и сохранением особых свойств товара.

Очевидно, что для устранения вышеуказанных несоответствий необходимо внести изменения в рекомендуемый образец Приложения № 2 к Административному регламенту Минздрава России, которое позволят регистрировать новые наименования мест происхождения товаров и исключительные права на них в отношении товара «минеральная вода».

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ; с изменениями // Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 08 августа 2020 года № 1195 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных выдавать заключения, необходимые для государственной регистрации наименования места происхождения товара и осуществления юридически значимых действий в отношении зарегистрированного наименования места происхождения товара, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359789/ (дата обращения 26.10.2022).
3. Федеральный закон от 26.07.2019 № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 1 и 23¹ Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).
4. Требования к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию географического указания и (или) на предоставление исключительного права на такое географическое указание, заявке на государственную регистрацию наименования места происхождения товара и (или) на предоставление исключительного права на такое наименование, или прилагаемым к указанным заявкам документам и их формам, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 03.07.2020 №398, зарегистрированным в Минюсте России 26.08.2020, регистрационный № 59495. СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361154/ (дата обращения 26.10.2022)
5. Административный регламент Министерства здравоохранения Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче заключения о том, что в границах географического объекта заявитель производит товар, особые свойства которого исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами, которое прилагается к заявке на государственную регистрацию наименования места происхождения товара и на предоставление исключительного права на такое наименование, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14.09.2020 г. N 968н Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

Боровкова А.В.

**Юридическое лицо как субъект административного правонарушения,
административное правонарушение юридического лица, сущность административной
ответственности, проблемы определения административной ответственности**

*Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
(Россия, Евпатория)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-316

Аннотация

В этой статье разберем что такое:

- административная ответственность юридического лица;
- административное правонарушение юридического лица;
- сущность административной ответственности юридического лица;
- проблемы, возникающие для определения административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность юридического лица, вина юридического лица по КоАП, административное правонарушение юридического лица

Abstract

In this article we will analyze what is:

- administrative responsibility of a legal entity;
  - administrative offense of a legal entity;
  - the essence of the administrative responsibility of a legal entity;
- problems arising for the definition of administrative responsibility.

Keywords: "administrative liability of a legal entity, guilt of a legal entity under the Code of Administrative Offenses, administrative offense of a legal entity)

Административная ответственность юридических лиц как подинститут административной ответственности начал развиваться относительно недавно.

В советской экономике все юридические лица принадлежали государству и обществу, поэтому регулирование и управление осуществлялось директивно. В 60-80 гг. была попытка ввести административные штрафы в отношении предприятий, но вместо того, чтобы привести свою деятельность в соответствии с законодательством юридические лица стали планировать выплату штрафов в сметах расходов. На что государство приостановило развитие законодательства в этом направлении.

С переходом России к экономике рыночного типа юридические лица стали главными участниками гражданского оборота, что способствовало возрождению административной ответственности юридических лиц. В 90-х гг. регламентация этого подинститута осуществлялась различными нормативными правовыми актами. Системно он отразился в принятом в 2001 году КоАП РФ

В таком виде без значительных изменений и дополнений подинститут административной ответственности юридических лиц просуществовал до 2014 года.

В сложившейся политической, социально-экономической ситуации в России (валютный кризис в России (2014—2015), введение антироссийских санкций, в связи с событиями на Украине, как результат - развитие импортозамещения) очень важно создать условия для развития внутреннего производства и регулирования его деятельности, поэтому сейчас государство активно совершенствует административную ответственность юридических лиц.

Например,

- установлена возможность назначить наказание в отношении юридических лиц в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного КоАП РФ (ч. 3.2 ст 4.1 введена Федеральным законом от 31.12.2014 N 515-ФЗ);
- установлена возможность заменить административное наказание в виде административного штрафа на предупреждение при соблюдении определенных условий (ст. 4.1.1 введена Федеральным законом от 03.07.2016 N 316-ФЗ).

Каждый шаг законодателя по изменению и дополнению данного подинститута сопровождается дискуссиями и спорами как в теории, так и на практике.

Все изложенное свидетельствует о том, что проблемы этого института сейчас имеют особую остроту и практическую актуальность.

Степень научной разработанности темы исследования.

Теоретическая основа понимания административной ответственности как самостоятельного правового института заложена такими известными учеными как С. В.

Алексеев, Д. Н. Бахрах, К. С. Бельский, И. А. Галаган, Б. В. Россинский, Н. Г. Салищева, Р. Л. Хачатуров.

Вопросам административной ответственности юридических лиц посвящены научные работы таких ученых, как: М. П. Авдеенкова, Ю. Ю. Колесниченко, Б. М. Лазарев, Н. А. Морозова, И. В. Назаров, О.В. Панкова, А. Б. Панов, Е.Н. Пастушенко, М. П. Петров, Ю. Н. Стариков, М. С. Студеникина, Ю.А. Тихомиров, В. Г. Чмутов, А. Ю. Якимов и других.

Не смотря на то, что данная тема достаточно полно исследована в юридических трудах вышеперечисленных авторов, ряд положений административной ответственности юридических лиц не отражен в литературе, например, не выявлены особенности назначения юридическим лицам административных наказаний за совершение правонарушений, не в полном объеме исследованы особенности объективной и субъективной стороны совершаемых юридическими лицам административных правонарушений, не заострялось внимание на анализе общих теоретических конструкций.

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время остро требует дополнительного научного исследования, представляется проблематика такого вида публично-правовой ответственности юридических лиц, как административная ответственность. Это объясняется потребностью в более глубоком научном обосновании процессов совершенствования уже существующего и формирования нового законодательства в указанной сфере. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 года (далее - КоАП РФ) впервые были нормативно закреплены общие правовые основы административной ответственности юридических лиц, в том числе в сфере их предпринимательской деятельности. Это свидетельствует о том, что административная ответственность юридических лиц имеет тенденцию к более глубокой и тщательной нормативной регламентации. В то же время практика применения соответствующих положений КоАП РФ показала наличие многих дискуссионных и нерешенных как в науке административного права, так и законодателем вопросов административной ответственности юридических лиц.

Дискуссионность такой категории, как «ответственность юридического лица», вытекает из сущности юридического лица как правовой фикции, что проявляется, в частности, в отсутствии у него рассудка и психического отношения к совершаемым им деяниям. Следовательно, невозможно использовать в отношении юридического лица классическое понимание вины (субъективной стороны состава правонарушения) как психического отношения лица к совершаемому им противоправному деянию, имеющего интеллектуальный и волевой моменты. Указанное классическое понимание вины применимо только к физическим лицам.

Между тем решить вопрос ответственности юридического лица в настоящее время жизненно необходимо. Это объясняется тем, что если в период формирования и развития конструкции юридического лица приоритетное значение имели функции объединения лиц и капиталов, то сейчас основной задачей и предназначением юридического лица становится перенесение тяжести ответственности с учредителей этого юридического лица на само юридическое лицо.

Анализируется институт административной ответственности юридических лиц в сфере предпринимательской деятельности. Интерес к проблеме обусловлен необходимостью определения основных категорий состава административного правонарушения, совершаемого юридическим лицом в указанной сфере и необходимостью поиска единообразного подхода к толкованию этих категорий в правоприменительной практике.

Выбор темы диссертационного исследования связан с существованием пробелов и противоречий в правовом регулировании административной ответственности юридических лиц в сфере предпринимательской деятельности.

В частности, в КоАП РФ не раскрывается сущность таких понятий, как «юридическое лицо как субъект административного правонарушения», «вина юридического лица»,

«административная деликтоспособность юридического лица», что приводит к различному пониманию и толкованию данных понятий в административно-юрисдикционной практике.

Кроме того, необходимо отметить, что и в науке административного права в недостаточной мере разработана теоретическая концепция административно-правового регулирования ответственности юридического лица. В частности, среди ученых-административистов отсутствует единый подход к пониманию таких вопросов, как «понятие юридического лица как субъекта административного правонарушения», «вина юридического лица в совершении административного правонарушения», «разграничение административной ответственности юридического лица и его работников».

Названные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что правовой механизм административной ответственности юридических лиц, в том числе в сфере осуществления ими предпринимательской деятельности, требует совершенствования.

Все изложенное указывает на то, что назрела объективная необходимость в проведении комплексного научного анализа обозначенных проблем в целях совершенствования оснований и процедуры привлечения юридических лиц к административной ответственности в сфере предпринимательской деятельности.

В российской правовой системе юридические лица являются одним из видов субъектов правоотношений, складывающихся в сфере государственного управления. Управляющее воздействие на юридические лица со стороны государства объективно обусловлено их значимостью в социально-экономической сфере. Но, в то же время, общественные отношения с участием юридических лиц являются специфическим объектом административно-правового регулирования. С точки зрения административно-правового регулирования объектом воздействия являются строго отношения юридического лица, складывающиеся с органами государственной власти и с третьими лицами в пределах правового поля государственного управления. Вмешательство органов государственной власти в хозяйственную деятельность юридического лица недопустимо. Цели административно-правового регулирования отношений с участием юридических лиц должны коррелировать задачам законодательства об административных правонарушениях, определенных статье 1.2 КоАП РФ. В качестве субъекта административно-правовых отношений понятие юридического лица используется как термин, без раскрытия его содержания. Прерогатива провозглашения и правопонимания сущности юридического лица в российском праве принадлежит гражданскому праву и гражданско-правовой науке. Легальное определение юридического лица содержится в статье 48 ГК РФ, из которого можно вычленить статусобразующие признаки юридического лица (организационная целостность, имущественная обособленность, гражданская правосубъектность, процессуальная правоспособность, соответствие одной из организационно-правовых форм и государственная регистрация в ЕГРЮЛ), производные от статуса свойства юридического лица и его внешние атрибуты. Нормы административного права не устанавливают особенности административной правоспособности и административной дееспособности юридического лица. Подразумевается, что обладание собственно статусом юридического лица, что подтверждается в соответствующей записью в ЕГРЮЛ, является необходимой и достаточной предпосылкой для их участия в общественных отношениях управления, и, соответственно, правовой основой для способности юридического лица обладать и своими действиями осуществлять административные права и обязанности. Тема о специфике юридического лица как субъекта административно-правовых отношений и как субъекта административного правонарушения в науке административного права чаще всего сводится к обсуждению особенностей привлечения юридического лица к административной ответственности в зависимости от теоретико-практического подхода к определению вины юридического лица. В то же время, с точки зрения теории административного права совершенно очевидно, что субъект административных правоотношений, субъект административного правонарушения и субъект административной ответственности при всей схожести своих свойств, обладают специфическими характеристиками, обусловленными особенностями того или иного вида правоотношений, их функции и характера (регулятивные, охранительные, правосстановительные). Чтобы быть субъектом административных правоотношений достаточно легитимно обладать статусом юридического лица и вступить в регулятивные административные правоотношения. Чтобы быть субъектом административного

правонарушения, юридическому лицу необходимо совершить деяние, содержащее состав административного правонарушения, и в то же время быть указанным в качестве возможного субъекта в соответствующей статье раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях. Признание юридического лица субъектом административного правонарушения есть одно из оснований возникновения охранительного (в том числе правосстановительного) правоотношения по привлечению этого юридического лица к административной ответственности. При этом, говоря о юридическом лице именно как о субъекте административного правонарушения, одним из наиболее спорных был и остается вопрос, обладает ли юридическое лицо собственной волей и, как следствие, может ли оно быть виновным в совершении того или иного административного правонарушения. В науке административного права дискуссия о виновности юридического лица в административных правонарушениях не теряет своей актуальности, но ведется преимущественно применительно к специальным сферам правового регулирования.

В соответствии с поставленными целями и задачами исследования была сформирована структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав разбитых на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

***

1. Бодрова Н. В. Административная ответственность должностных лиц [Электронный ресурс]: Авт. диссертации канд. юрид. наук. - Саратов, 2001. – 15 с. // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. - М., 1950. – 367 с.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права. - М., 2005. – 595 с.
4. Венедиктов А.В. Правовая природа государственных предприятий. - М., 1928.
5. Галаган И. А. Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву [Электронная ресурс] : Автореф. дис. д-ра юрид. Наук. - М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства, 1971. - 43 с. - Электрон. дан. - URL : <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=68961>.
6. Герман Е.С. О порядке определения вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России. Сборник научных статей международной научно-практической конференции /под ред. С.А. Куценко. Новосибирск. Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России. 2014. –140- 145 с.
7. Городнянская К. А. Административная ответственность в законодательстве субъектов Российской Федерации: актуальные проблемы // Молодой ученый. – 2016. – №8. – С.724-725. – URL <https://moluch.ru/archive/112/28018/>.
8. Гойман В. И. Юридическая ответственность: понятие, принципы и виды. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.Г. Хабибулина, В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИД ФОРУМ: ИНФРА-М, 2011. - 624 с.
9. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. -411с.
10. Грядунова Л. И. Социальная ответственность личности в условиях развитого социализма. - Киев, 1971. – 134 с.
11. Гусаков А. А. Административная ответственность юридических лиц. Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сб. Статей. Вып. 8 / Отв. ред. В. А. Уткин. - Томск: ТМЛ-Пресс , 2008. - 14-15 с.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] : В 4 т. - Спб., 1863-1866. - Электрон. дан. - URL: <http://slovar-dalja.ru/slovar-dalya/princip/33146/>.
13. Денисенко В.В. Административная ответственность в философско- правовом измерении // Теория и практика административного права и процесса: Материалы 4-й Всерос. научно-практ. конф. (пос. Небуг): В 2 ч. Ч. I / Отв. ред. проф. В.В. Денисенко, доц. А.Г. Эртель.- Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2009. – 318 с.
14. Демин С.Г. Вина юридического лица как обязательное условие наступления уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Вестник Сев- КавГТИ. 2014. №16. -142-144 с. // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Додонов В. Н. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] Электрон. дан. - URL: <http://juridical.slovaronline.com>.

Боровкова А.В.

Юридическое лицо как субъект административного правонарушения

*Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Евпатория)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-317

Аннотация

В этой статье разберем, что такое понятие, признаки и особенности административного правонарушения как основания административной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: административная ответственность юридического лица, вина юридического лица по КоАП, административное правонарушение юридического лица.

Abstract

In this article we will analyze what is the concept, signs and features of an administrative offense as the basis for the administrative responsibility of legal entities.

Keywords: "administrative liability of a legal entity, guilt of a legal entity under the Code of Administrative Offenses, administrative offense of a legal entity).

В соответствии со ст. 2.10 КоАП РФ юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, предусмотренных статьями раздела II КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Таким образом, административное правонарушение является основанием применения к юридическому лицу административной ответственности.

В свою очередь административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ). На основании этого определения можно сделать вывод, что законодатель наделяет административное правонарушение следующими признаками: противоправность, виновность и наказуемость.

Также законодатель в данной норме различает две формы противоправного деяния, за которое предусматривается административная ответственность: действие и бездействие. Действие представляет собой активную форму нарушения установленного запрета. Бездействие - это пассивное невыполнение обязанности, возложенной на юридическое лицо.

Противоправность. Смысл данного признака заключается в том, что к административной ответственности юридические лица могут привлекаться только за те деяния, которые нарушают нормы права.

Например, юридические лица, нарушающие законодательство в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения привлекаются к административной ответственности. В таком случае административная ответственность наступает как за несвоевременное проведение, так и за проведение не в полном объеме предусмотренные санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, т. е. за нарушение нормы ч. 1 ст. 29 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Из этого следует, что если юридическое лицо не своевременно или не в полном объеме проведет необходимые мероприятия, то оно считается совершившим противоправное деяние.

Виновность. В соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ к числу обстоятельств, подлежащих выяснению при рассмотрении дела об административном правонарушении, относится виновность лица в совершении административного правонарушения.

Вина юридических лиц имеет свои особенности в отдельных отраслях права, в связи с чем, отсутствует единый подход законодателя к вине юридического лица.

К определению вины юридического лица долгое время существовало два подхода:

а) Субъективный подход (психологический). Согласно субъективному подходу вина юридического лица определяется через психологическое отношение к совершенному деянию его коллектива. При такой позиции происходит подмена объекта исследования: вместо вины юридического лица рассматривается вина физических лиц.

Субъективная концепция вины образовалась в рамках коллективного подхода к определению сущности юридического лица. Однако единого мнения о том, воля какого лица является доминирующей, представителями данной теории не сформулировано: одни считают, что вина юридического лица определяется виной любого члена коллектива, другие - конкретного должностного лица, а третьи - нескольких должностных лиц.

В рамках субъективной концепции выделяются следующие теории определения воли юридического лица:

- теория коллективной воли, согласно которой вина юридического лица – это вина всего коллектива;
- теория доминирующей воли, где вина юридического лица определяется как вина его коллектива, определяемая по преобладающей воле (прежде всего, воле администрации и лиц, имеющих право давать обязательные для работников указания).

В ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ закреплено, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо. На первый взгляд законодатель придерживается субъективного подхода, однако это не так, о чем свидетельствует, например, ст. 1.1 КоАП РФ, где предусмотрены формы вины, которые применимы только к физическим лицам. Также из этой нормы (ч.3 ст. 2.1 КоАП РФ) можно вывести следующую формулировку: «юридическое лицо — виновное физическое лицо», где, по мнению В. Д. Сорокина, говорится только о вине физического лица, что означает признание юридического лица виновным без вины (объективное вменение). А это противоречит ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ, где предусмотрена презумпция невиновности, т.е. юридическое лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

В настоящее время субъективная концепция определения вины юридического лица нашла свое выражение в ч.4 ст. 110 Налогового кодекса РФ: вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения. Данная норма, по мнению Э.Н. Нагорной, является мертворожденной. В доказательство профессором приводится решение арбитражного суда, где болезнь главного редактора, единственного представителя газеты не признается обстоятельством исключаящим вину юридического лица. Суд пояснил, что «умышленные либо неосторожные действия должностных лиц, приведшие к совершению налогового правонарушения налогоплательщиком-организацией, не исключают вину организации, а лишь могут повлиять на размер ответственности этой организации». Такой вывод представляется правильным, так как даже если заменить весь коллектив юридического лица, оно останется аутентичным.

В ГК РСФСР 1964 г. вина юридического лица была определена в рамках данного подхода. Формально это исключило проблему назначения ответственности без вины, однако на практике столкнулись с невозможностью реального применения «психологического» определения вины к организациям, что привело к поддержке законодателем объективного подхода в Инструктивных указаниях Государственного арбитража СССР № И-1-33 «О практике применения арбитражами ст. 33 Основ гражданского законодательства» от 6.10.1969 года.

б) Объективный подход (поведенческий). Вина юридического лица в рамках данного подхода определяется как комплекс негативных элементов, характеризующихся дезорганизацией деятельности юридического лица, непринятием им необходимых мер для надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, не приложением требуемых усилий для предупреждения правонарушений и устранения их причин (Е. В. Овчарова). Таким образом, в отличие от субъективной концепции, внимание уделяется реальным действиям субъекта правонарушения, а не его психологии.

Фактически, законодатель в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, определяя вину юридического лица, использовал поведенческий подход: юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Таким образом, по мнению законодателя, вина юридического лица – категория оценочная, которая определяется следующими категориями:

- наличие возможности для соблюдения установленных норм и правил;
- не принятие всех, зависящих от юридического лица мер по соблюдению предписанных норм и правил.

Административисты по-разному относятся к данному подходу: одни предлагают признать данную концепцию общеправовой, другие критикуют данный подход. По мнению Д. Н. Бахраха, законодатель закрепил ответственность юридических лиц, не зависимо от их вины (объективное вменение), т. е. организации должны отвечать за факт нарушения правил, и освободить их от административной ответственности представляется возможным только в случае действия непреодолимой силы. Нагорная Э.Н. также отмечает этот недостаток, указывая, что суды лишь условно решают вопрос о вине юридического лица, ограничиваясь анализом фактических обстоятельств правонарушения. Сорокин В.Д. пишет, что неизбежно при выяснении реальной возможности действовать определенным образом, правоприменитель перейдет к анализу поведения физических лиц, «а для подмены субъектов правонарушений нет никаких оснований».

В настоящее время стали выделяться новые концепции определения вины юридического лица, например:

в) Поведенческо-психологическая теория вины. Этот подход нашел свое отражение в п. 1 ст. 401 ГК РФ 1994 года: «Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». В таком определении имеются признаки и субъективного подхода и объективного. Ответственность при наличии умысла или неосторожности — психологический подход; признание юридического лица не виновным, если оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства, при требовавшейся степени заботливости и осмотрительности — поведенческий подход.

Такого подхода придерживается М. П. Петров, указывая, что субъективное понимание вины может применяться в случае привлечения организаций к ответственности за правонарушения, имеющие материальный характер; объективное понимание вины охватывает только неосторожную форму проявления и распространяется на формальные составы коллективных поступков.

Сторонниками этой теории предлагается следующее определение вины юридического лица, сформулированное на основе вышеприведенной нормы ГК РФ: «юридическое лицо должно привлекаться к административной ответственности за административное правонарушение, если оно не докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него действующими нормативными актами, оно приняло все меры для

надлежащего исполнения требований законодательства. При этом юридическое лицо освобождается от административной ответственности, если докажет, что ненадлежащее исполнение требований законодательства произошло вследствие непреодолимой силы».

Представляется правильным предложение не рассматривать вину юридического лица в отрыве от вины его членов, так как воля организации производна от воли ее участников. Вину юридического лица должна определять вина физических лиц, имеющих право совершать юридически значимые действия от имени и в интересах юридического лица. Например, лица, имеющие такое право на основании закона, иного правового акта, учредительных документов, до- говора, доверенности; лица, занимающие должности в его органах управления или контроля; лица, имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания или иным образом определять его действия (бездействие) или решения в силу закона, иных правовых актов, участия в уставном капитале или договора; иные лица, действующие заведомо в интересах юридического лица.

г) Концепция «социальной» вины. Данная концепция характеризуется тем, что ответственность юридических лиц наступает за вину работника. Данный подход получил распространение в странах Европы, США и других.

д) Теория «отрицания» административной ответственности юридических лиц. Заключается такой подход в следующем: административное правонарушение по определению является виновным деянием, а установить вину юридического лица невозможно, поэтому юридическое лицо совершить административное правонарушение не способно.

Представителем такого подхода является В. Д. Сорокин, который предлагает установить для юридических лиц не административную, а финансовую ответственность, и параллельно привлекать к дисциплинарной, административной, или уголовной ответственности их должностных лиц, аргументируя это тем, что «...три вида юридической ответственности - уголовная, административная и дисциплинарная - наступают исключительно за виновные деяния. Именно поэтому они рассчитаны по самой своей сущности только на физических лиц».

Наказуемость. Административное правонарушение является наказуемым. Данный признак заключается в том, что нормой КоАП РФ или закона субъекта РФ об административных правонарушениях за совершенное противоправное деяние предусматривается именно административная ответственность. За правонарушения законодательством может быть предусмотрена, например, дисциплинарная или уголовная ответственность, или не предусмотрена ответственность совсем, в таких случаях правонарушение не будет признано административным.

В соответствии с КоАП РФ административными правонарушениями, субъектами которых могут быть юридические лица, являются: правонарушения, посягающие на права граждан; посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность; в области охраны собственности; в области охраны окружающей среды и природопользования; в промышленности, строительстве и энергетике; в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель; на транспорте; в области дорожного движения; в области связи и информации; в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций; в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг; в области таможенного дела (нарушение таможенных правил); посягающие на институты государственной власти; в области защиты государственной границы российской федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории российской федерации; против порядка управления; посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Кодексом Томской области об административных правонарушениях (далее КТОАП) к административным правонарушениям, субъектами которых в том числе признаются юридические лица, отнесены: правонарушения, посягающие на права граждан и здоровье населения; посягающие на общественный порядок и общественную безопасность; в области охраны окружающей среды и природопользования; в области обращения с животными; в области градостроительной деятельности и эксплуатации объектов городской инфраструктуры;

в области благоустройства населенных пунктов на территории Томской области; в сфере использования и распоряжения государственным имуществом Томской области и муниципальным имуществом; на транспорте; в области предпринимательской деятельности; посягающие на институты государственной власти и местного самоуправления.

В литературе есть и другие варианты выделения признаков административного правонарушения. Авторы таких подходов объясняют это тем, что законодатель дал узкое понятие административного правонарушения, перечислив в нем не все характеристики.

Например, ряд административистов утверждают, что административные правонарушения, как и преступления, обладают общественной опасностью, но в отличие от них в меньшей степени. Некоторые полагают, что не всем административным правонарушениям присуще такое свойство, подразделяя их на общественно опасные и не опасные для общества. Другие критикуют выделение данной характеристики вообще, ссылаясь на то, что законодатель, характеризуя административные правонарушения, не упоминает об общественной опасности, в отличие от преступления.

Д. Н. Бахрах выделяет признак общественной вредности (вредности), утверждая, что закрепленные в КоАП РФ и законах субъектов об административных правонарушениях деяния признаются административными правонарушениями, потому что они общественно вредны. Такая позиция также справедливо критикуется, так как большинство административных правонарушений не влечет реальных вредных последствий, а содержит лишь возможность их наступления.

Таким образом, попытки уйти от выделенных законодателем признаков: противоправность, виновность и наказуемость, не представляются удачными.

Однако необходимо помнить, даже если деяние характеризуется всеми этими признаками, это еще не означает, что юридическое лицо, его совершившее, будет нести административную ответственность. Чтобы признать правонарушение административным, необходимо наличие всех элементов состава административного правонарушения.

***

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2022.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2016.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон (часть первая) от 30.11.1994 г. N 51 (ред. от 01.09.2022) // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001г. N 195 (ред. от 04.11.2022). // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2022.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 30.12.2001г. N 197 (ред. от 04.11.2022) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2022.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 13.06.1996 N 63 (ред. от 24.09.2022) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2022.
7. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс]: фед. закон от 08.08.2001 N 129 (ред. от 31.01.2016) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2022.
8. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: фед. закон от 26.10.2002 N 127 (ред. от 21.07.2022) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2022.
9. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.03.1999 N 52 (ред. от 03.06.2016) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2022.
10. О внесении изменений в статью 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 31.12.2014 N 515 // // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2022.

11. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 03.07.2016 N 316 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. Электрон. дан. М., 2022.
12. Кодекс Томской области об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Закон Том. обл. от 26 декабря 2008 г. N 295 (ред. от 11.03.2015) принят постановлением Государственной Думы Томской области от 18 декабря 2008 г. N 1912 – Электрон. дан. - URL:<http://old.duma.tomsk.ru/page/16800/> (дата обращения: 27.03.2017).
13. Постановление Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]: от 14.02.2013 N 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2022.
14. Постановление Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] : от 25.02.2014 N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница N 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики». - п. 4.1 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2022.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 N 119-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Волна» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 года N 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Вестник ВАС РФ. No 8. 2004. // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] (с изм. и доп. от 19 декабря 2013 г.) // КонсультантПлюс: справ. Правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2016. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
18. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 21.02.2001 г. по делу № Ф03-А51/01-2/133 // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Гражданский кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (ред. От 24.12.1992) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2022.
20. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 20.06.1984 (ред. от 16.07.1993) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2022.
21. О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке [Электронный ресурс]: Указ Президиума ВС СССР от 21.06.1961 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2018. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
22. Об административной ответственности предприятий, учреждений, организаций и объединений за правонарушения в области строительства [Электронный ресурс]: Закон РФ от 17 декабря 1992 г. № 4121-1. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф.- Электрон. дан. М., 2022.
23. О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении де- нежных расчетов с населением [Электронный ресурс]: Закон РФ от 18 июня 1993 г. № 5215-1. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2022.
24. О рекламе [Электронный ресурс]: ФЗ от 18 июля 1995 г. № 108. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2022.
25. Об основах градостроительства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон РФ. Утратил силу с 14.05.1998 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2022.
26. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.03.1931г. [Электронный ресурс] «Об утверждении Положения об издании местными исполкомами и советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке». – Электрон. дан. – URL: lawru.info/dok/1931/03/30/n1198447.htm (дата обращения: 17.10.2016).
27. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. № 14; 1980. № 30 ;1981.№8.
28. СП СССР. 1964. № 5; 1973. № 18.
29. Еженедельник советской юстиции. [Электронный ресурс] 1926. №Электрон. дан. – URL:http://elibrary.ru/bitstream/123456789/3508/1/sovetskaya_yustitsiya_1926_27.pdf.

30. Обзор судебной практики по делам об оспаривании постановлений таможенных органов о привлечении лиц к административной ответственности. [Электронный ресурс] // Приложение к письму ФТС РФ от 24.09.2004 № 01- 06/1438 // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
31. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года [Электронный ресурс] (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.03.2007) (ред. От 04.07.2012) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. М., 2018. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
32. Проект Федерального закона N 917581-6 «Кодекс РФ об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]: внесен в Госдуму 30.10.2015г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
33. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=1054599-6>.
34. Авдеев М. П. Особенности развития административно-правовой ответственности в российском праве [Электронный ресурс] // Современное право. - 2008. - № 3. - 69-76 с. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
35. Агапов А. Б. Административное право: учебник для бакалавров. – 9-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016 - 937 с.
36. Адарченко Е. О. Административная правосубъектность юридических лиц. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL: http://e-notabene.ru/al/article_12280.html.
37. Алехин А. П. Административное право Российской Федерации / Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. [Электронный ресурс] : Учеб- ник. – Электрон. дан. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/429660/>.
38. Амелин Р.В. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с исп. правовых актов по сост. на 15 июня 2014 года) [Электронный ресурс] / Р.В. Амелин, Е.А. Бевзюк, Ю.В. Волков, Н.И. Воробьев, Ю.Н. Вахрушева, А.Н. Жеребцов, О.В. Корнеева, Ю.А. Марченко, О.В. Степаненко, А.А. Томтосов. // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
39. Андреева Л. А. Основные проблемы определения принципов административного права и процесса [Электронный ресурс] / Л. А. Андреева, Богданов А. Г. – Электрон. дан. - URL : <http://sibac.info/conf/law/lviii/47205>.
40. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. - Спб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 469 с.
41. Архипов С.И. Сущность юридического лица // Правоведение. 2004. N 5. - 71-87 с.;
42. Архипов С.И. Юридическое лицо как правовая конструкция // Вест- ник УГТУ-УПИ: экономика и право. 2005. N 1. –138-145 с.
43. Бахрах Д. Н. Административная ответственность по российскому законодательству./ Д.Н. Бахрах, Э. Н. Ренов - М.: Норма, 2004. – 304 с.
44. Бахрах Д. Н. Административное право России. - М.: Эксмо, 2011. - 622 с.
45. Бахрах Д.Н. Субъекты российского права // Экономика региона. 2006. N 2. - 121-132 с.
46. Бельский К. С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура [Электронный ресурс] // Государство и право. 1999. N12. – 12 — 20 с. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
47. Бодрова Н. В. Административная ответственность должностных лиц [Электронный ресурс]: Авт. диссертации канд. юрид. наук. - Саратов, 2001. – 15 с. // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
48. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. - М., 1950. – 367 с.
49. Венгеров А.Б. Теория государства и права. - М., 2005. – 595 с.
50. Венедиктов А.В. Правовая природа государственных предприятий. - М., 1928.
51. Галаган И. А. Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву [Электронная ресурс] : Автореф. дис. д-ра юрид. Наук. - М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства, 1971. - 43 с. - Электрон. дан. - URL : <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=68961>.
52. Герман Е.С. О порядке определения вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России. Сборник научных статей международной научно-практической конференции /под ред. С.А. Куценко. Новосибирск. Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России. 2014. –140- 145 с.
53. Городнянская К. А. Административная ответственность в законодательстве субъектов Российской Федерации: актуальные проблемы // Молодой ученый. – 2016. – №8. – С.724-725. – URL <https://moluch.ru/archive/112/28018/>.

54. Гойман В. И. Юридическая ответственность: понятие, принципы и виды. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.Г. Хабибулина, В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИД ФОРУМ: ИНФРА-М, 2011. - 624 с.
55. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. -411с.
56. Грядунова Л. И. Социальная ответственность личности в условиях развитого социализма. - Киев, 1971. – 134 с.
57. Гусаков А. А. Административная ответственность юридических лиц. Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сб. Статей. Вып. 8 / Отв. ред. В. А. Уткин. - Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. - 14-15 с.
58. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] : В 4 т. - СПб., 1863-1866. - Электрон. дан. - URL: <http://slovar-dalja.ru/slovar-dalya/princip/33146/>.
59. Денисенко В.В. Административная ответственность в философско- правовом измерении // Теория и практика административного права и процесса: Материалы 4-й Всерос. научно-практ. конф. (пос. Небуг): В 2 ч. Ч. I / Отв. ред. проф. В.В. Денисенко, доц. А.Г. Эртель.- Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2009. – 318 с.
60. Демин С.Г. Вина юридического лица как обязательное условие наступления уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Вестник Сев- КавГТИ. 2014. №16. -142-144 с. // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
61. Додонов В. Н. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] Электрон. дан. - URL: <http://juridical.slovaronline.com>.
62. Дымченко И. В. Административная ответственность предприятий и организаций. - М., 1985.- 83 с.
63. Захаров Д.Н. Понятие воли юридического лица и проблема ответственности // Фундаментальные исследования. 2007. № 5. 69-72 с.
64. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. I. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. - СПб., 2003. – 574 с.
65. Кизилов В. В. Возвращаясь к понятию административной ответственности [Электронный ресурс] // Административное право и процесс. 2012. №1. - 42-45 с. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
66. Килияханов И. Ш. Административная ответственность: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. И.Ш. Килияханова, А.И. Стахова.- 4-е изд., перераб.и доп. - М. : ЮНИТИ- ДАНА: Закон и право, 2009. – 175 с.
67. Колесниченко Ю.Ю. Некоторые вопросы административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 1999. № 10. 76-81 с.
68. Колесниченко Ю. Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности. [Электронный ресурс] // Журнал российского права. - 2003. - №1. // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
69. Кузнецов С. Один кодекс хорошо, а два — лучше? В Госдуме обсудили работу над новой редакцией КоАП, [Электронный ресурс]. - URL: https://zakon.ru/discussion/2015/04/16/odin_kodeks_xoroshho_a_dva_luchshe_v_gosdume_obsudili_rabotu_nad_novoj_redakciej_koap.
70. Кузьмичева Г. А. Принцип равенства перед законом и административная ответственность./Г.А. Кузьмичева, П.В. Молчанов [Электронный ресурс] // Административное право и процесс. - 2014. №9. - 61-63 с. - Электрон. версия печат. публ.- Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
71. Постатейный научно-практический комментарий Кодекса об административных правонарушениях. [Электронный ресурс] Главы 1-10. Под ред. Б. В. Россинского. / Выпуск VII — VIII. // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
72. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву: (Теоретические проблемы). - М.: Издательство МГУ, 1981. – 239 с.
73. Липатов Э.Г. Административная ответственность: Учебно- практическое пособие / Э.Г. Липатов, А.В. Филатова, С.Е. Чаннов; Под ред. С. Е. Чаннова. - М.: Волтерс Клувер, 2010. – 400 с.
74. Лихолатов Г.С. Юридические лица как субъекты административного права и проблемы их ответственности / Г.С. Лихолатов, М. А. Чижиков, Н.В. Павлов // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования.: сб. ст. по мат. 34 междунар. студ. науч.-практ. конф. 2017. № 23(34). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/23\(34\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/23(34).pdf).
75. Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения. Госюриздат, 1961. – 187 с.
76. Манохин В. М. Административная ответственность в СССР / Под ред. В.М. Манохина и Ю.С. Адушкина. - Саратов, 1988. – 166 с.
77. Маньковский И.А. Теории сущности юридического лица: история развития и современные научные подходы // Российский юридический журнал. 2010. N 4. –117-126 с.
78. Матвеев Г.К. Психологический аспект вины советских юридических лиц // Советское государство и право. 1978. № 8. - С. 39-47.
79. Миронов А. Н. Административное право: учебник – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИД «ФОРУМ» : ИНФРА – М, 2018. – 320 с.

80. Морозова Н.А. Административная ответственность юридических лиц: история, теория, практика: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Екатеринбург, 2004. - 22 с.
81. Нагорная Э.Н. Бремя доказывания в налоговых спорах [Электронный ресурс]: монография. М.: Юстицинформ, 2006. - Электрон. дан. - URL: <http://www.lawmix.ru/commlaw/1157>.
82. Назаров И. В. Административная ответственность организаций (юридических лиц): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Нижний Новгород, 2002. - 30 с.
83. Немира К.Л. Субъективные и объективные факторы формирования ответственности как формы социалистических нравственных отношений // Диалектика субъективного и объективного развития социалистического общества. - М., 1970. - 261 с.
84. Нерсесянц В. С. Проблемы теории государства и права // под ред. В.С. Нерсесянца. - М., 2004. - 813 с.
85. Нудненко П.В. Принцип законности административной ответственности в постановлениях конституционного суда российской федерации [Электронный ресурс] // Административное право и процес, 2014. №8. - 71-74 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
86. Овчарова Е.В. Административная ответственность юридических лиц [Электронный ресурс] : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2001. - 214с. // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
87. Овчарова Е. В. Материально-правовые проблемы административной ответственности юридических лиц: к проекту Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Государство и право. - 1998. - № 7.- 14-19с.
88. Ожегов С.И. Толковый словарь [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=19009> (дата обращения: 15.10.2016).
89. Ойгензихт В.А. Юридическое лицо и трудовой коллектив: сущность, поведение, ответственность. Душанбе, 1988. - 116с.
90. Панкова О.В. Настольная книга судьи по делам об административных правонарушениях: Научно-практическое пособие / Под ред. Н.Г. Салищевой. - М.: Проспект, 2011. - 300 с.
91. Панов А. Г. Социальная ответственность личности в развитом социалистическом обществе./ А. Г. Панов, В. А. Шабалин. - Саратов, 1976. - 141 с.
92. Панов А. Б. Административная ответственность юридических лиц [Электронный ресурс] : Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14. - Челябинск, 2012. - Электрон. дан. - URL: <http://www.panov.in/Dissertacia/Arhiv.html> (дата обращения: 06.03.2017).
93. Панова И.В. Еще раз о двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности//Вестник ВАС РФ.2007. №8. - 4- 29 с.
94. Пастушенко Е.Н. Цели и функции административной ответственности [Электронная ресурс] // Правоведение. 1987. № 3. - 36-41с. - Электрон. дан. URL:<http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=178267>.
95. Петров М. П. Административная ответственность организаций (юри- дических лиц). [Электронная ресурс]: Дисс., канд. юрид. Наук. - Саратов, 1998. - 46 с. - Электрон. дан. - URL: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/administrativnaja-otvetstvennost-organizacij.html>.
96. Попов Л. Л. Административное право Российской Федерации.: Учебник для бакалавров./Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачем/ под ред. Л.Л. Попова. - М.:РГ-Пресс, 2015. - 568 с.
97. Попов Л. Л. Административная ответственность. [Электронный ре- сурс] / Л. Л. Попов, Ю. Ю. Колесниченко - Электрон. дан. - URL: <http://book.net/index.php?p=chapter&bid=2708&chapter=9> (дата обращения: 03.04.2017).
98. Попов Н. Ф. Административное право: учебник и практикум для СПО – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 308 с.
99. Попов Л. Л. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М. С. Студеникиной – 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА- М, 2018.- 704 с.
100. Раджабов И. Р. Проблемы административной ответственности юри- дических лиц: теория и практика [Электронный ресурс]. Электронный вестник ростовского социально- экономического института. - Электрон. дан. - URL: <http://rsei.ru/doc/ezurnal/2015/3-3.pdf#page=590> (дата обращения: 18.03.2017).
101. Ренов Э. Н. Рассмотрение арбитражными судами дел об административных правонарушениях. Обзор практики. Рекомендации [Электронный ресурс] // Под ред. Э.Н. Ренова. - М.:«НОРМА», 2003. - 296 с. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
102. Россинский Б. В. Административное право: Учебник для вузов / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 576 с.
103. Салищева Н. Г. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс] / Издание седьмое. // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
104. Самылов И.В. Особенности определения вины организаций в российском законодательстве // Вестник Пермского университета. 2013. №1 (19). 167-173 с.
105. Самылов И.В. Понятие и система коллективных субъектов права // Вестник Пермского университета. Вып. 4 (6). - Пермь: Изд-во Перм. Ун-та. 2009. -25-32 с.

106. Сенякин И. Н. Понятие, признаки и виды юридической ответственности. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А. В. Малько. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. – 776 с.
107. Сергеев А. П. Гражданское право. Часть I. Учебник / Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева, - М.: Издательство ТЕИС, 1996. – 680 с.
108. Слепцов М. Л. Административная ответственность юридических лиц и предпринимателей. [Электронный ресурс] // Верное решение. 21.08.2017. №8. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
109. Соколов А. Ю. Административное право Российской Федерации: учебник для Бакалавров. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 352 с.
110. Солдатов А.П. Проблемы административной ответственности юридических лиц [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Краснодар, 2000. – 346 с. //Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
111. Сорокин В.Д. Административный процесс и административно- процессуальное право. - СПб., 2002. – 474 с.
112. Сорокин В. Д. Комментарий избранных мест Кодекса РФ об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - URL: http://knigi.link/administrativnoe-pravo_1242/kommentariy-izbrannyih-mest-kodeksa-rossiyskoy-36559.html.
113. Сорокин В. Д. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности. [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - URL: http://knigi.link/administrativnoe-pravo_1242/dvuh-tendentsiyah-razrushayuschih-tselostnost-36558.html.
114. Стопычев А.П. Понятие вины юридического лица // Актуальные проблемы российского права. Сборник статей. - М.: Изд-во МГЮА. 2007. No 2 (5). – 95-102 с.
115. Суханова Е. А. Гражданское право. / В 4 т. Т. 1 // Под ред. Е.А. Суханова. - М., 2004. – 608 с.
116. Филимонов А.Е. Административная ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14.. М., 2006. – 23 с.
117. Шерстобоев О.Н. К вопросу о вине юридического лица как конструктивном признаке состава административного правонарушения [Электронный ресурс] // Безопасность бизнеса. М.: Юрист. 2012. №2. - 12-20 с. // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
118. Фокина Н. И. К проблеме ответственности личности // Вопросы исторического материализма и критика некоторых концепций буржуазной социологии. - М., 1969. – 206 с.
119. Хачатуров Р. Л. Общая теория юридической ответственности: Монография. / Р. Л. Хачатуров, Д. А. Липинский - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 950 с.
120. Хохлов Е.Б. Понятие юридического лица: история и современная трактовка / Е.Б. Хохлов, В.В. Бородин // Государство и право. 1993. No 9.–153с.
121. Черников В.В. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] / Под ред. В.В. Черников и Ю.П. Соловья. - Электрон. дан. - URL: <http://az-libr.ru/index.htm?Law&Admin/ru/КоАП2006Chernikov/index>.
122. Чистяков О. И. Российское законодательство X-XX веков Т. 1. : в 9 т./под общ. ред. О. И. Чистякова. - М., 1984. – 430 с.
123. Чмутов В. Г. Должностное лицо как субъект административной ответственности. [Электронный ресурс] : Автореф. дисертации канд. юрид. наук. Саратов, 1983. – 17 с. // Электрон. версия печат. публ. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»
124. Юрчак Е.В. Вина как общеправовой институт [Электронный ресурс]. Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2015. - Электрон. дан. - URL: http://www.msal.ru/common/upload/Urchak_E.V._dissertatsiya_v_dissovet.pdf.
125. Якуба О. М. Административная ответственность. - М.: Юридическая литература, 1972. – 152 с.
126. Ярков В.В. Административное судопроизводство: Практикум: Учебное пособие / Под ред.В.В Яркова, К.А. Малюшина. – М.: Статут, 2016. – 144 с.

Бруева А.Р.

**Анализ регулирования деятельности участников электронной коммерции
Директивой 2000/ЕС**

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-318

Аннотация

Проведен анализ регулирования Директивой 2000/ЕС общественных отношений, возникающих между участниками электронной коммерции, в частности порядок заключения онлайн-контрактов, осуществления коммерческой коммуникации и условия привлечения к ответственности поставщиков информационных услуг. Проведена оценка эффективности

статей Директивы 2000/ЕС об электронной коммерции по установлению принципов и обязанностей участников электронной коммерции в целях достижения высокого уровня защиты прав потребителей, а также выявлены имеющиеся проблемы правового регулирования некоторых аспектов деятельности участников электронной коммерции.

Ключевые слова: Директива 2000/ЕС, информационные услуги, электронная коммерция, поставщики информационных услуг.

Abstract

The analysis of regulation by Directive 2000/EC of public relations arising between e-commerce participants, in particular, the procedure for concluding online contracts, commercial communication and conditions for holding information service providers accountable, is carried out. The evaluation of the effectiveness of the articles of the Directive 2000/EC on e-commerce on establishing the principles and responsibilities of e-commerce participants in order to achieve the goals of a high level of consumer protection, as well as the existing problems of legal regulation of some aspects of the activities of e-commerce participants were identified.

Keywords: Directive 2000/EC, information services, e-commerce, information service providers.

Директива 2000/31/ЕС об электронной торговле в ЕС устанавливает стандартные правила в ЕС по различным вопросам, связанным с электронной торговлей, в своей связи с Директивой 2011/83/EU о правах потребителей.

Целью принятия Директивы является стремление Европейского Союза к развитию более тесных связей между государствами и народами Европы и гарантировать экономический и социальный прогресс в пределах образуемого внутреннего рынка, представляющего собой пространство без внутренних границ, в котором обеспечиваются свободное движение товаров, услуг, а также свобода учреждения предприятий посредством развития и совершенствования оказания в пределах этого пространства информационных общественных услуг.

Переход к осуществлению коммерческой деятельности во внутреннем рынке Европейского союза с использованием инновационных технологий будет способствовать росту конкурентоспособности промышленности, положительно сказываясь на экономике государств-членов ЕС при развитии правовом регулировании деятельности субъектов, участвующих в электронной коммерческой деятельности.

Существующие препятствия на пути к созданию внутреннего рынка электронной коммерции обусловлены наличием «несоответствий в законодательстве и из правовой неопределенности в отношении того, какие нормы национального законодательства должны быть применены к таким услугам».

Директива 2000/31/ЕС об электронной торговле охватывает сферу общественных отношений, возникающих в результате осуществления коммерческой деятельности организации, ориентированная на получение выгоды от оказания услуг, продажи товара другим организациям, потребляющим эти товары и услуги только для осуществления собственного бизнеса (B2B), либо отношений, возникающих при осуществлении коммерческой деятельности организацией, потребителем которой является физическое лицо (B2C).

Формирование внутреннего рынка ЕС направлено на преодоление проблем, существующих при использовании моделей электронной коммерции B2B и B2C – неравенства в отношениях с потребителями.

Европейский законодатель исходит из того, что нарушение прав потребителей происходит в связи с недобросовестным поведением другой договаривающейся стороны, но также и главным образом объектом соглашения и средствами, используемыми для заключения договора, а именно заключения соглашения удаленно и с помощью электронных средств. Таким образом, среднестатистический потребитель является более слабой стороной контракта по сравнению с профессиональным участником рынка электронной коммерции, потому что он не может ни вести переговоры по контракту, ни навязывать свои собственные условия. В этих

обстоятельства профессиональная сторона контракта может воспользоваться слабой позицией потребителя, чтобы, например, использовать недобросовестную коммерческую практику, например как вводящие в заблуждение действия или бездействие и агрессивные коммерческие методы.

Указанная проблема тесно связана с деятельностью посредников, поскольку предупреждение совершения недобросовестной деятельности со стороны профессиональных участников коммерческой деятельности может достигаться существующими мерами защиты, при условии согласия с тем, что часть обязанностей должна возлагаться на платформу, а не на договаривающуюся сторону.

Существующая проблема низкого уровня обязанностей платформ по отношению к потребителям является неразрешенной, поскольку обязанности, установленные для платформы применимыми правовыми рамками в интересах потребителей (поставщиков или получателей услуг), довольно ограничены и сведены к оказанию посреднических услуг потребителям. В этом контексте они должны в основном обеспечивать широкие информационные обязанности, предписанные Директивой об электронной торговле.

В силу общей теории договорного права гражданского законодательства некоторых государств-членов ЕС, оба контракта, заключенные между участниками и платформой, с одной стороны, и между участниками, с другой стороны, независимы друг от друга. Платформа является третьей стороной в отношении соглашения, заключенного между участниками, и никакие обязанности не могут быть возложены на нее в силу настоящего соглашения.

Правовая интеграция Директивы 2000/31/ЕС потребовала большего времени, чем рассчитывалось, поскольку в установленные сроки внедрение Директивы в установленные сроки осуществили три государства-члена (Германия, Люксембург и Австрия) из пятнадцати.

На сегодняшний день Директива 2000/31/ЕС остается в центре нормативно-правовой базы ЕС в области электронной торговли, дополняемой во многих местах в связи с формированием судебной практики Европейского Суда, соответствующими законодательными инициативами и изменениями в обществе. Основной целью Директивы является содействие обеспечению надлежащего функционирования внутреннего рынка путем обеспечения, в частности, свободного перемещения услуг информационного общества между государствами-членами статья 1 пункт 1, перечень этих услуг является обширным и включает в себя все виды услуг информационного общества, используемых в таких видах информационного и экономического взаимодействия как B2B и B2C, определение же услуг информационного общества можно найти также в статье 1 части 1 пункт «b» Директивы (ЕС) 2015/1535.

Такие услуги включают в себя следующие элементы:

1. предоставление услуги за вознаграждение;
2. дистанционное оказание (продемонстрировать содержание данного признака можно обратившись к определению дистанционного контракта в Директиве о потребителях, закрепленному в статье 2 пункте 7;
3. с помощью электронных устройств;
4. предоставление услуги по требованию - индивидуальному запросу получателя.

Получатель услуги определяется в статье 2 пункт «d» как любое физическое или юридическое лицо, которое в профессиональных целях или иным образом использует услугу информационного общества. Директивой 2000/31/ЕС вносятся разграничение в виды сообщений между участниками электронной торговли, в частности выделяется «коммерческая коммуникация» при которой продвигаются товары, услуги или имидж компании, организации или лица, занимающегося коммерческой, промышленной или ремесленной деятельностью.

Директивой 2000/31/ЕС вносится понятие «координируемой сферы», касающейся национальных требований, применимых к поставщикам услуг информационного общества и службам информационного общества. Эти требования носят либо общий характер, либо специально разработаны для информационного общества согласно статье 2 пункт «h», раздел «i». В первую очередь требования, касающиеся запуска службы информационного общества, включая требования к квалификации, авторизации и уведомления (в разделе i). Во-вторых,

требования в отношении предоставления услуг информационного общества, таких как качество или содержание услуг (включая положения о рекламе и контрактах), а также ответственности. Очевидно, что помимо существующего законодательства, координируемая область включает в себя вопросы, которые регулируются исследуемой Директивой или другим будущим законодательством. Примерами являются следующие сведения требования статей 5, 6 и 10, а также правила, касающиеся электронного заключения договоров (статья 11). Из «координируемой сферы» исключены требования, применимые к товарам как таковым, доставка товаров и услуг, не предоставляемых электронными средствами согласно статье 2 часть «h» пункт «ii», в соответствии с которым «координируемая сфера» касается требований, применимых к услугам информационного общества или поставщикам услуг информационного общества.

Регулирование порядка и требований к предоставлению услуг информационного общества в сфере электронной коммерции зачастую невозможно без определения правового режима заключаемых в данной сфере договоров – онлайн-контрактов. Заключение онлайн-контрактов является важным элементом электронной торговли в связи с чем статьей 9 частью 1 Директивы 2000/31/ЕС на государства-члены возлагается обязанность гарантировать допустимости заключения данных контрактов с использованием электронных средств национальным законодательством. В том числе национальное законодательство не должно содержать в себе положений, создающих препятствия для использования электронных контрактов, в том числе заключение электронных контрактов не должно влиять на их юридическую силу и действительность.

Директива 2000/31/ЕС устанавливает общие требования к предоставляемой поставщиками услуг информации, которая должна содержать:

1) технические шаги, необходимые для заключения контракта, исключающие возможность его спонтанного заключения без волеизъявления стороны. Вместе с тем возможность заключения такого договора исключается посредством предварительного размещения информации о порядке и условиях заключения договора с ее обязательным ознакомлением;

2) порядок регистрации и заключения контракта;

3) технические средства определения и исправления ошибок до размещения заказа;

4) возможность выбора языка контракта.

Данные требования не распространяются в случае, если стороны, не являющиеся потребителями, договорились об ином.

Статья 10 часть 2 посвящена кодексу поведения. Поставщик услуг должен указать любой соответствующий кодекс поведения, к которому он присоединяется, и способы ознакомления стороны с избранным кодексом в электронном виде. Данное требование также не подлежит применению в случае, если стороны, не являющиеся потребителями, договорились об ином. Европейский союз создал всеобъемлющий Типовой Кодекс поведения, регулирующий коммерческую деятельность в Интернете (англ. Ecommerce Europe Code of Conduct) в тексте преамбулы которого указывается, что разработка Кодекса обусловлена наличием значительного потенциала для надлежащего и ненадлежащего использования информационных технологий в сфере электронной коммерции вследствие чего осуществлена разработка этических норм, регулирующих коммерческие коммуникации в режиме онлайн. Основание разработки Кодекса возникает из Директивы 2000/31/ЕС, поощряющей разработку Кодексов поведения, в целях определения типов информации, способных предоставляться представителями регулируемых профессий в целях коммерческой коммуникации в соответствии с правилами, касающимися, в частности, независимости, достоинства и чести этих профессий, профессиональной тайны и справедливости по отношению к клиентам и другим представителям регулируемых профессий.

По общему правилу поставщик информационных услуг не несет ответственности за переданную информацию, однако, в целях предупреждения совершения правонарушений в сфере электронной торговли в предусмотренных случаях возможно привлечение поставщика

как к гражданской, так и уголовной ответственности, не смотря на закрепленное в пункте 8 Директивы 2000/31/ЕС положение, согласно которому: «целью Директивы не является гармонизация сфер действия криминального права как такового». Ответственность не возлагается на поставщика при его осуществлении исключительно посреднической функции, выражающей в: 1) самостоятельном не инициировании передачи информации; 2) несамостоятельный выбор получателя информации; 3) поставщик не выбирает поставляемую информацию, не изменяет ее по собственной инициативе. Обобщая указанные условия, можно сделать вывод, что Директивой 2000/31/ЕС ответственность за неправомерную передачу информации возлагается на поставщика информационных услуг при пассивной передаче, исключаяющей собственную инициативу поставщика. В последнем случае, несмотря на отсутствие ответственности поставщика услуг, суд или административный орган могут обязать поставщика услуг прекратить действие или принять меры для предотвращения конкретного нарушения.

Одной из наиболее исследуемых статей Директивы 2000/31/ЕС является статья 14, регулирующая хостинговую деятельность. Согласно части 1 статьи 14 хостинг представляет собой услугу по хранению информации, которое, в отличие услуг, регулируемых статьями 12 и 13, не является временным. Поставщики услуг не несут ответственности за информацию, которая хранится у получателя, в соответствии с двумя условиями, изложенными в статье, а именно:

«а) поставщик не имеет фактических сведений о незаконной деятельности или информации и, в отношении требований о возмещении ущерба, не осведомлен о фактах или обстоятельствах, из которых незаконная деятельность или информация становится очевидной;

б) при получении таких сведений поставщик предпринимает оперативные действия по устранению или прекращению доступа к информации».

Директивой 2000/31/ЕС на поставщика услуг возлагается обязанность незамедлительно действовать, в случае нарушения требований, установленных для информации, либо посредством ее удаления, либо прекращением к ней доступа. Указанная обязанность может создавать трудности в деятельности поставщиков услуг, поскольку учащаются случаи удаления информации после получения уведомления о том, что таковая является незаконной без тщательной проверки, поскольку в данной ситуации поставщик будет избегать возникновения ситуаций, при которых возможно его привлечение к ответственности. Таким образом возложение на поставщика обязанности по контролю предоставляемой информации и привлечение его к ответственности в случае пренебрежения создает дополнительную возможность для злоупотребления. Решение указанной проблемы может состоять в наделении поставщика правом временного удаления информации с последующим ожиданием в течении ограниченного периода времени подтверждения от стороны, что информация не является незаконной. С этого момента он может снова сделать информацию доступной, и в случае, если информация все-таки окажется незаконной, он может перенаправить претензии получателю.

В целях недопущения возникновения указанных ситуаций, Директивой 2000/31/ЕС в части 3 статьи 14 устанавливается следующее право государств-членов: «Данная статья не должна влиять на возможности судов или административных органов власти, в соответствии с законодательной системой государства-члена ЕС, требовать от поставщика услуг прекращения или предотвращения нарушений, а так же не влияет на возможность государств-членов ЕС разрабатывать процедуры, управляющие удалением или прекращением доступа к информации».

***

1. Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции)" [рус., англ.] (Вместе с "Исключениями из статьи 3") (Принята в г. Люксембурге 08.06.2000).

2. Казаченок О.П. Электронные денежные средства как новый объект гражданских прав в российском и международном праве: ограничение оборотоспособности и перспективы правового регулирования // Евразийская адвокатура. — 2019. №1(38) . – С.104-108.
3. Hervé Jacquemin. Consumers contracting with other consumers in the sharing economy: fill in the gaps in the legal framework or switch to the blockchain model? // Revista d'Internet, Dret i Política. February 2019. P. 45.
4. Казаченок О.П. Цифровые права в современном гражданском обороте: тенденции и перспективы развития // Хозяйство и право. – 2019. – № 11 . – С.39-44.
5. Пименова О.И. Правовая интеграция в ЕС и ее "национальное" измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. N 3. С. 139.
6. Казаченок О.П. Расчеты с использованием электронных денежных средств в странах БРИКС // // Банковское право. – 2019. – № 4. – С.60-66.

Волеводз М.В.

Особенности и проблемы выявления и раскрытия преступлений в сфере экономики на современном этапе

*Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-319

Аннотация

В статье исследуются особенности и проблемы, имеющие место быть на современном этапе при выявлении и раскрытии преступлений в сфере экономики. Отмечается, что эти особенности выявления и раскрытия преступлений в сфере экономики обуславливаются, с одной стороны, усложнением всех сфер общественной жизни на современном этапе в виде компьютеризации и цифровизации всех процессов и, с другой стороны, спецификой, основанной на необходимости познаний в сфере экономики, бухгалтерского учета и значительного объема соответствующей документации.

Ключевые слова: экономические преступления, выявление и раскрытие преступлений.

Abstract

The article examines the features and problems that take place at the present stage in the detection and disclosure of crimes in the field of economics. It is noted that these features of the detection and disclosure of crimes in the field of economics are caused, on the one hand, by the complication of all spheres of public life at the present stage in the form of computerization and digitalization of all processes and, on the other hand, by specifics based on the need for knowledge in the field of economics, accounting and a significant amount of relevant documentation.

Keywords: economic crimes, detection and disclosure of crimes.

Преступления в сфере экономической деятельности представляют собой группу преступлений экономической направленности, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена в гл. 22 УК РФ.

Преступления в сфере экономики представляют серьезную угрозу для российского общества и государства, поскольку их совершение подрывает экономику страны в целом и отдельных ее регионов, обеспечивает субъектам криминальных деяний достижение незаконного обогащения, причиняет существенный вред финансовой и налоговой системе государства, несет другие общественно опасные последствия [5, с. 2-3].

В научной литературе отмечается, что подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России не могут оставаться в стороне от современных реалий, а должны активно использовать возможности, направленные на выявление и раскрытие преступлений экономической направленности, сведения о которых могут содержаться в распространяемой современными способами информации [4, с. 169-171].

Ранее автором в проведенном исследовании отмечалось, что процесс выявления и раскрытия преступлений в сфере экономики имеет свою специфику, основанную на

необходимости познаний в сфере экономики, бухгалтерского учета и значительного объема соответствующей документации. Проникновение современных информационных технологий во все сферы приводит к появлению новых видов преступлений в сфере экономики – как «традиционной», так и цифровой, в связи с чем, проблемы возникают при использовании криминалом технологии блокчейн, криптовалют различного вида в сочетании с самоисполняемыми контрактами [2].

В этой связи, на особенности методики выявления и раскрытия преступлений в сфере экономики на современном этапе развития существенную роль играет компьютеризация и цифровизация всех сфер общественной жизни.

При выявлении и раскрытии преступлений в сфере экономики одним из ключевых источников доказательств является судебно-экономическая экспертиза, которая относительно исследуемой категории дел имеет свой предмет, определяемый потребностями уголовного судопроизводства в применении специальных знаний в области экономики, экономической теории, бухгалтерского учета и практики в целях установления истины в уголовном деле, в том числе доказывание фактических обстоятельств хозяйственно-финансовой деятельности, в частности экономического состава преступления, признаков события и его последствий [6, с. 5-7].

В этой связи, процесс выявления и раскрытия преступлений в сфере экономики имеет свою специфику, основанную на необходимости познаний в сфере экономики, бухгалтерского учета и значительного объема соответствующей документации. Следовательно в процессе расследования преступлений в экономической сфере должен изучать массив разнородной экономической, бухгалтерской и иной документации.

Вместе с тем, в научной литературе отмечается, что, зачастую, сотрудники правоохранительных органов не имеют прочных знаний в области экономики, бухучета, что порождает ряд практических и теоретических проблем, результатом которых является неверная квалификация преступления. В том числе из-за не привлечения к исследованию специалистов-экономистов, что также приводит к другим значительным ошибкам в части расследования и доказывания в целом [3, 65-71].

Оперативной значимостью, способствующей выявлению преступлений экономической направленности и осуществлению ОРД подразделениями ЭБиПК МВД России, может обладать информация, размещаемая на официальных сайтах в сети Интернет, содержащих официальную и актуальную интересующую информацию.

Выявление преступлений экономической направленности выражается в обнаружении несоответствия фактических результатов деятельности участников бюджетного процесса (получателей бюджетных средств) декларируемым планам по ее реализации. Закрепление результатов деятельности подразделений ЭБиПК МВД России по выявлению преступлений экономической направленности выражается в осуществлении деятельности, направленной на раскрытие этого рода преступлений. По сути, раскрытие рассматриваемого рода преступлений будет заключаться в установлении лиц, их совершивших, и обеспечении возможности их привлечения к уголовной ответственности посредством сбора информации, имеющей доказательственное значение. Необходимость решения такой задачи возникает в случае совершения неочевидных преступлений, при которых потерпевшей стороне и правоохранительным органам неизвестна личность виновного лица или виновных лиц [4, с. 169-171].

Примечательно отметить и то, что для выявления указанных преступлений особое значение имеет такой важный, но недостаточно разработанный в теории криминалистики метод, как сравнительный анализ, связанный с модельной информацией. Данный метод представляет собой интегративную систему, соединяющую в одно целое методы криминалистического моделирования, сравнения и анализа [1, с. 11-14].

Вместе с тем, в научной литературе отмечается, что имеют место быть проблемы, связанные с проведением гласного оперативно-разыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и использования

института понятий в оперативно-розыскной деятельности при выявлении и раскрытии преступлений в сфере экономики [8, с. 50-53].

В рамках исследуемого нами направления особую актуальность приобретает метод прогнозирования событий, упреждения нежелательных последствий совершения ряда преступлений в сфере экономики. В этой связи, согласимся с научной позицией Д. А. Коварина, указывающего на то, что, если принимать во внимание то, что одной из основных задач оперативных подразделений ОВД в борьбе с исследуемым криминальным феноменом является быстрое реагирование на криминогенную ситуацию, как упреждающими мерами, так и решительными действиями по разоблачению лиц, совершивших рассматриваемые преступления, то к таким мерам в первую очередь следует отнести: 1) укрепление оперативных позиций в сфере экономики, а также в криминогенной среде; 2) своевременное ознакомление оперативных работников с возможными приемами использования в преступных целях имеющихся недостатков в экономическом и правовом функционировании сферы экономики [7, с. 65-71].

Таким образом, особенности выявления и раскрытия преступлений в сфере экономики обуславливаются, с одной стороны, усложнением всех сфер общественной жизни на современном этапе в виде компьютеризации и цифровизации всех процессов и, с другой стороны, спецификой, основанной на необходимости познаний в сфере экономики, бухгалтерского учета и значительного объема соответствующей документации.

Повышению эффективности выявления и раскрытия преступлений в сфере экономики способствует применение методов бухучета, которые связаны с исследованием факторов, воздействующих на повышение риска искажений бухгалтерской отчетности. Повсеместно применение методов документального анализа заключается в ретроспективном поиске следов-признаков преступления, которые отображаются в особенностях содержания либо внешнего оформления документов учета

Вместе с тем, для повышения эффективности следственных действий нужны новые подходы к фиксации и обработке информации, связанной с преступлением, как единого комплекса, обладающего сложной структурой.

Для объединения усилий ведущих ученых и специалистов в различных сферах права, экономики и информатики, нацеленных на разработку алгоритмов комплексного применения специальных знаний для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики, а также их профилактики, необходимо создание и использование соответствующего юридического алгоритмического языка, основанного на интегрированном научном фундаменте.

***

1. Бертовский, Л. В. Выявление преступлений, связанных с нарушением правил экономической деятельности / Л. В. Бертовский // Академическая мысль. 2018. №1 (2). С. 11-14.
2. Волеводз, М. В. Выявление и раскрытие преступлений в сфере экономики / М. В. Волеводз // Дневник науки. 2022. № 4(64).
3. Гельцер, Д. А. Применение специальных знаний (экономических, бухгалтерских и других) при выявлении и раскрытии преступлений в сфере экономики / Д.А. Гельцер // Право и правопорядок: приоритетные направления развития: сборник научных трудов. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2019. С. 65-71.
4. Горбанев, В. М. Выявление и раскрытие преступлений в сфере экономики, совершаемых лицами, осуществляющими закупки для государственных и муниципальных нужд / В. М. Горбанев, А. С. Королев // Закон и право. 2021. № 5. С. 169-171.
5. Канатов Е. С. Возбуждение уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности : дисс. ... к.ю.н.: 12.00.09 / Е. С. Канатов. - Москва, 2021. 242 с.
6. Климович, Л. П. Судебно-экономические экспертизы: теоретические и методические основы, значение при расследовании преступлений: автореф. дис. ... д.ю.н. / Л. П. Климоич. – Красноярск, 2015. 40 с.
7. Коварин, Д. А. Выявление, раскрытие и расследование преступлений в сфере экономики / Д. А. Коварин // Глаголь правосудия. 2016. №1 (11). С. 65-71.
8. Петров, С. П. О проблеме проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий при выявлении и раскрытии преступлений в сфере экономики / С. П. Петров // Российский следователь. 2022. № 3. С. 50-53.

Гарагуля А.В.

Животный мир как объект охраны и использования: сравнительная характеристика

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-320

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

Статья посвящена отношению к охране и использованию животных ресурсов в Российской Федерации. Непосредственно в статье описаны признаки, по которым можно квалифицировать животный мир, приведены примеры различных видов использования и охраны диких животных, а также приведена сравнительная характеристика значения данных механизмов в современном мире.

Ключевые слова: животный мир, объекты животного мира, охрана животного мира, использование животного мира, природная среда, компонент природной среды.

Abstract

The article is devoted to the attitude to the protection and use of animal resources in the Russian Federation. The article describes the signs by which the animal world can be qualified, provides examples of various types of use and protection of wild animals, and also provides a comparative description of the significance of these mechanisms in the modern world.

Keywords: animal world, objects of the animal world, protection of the animal world, use of the animal world, natural environment, component of the natural environment.

Животный мир представляет собой совокупность живых организмов всех видов диких животных, которые постоянно или временно населяют территорию Российской Федерации, а также относятся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации [1].

Дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы, являются объектом государственной охраны и использования независимо от их сферы обитания, а также их физической классификации. Но стоит отметить, что дикие животные, используемые человеком в различных целях, независимо от важности этой цели, не попадают под вышесказанное понятие, также как и домашние животные. Иначе говоря, животные, используемые в науке, в организации общественного досуга и получения каких-либо продуктов животной деятельности не являются объектами защиты и использования животного мира. Это обусловлено тем, что в большинстве случаев данные животные используются в соответствии с законодательством, а значит кто-то имеет право на владение этими животными и они считаются имуществом.

Под охраной животного мира подразумевается деятельность, которая направлена на обеспечение устойчивого существования животного мира и сохранение биологического разнообразия, а также создание условий использования и воспроизводства объектов животного мира [4, с.235]. Как объект правовой охраны животный мир имеет ряд характерных черт, прописанных в различных нормативно-правовых актах федерального значения:

- 1) Отношение данного животного к существованию в условиях дикой природы. Данный фактор является решающим, к примеру, для домашних животных. Именно из-за него, допустим, ничем не примечательная домашняя собака не может являться объектом природного законодательства.
- 2) Непотребляемость объекта. Иначе говоря, животный мир при исчезновении единицы животного не исчезает полностью, а остается в том же состоянии, в котором и был до исчезновения. Под исчезновением стоит понимать, как и

- рядовые причины смерти животного, как убийство или естественная смерть, или же миграция животного на территорию другого государства.
- 3) Свобода животного в его естественной среде. При таком условии роль играет то, владеет ли этим животным человек. При учете всех требований и норм гражданского права важно понимать, что дикие животные, находящиеся вне воли, будь то в вольере или зоопарке, не являются дикими животными относительно экологического права и на них действуют такие же нормы охраны, как на товарно-материальные ценности.
  - 4) Ареал обитания животного относительно территориальных границ государства. Животное числится в фаунистическом фонде исключительно на территории Российской Федерации, что в свою очередь создает сложности с определением статуса мигрирующих животных [3, с. 14].

Также, в этот список, нередко научные деятели добавляли такой признак дикого животного, как полезность. Поскольку данный признак носит абстрактную задачу деления животного на полезного или вредного, законодатели в середине двадцатого века решили отстраниться от данной идеи. Данный признак полностью является ничтожным, поскольку одно и то же животное может являться в различных обстоятельствах и вредителем, и полезным животным. К примеру, популяция дикого кабана играет важную роль в биосфере леса, ведь он уничтожает мелких вредителей, а также помогает возобновлению лесных массивов, но, когда популяция кабана превышает норму, пропитания не хватает и кабан начинает вредить сельскому хозяйству человека.

Термин «использование животного мира» включает в себе совокупность процессов, которые человек может произвести с животным, для получения различного рода ценностей независимо от смены среды обитания самого дикого животного.

На данный момент юридические лица и простые граждане вправе осуществлять ряд процессов, затрагивающих животный мир. В данный перечень входит как охота, так и рыбалка, а также изъятие их привычной среды обитания различных животных для получения выгоды [1]. Данные процессы неразрывно связаны с системой охранных мероприятий экологических органов Российской Федерации.

Существует два режима охраны животного мира, закрепленные в нормативно-правовых актах:

1. Имеется две категории, установленные экологическим законодательством, а именно Федеральным законом №52 «О животном мире», определяющие общий правовой режим охраны фауны:

- а) объекты животного мира, в отношении которых могут применяться гуманные способы охоты и рыболовства;
- б) объекты животного мира, не отнесенные к объектам охоты и рыболовства. Согласно Федеральному закону «О животном мире», их добывание и использование допускается по разрешениям специально уполномоченных государственных органов.

2. Особый режим в отношении объектов животного мира устанавливается Федеральным законом «О животном мире», которые отнесены к категории особо охраняемых, а также указаны в Красной книге Российской Федерации и красных книгах субъектов Российской Федерации.

В качестве охраны животного мира относится создание особо охраняемых природных территорий. В соответствии со статьей 15 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», любая деятельность человека, которая может повлечь нарушение экосистемы, является запретной в границах территории, указанных в самой статье [2].

В общем и целом, федеральным законодательством, а именно, Федеральным Законом № 52 «О животном мире» определены следующие виды использования животного мира, разделенные по целевому назначению:

- охота;

- рыболовство, включая добычу водных беспозвоночных и морских млекопитающих;
- добыча объектов животного мира, не отнесенных к объектам охоты и рыболовства. Кардинальным фактором отличия от других видов является то, что целью является не получение пищи, а более высшая цель, допустим, проведение опытов или получение сырья, необходимого для производства лекарственных препаратов. Для проведения такого рода деятельности требуется специальное разрешение от органов, производящих охрану окружающей среды и другое.

При проведении сравнительной деятельности охраны и использования животного мира важно учитывать важную особенность животного мира, а именно то, что данный объект возобновляем, но для этого необходимо соблюдение определенных условий, непосредственно связанных с охраной животных [5, с.237]. При истреблении, нарушении условий их существования определенные виды животных могут окончательно исчезнуть, и их возобновление будет невозможно. И наоборот, поддержание условий существования животного мира, регулирование численности животных, принятие мер к разведению исчезающих видов способствуют их восстановлению и возобновлению. Положительным моментом является то, что деятельность человека имеет все орудия для репродуктивной деятельности относительно животного мира. На данном этапе развития человечества, ученые могут проводить скрещивание и выведение новых видов животных, а также организовывать переселение искусственно выведенных животных в привычный для данного вида ареал обитания для восстановления численной популяции вида.

Иначе говоря, при отсутствии такого механизма, как охрана, животный мир обречен на уничтожение, в пример чему можно привести истребление маврикийского дронга в силу его доверчивости людям и ценности его мяса, или угроза полного уничтожения дальневосточного леопарда, проживающего на территории Российской Федерации. Угроза популяции леопарда возникла не только за счет непосредственной охоты на него, но также деятельности браконьеров относительно объектов питания самих леопардов.

Но также нужно учитывать, что охота может быть реализована не только для получения материалов, но и для регулирования популяции того или иного вида животных. Самый яркий пример тому, отстрел обыкновенной лисицы, в разумных рамках, для защиты других видов животных, ведь лисица является основным носителем бешенства.

В заключение хочется сказать, что деятельность человека на данном этапе истории в большой мере позволяет перейти к полному отказу от промысла в дикой природе на суше для получения пропитания. Исключением являются территории, где физически человек не может организовать самостоятельное получение животных продуктов питания без вмешательства в дикую природу, к примеру – кочевые народы, живущие в жестких условиях Севера и тайги. Для таких народов охота является до сих пор одним из способов выжить. Но, в общем и целом, сейчас важнее сохранить разнообразие природного мира для будущих поколений человечества, для чего, естественно, следует улучшать систему охраны животного мира, ведь, несмотря на усилия правительства, многие виды животных на территории Российской Федерации являются под угрозой полного вымирания, в том числе непосредственно из-за деятельности человека.

***

1. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.
2. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред.01.05.2022) «Об особо охраняемых природных территориях» // СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.
3. Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов научно-практ. пособие / отв.ред. Е.Л. Минина. М., 2016. С. 13-50.
4. Анисимов, А. П. Экологическое право России: учебник и практикум для вузов / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 428 с.
5. Экологическое право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов [и др.]; под редакцией С. А. Боголюбова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 304 с.

Гореликова Х.А.

Способы обеспечения актуальных прав и законных интересов обвиняемого при досудебном соглашении о сотрудничестве

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-321

Аннотация

В данной статье рассмотрен подход к формированию особенностей обеспечения прав и законных интересов обвиняемого при досудебном соглашении о сотрудничестве. Выявлены проблемы, связанные с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, предложены пути их преодоления. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса.

Ключевые слова: уголовный процесс, право, досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемый, прокурор, следователь, УПК РФ.

Abstract

This article considers an approach to the formation of the features of ensuring the rights and legitimate interests of the accused in the pre-trial agreement on cooperation. The problems associated with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement are identified, ways to overcome them are proposed. Not only the theoretical, but also the practical aspect of this issue is important.

Keywords: criminal procedure, law, pre-trial cooperation agreement, accused, prosecutor, investigator, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

В случае признания обвиняемым себя виновным для состязательного уголовного процесса создается весьма специфическая ситуация, когда обвиняемый становится своего рода свидетелем стороны обвинения [1]. Поэтому в данном научном труде хочется рассмотреть какие же проблемы возникают при обеспечении прав и законных интересов обвиняемого при досудебном соглашении о сотрудничестве.

Если говорить о процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с возможными субъектами преступления, то стоит обратить внимание на главу 40.1 УПК РФ. Этот НПА регулирует не только порядок подачи заявления о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, но и как правильно заключить некоторые процессуальные процедуры.

На самом деле данная сфера правоприменения имеет ряд пробелов, хочется в данном научном исследовании обратить на это внимание.

В-первую очередь, вопрос о реализации законных интересов личности обвиняемого на современном этапе развития науки уголовного процесса несет в себе достаточно неясностей [2], например, момент подачи заявления о ходатайстве обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которое подаётся прокурору имеет ряд пробелов. Потому как данное действие обвиняемого подается и через следователя. А последний, в свою очередь, обязан рассмотреть данный документ и принять определенное решение. Существует несколько вариантов, таких как направление ходатайства прокурору, отказ в его удовлетворении (выносится постановление) [3].

А теперь, на наш взор, возможно ущемление права на заключение такого рода досудебного соглашения, поскольку у следователя отсутствует обязанность уведомлять прокурора о вынесении решения об отказе в удовлетворении ходатайства. Фактически никто, в том числе руководитель следственного органа, не будет знать о желании стороны защиты заключить досудебное соглашение [4].

На основании вышеизложенного, стоит отметить, что первоначально решение о заключении досудебного соглашения принимает следователь единолично по своему усмотрению. Учитывая тот факт, что отказы следователя в удовлетворении требований о

заключении досудебного соглашения о сотрудничестве отсутствуют, причины этих отказов в удовлетворении требований никем не анализируются, степень следственного волонтаризма и возможное злоупотребление властью можно только предположить.

На наш взгляд, что поскольку сторону обвинения в досудебном соглашении о сотрудничестве представляет прокурор, то именно представитель обвинения должен определить необходимость заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Имеет место быть вопрос о том, что почему именно прокурор, а не руководитель следственного органа должен согласовывать решение об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения, как и в случае положительного решения от следователя.

По нашему мнению, при заключении досудебного соглашения с обвиняемым именно представитель обвинения в лице прокурора и есть главный участник соглашения, поскольку именно он определяет условия указанного сотрудничества, дает оценку значению сведений обвиняемого, определяет полноту действий, совершенных обвиняемым, дает окончательную оценку результатов заключенного в суде соглашения [5].

Отсутствие указания в ст. 46 и 47 УПК РФ право обвиняемого на заключение соглашения о сотрудничестве до суда является непростой проблемой для уголовного процесса в целом. При этом следователь не обязан разъяснять обвиняемому право на заключение указанного соглашения. Также следователь не обязан разъяснять права указанному лицу, тогда когда ранее оно обладало статусом подозреваемого содержащегося под стражей (при проведении встреч с должностным лицом органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность). Результаты этих встреч, могут повлиять на заключение рассматриваемого соглашения [6].

Актуально мнение В. М. Быкова. Он также подчеркивает, что обвиняемый должен получить четкое и ясное представление о своих правах и обязанностях по заключаемому соглашению с прокурором до того, как они подпишут это соглашение [7].

На наш взгляд, доказать обратное не представляется возможным. Преимуществом точки зрения В. М. Быкова, в отличие от других авторов, является то, что он предлагает составить отдельный протокол для разъяснения обвиняемому, обвиняемому норм УК и УПК РФ. Этот протокол подписывается следователем, обвиняемым и их защитником (в роли адвоката может выступать защитник обвиняемого (имеющий, в установленном законом порядке статус адвоката). А уже после этого обвиняемый либо его защитник могут обратиться к прокурору за заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, на которое следователь имеет право.

Требует изучения, в данном контексте, вопрос заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по инициативе осужденного к лишению свободы, оставленного в следственном изоляторе либо переведенного в следственный изолятор в порядке ст. 77.1 УИК РФ [8].

Таким образом, на основании вышеизложенного, хочется отметить, что данная тема весьма актуальная, так как до сегодняшнего времени ей не уделялось достаточного внимания. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса. Поэтому, на наш взгляд, необходимо дополнить ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ правами обвиняемого на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Что поможет на практике решить некоторые проблемы и неточности в данной сфере правоприменения, а также облегчит процесс в целом.

***

1. Плаксина, В. С. Признание вины как элемент согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением / В. С. Плаксина, П. М. Малин // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1354-1357. – EDN KDCPOR.
2. Малин, П. М. О категории "законный интерес" в уголовном суде-производстве / П. М. Малин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 117. – С. 1136-1148. – EDN VROBBF.

3. Дашин, А. В. О понятии публичного законного интереса в уголовном судопроизводстве / А. В. Дашин, П. М. Малин, А. В. Пивень // Вестник Са-марского юридического института. – 2019. – № 4(35). – С. 40-44. – EDN IOGKWY.
4. Малин, П. М. Особенности процессуального порядка принятия решения о допуске на встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность с подозреваемым, содержащимся под стражей / П. М. Малин, Н. В. Савельева, А. В. Васечкина // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 5(173). – С. 96-100. – EDN GKPIMV.
5. Колесник В. В. Некоторые пробелы в законодательном регулировании досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Наука. Мысль: электронный журнал. 2015. № 9. С. 97.
6. Багаутдинов К. Ф. Отдельные вопросы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Юрист-правовед. 2018. № 1 (84). С. 34.
7. Быков В. М. Защита прав и интересов потерпевшего при заключении стороной обвинения соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым // Следователь. 2010. № 3. С. 9.
8. Малин, П. М. Оставление осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор из исправительного учреждения в порядке статьи 77.1 уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в аспекте прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы / П. М. Малин // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 41-50. – DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.041-050. – EDN JQRDRL.

Гореликова Х.А.

Способы обеспечения актуальных прав и законных интересов обвиняемого при производстве предварительного следствия

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-322

Аннотация

В данной статье рассмотрен подход к определению некоторых проблем отдельных элементов процессуального статуса обвиняемого. Изучаются актуальные вопросы обеспечения обвиняемому права на защиту. Дана классификация нарушений прав лиц, имеющих право на защиту. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса. Исследуется научная литература по заданной проблеме, а также практический отечественный опыт.

Ключевые слова: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс, обвиняемый, уголовный процесс, права и законные интересы.

Abstract

This article considers an approach to identifying some of the problems of individual elements of the procedural status of the accused. Topical issues of ensuring the accused's right to defense are being studied. Yes, on the classification of violations of the rights of persons entitled to protection. Not only the theoretical but also the practical aspect of this issue is important. The scientific literature on a given problem is studied, as well as practical domestic experience.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, Code of Criminal Procedure, accused, criminal process, rights and legitimate interests.

Прежде всего, стоит отметить важность роли Конституции в вопросе обеспечения актуальных прав и законных интересов обвиняемого при производстве предварительного следствия, т.к. она гарантирует охрану и защиту законных интересов обвиняемого и выделяет ряд принципиальных положений. Например, равенство всех перед законом, и судом; обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина и т.д.

УПК РФ руководствуется этими конституционными положениями в аспекте обеспечения прав и законных интересов обвиняемого при производстве предварительного следствия в статье 16 настоящего кодекса.

Отметим важность рассматриваемого правового явления в призме комплекса правоотношений между следователем и обвиняемым. Поясним это тем, что происходит объявление на официальном и законном уровне обвинения гражданина, также ему разъясняются его права с целью защиты интересов и свобод обвиняемого. Так, например, при предъявлении обвинения следователь обязан разъяснить права обвиняемого. Данное правило обеспечивает его защиту, исходя из преследования и назначение виновным справедливого наказания (ст. 6 УПК) [1].

На наш взгляд, обвиняемый- это особый участник для всего уголовного процесса, т.к. нужно на практике случается так, что обвиняемый оказывается невиновным, поэтому стоит не нарушать его права и свободы, тем самым, не ограничивая его интересы. Также обвиняемый может быть будущим субъектом уголовной ответственности, который дает показания. А последнее, в свою очередь, средство защиты от обвинения и источник доказательств.

Также стоит сделать акцент на правовом статусе в уголовном процессе обвиняемого. Это связано с тем, что в призме различных нововведений в Уголовно-процессуальное законодательство продолжают трансформироваться правовые предписания, затрагивающие права, обязанности и законные интересы субъектов уголовного судопроизводства [2].

Некоторые ученые отмечают, что на практике права обвиняемого подвергаются ущемлению. Так, это видится во время реализации прав обвиняемого на защиту на этапе окончания предварительного расследования в форме дознания. По их мнению, дифференциация форм предварительного расследования не должна препятствовать реализации закрепленных в законе прав обвиняемого, однако процесс реализации прав лиц, в отношении которых ведется предварительное расследование в форме дознания, не достигается ввиду того, что законодателем упускается из виду изменение процессуального статуса данных лиц. В связи с этим они полагают, что, помимо ознакомления обвиняемого с обвинительным актом, законодатель должен предусмотреть и обязательность допроса обвиняемого как необходимой гарантии защиты последнего от предъявленного обвинения [3].

Проблемам обеспечения обвиняемому права на защиту в литературе уделено колоссальное внимание. Например, работы Быкова, А.В. Орлова, П. М. Малина, А.Д. Бойкова, Н.А. Громова, В.П. Нажимова. На наш взгляд, их работы-это и есть база для будущего решения проблем данной сферы.

Обозначим, что на основе изучения судебной практики существуют определенные пробелы в данной области, а именно прослеживаются нарушается в ходе производства по определенному уголовному делу.

Также проблема реализации обвиняемым права на защиту в последние годы неоднократно становилась предметом научных дискуссий и выступлений представителей адвокатских сообществ.

В свою очередь, авторы отзыва Федеральной палаты адвокатов РФ, подготовленного на проект Концепции уголовной политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью, отмечают, что «наряду с необходимостью снижения числа заключенных необходимо обратить внимание и на повышение уровня защиты прав и интересов потерпевших, а потому Концепция должна предусматривать защиту граждан от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод» [4].

На наш взгляд, стоит отметить важную роль Ю.Р. Орловой, которая, в свою очередь, условно классифицировала многочисленные нарушения прав лиц, обладающих правом на защиту. Отметим их ниже:

- 1) первая группа — это нарушения, допущенные органами предварительного расследования;
- 2) вторая группа — нарушения, допущенные судом в ходе судебного производства;
- 3) третья группа — нарушения, допущенные сотрудниками ФСИН РФ и ФССП при исполнении приговора;

- 4) четвертая группа — нарушения, связанные с недобросовестностью самих адвокатов, допущенных к осуществлению защиты (эти нарушения являются самостоятельной группой нарушений и не стали предметом научного исследования в рамках настоящей статьи) [5].

Если говорить о стадии предварительного расследования, то, на наш взгляд, возможным субъектам преступления не дается достаточно времени для ознакомления с материалами уголовного дела. Следователи могут специально ограничивать это время, ввиду того, что якобы обвиняемый умышленно затягивает сроки расследования (ч. 3 ст. 217 УПК РФ).

Суды с учетом положений ст. 47 УПК РФ, а также обстоятельства конкретного уголовного дела, могут признать указанные нарушения существенными и удовлетворяющими жалобы защиты.

Особое внимание, рассматриваемая проблема приобретает тогда, когда возникает необходимость участия в следственных действиях в качестве обвиняемого осужденного к лишению свободы, когда он может быть оставлен в следственном изоляторе или переведен в следственный изолятор в соответствии со ст. 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса. Степень защиты прав указанного субъекта в данной процедуре, неурегулированной нормами УПК РФ, остается неизученной [6].

Таким образом, в данном научном исследовании мы попытались рассмотреть положения о защите прав обвиняемого на стадии предварительного следствия, следует отметить, что в системе процессуальных гарантий, предусмотренных законодателем, такой уголовно-процессуальный принцип, как право на защиту занимает особое место, в силу позиции лица, в отношении которого ведется уголовное преследование. Видится полезным не допускать ограничения времени ознакомления с материалами дела обвиняемым, т.к. это ущемляет его права и интересы.

***

1. Малин, П. М. О категории "законный интерес" в уголовном судопроизводстве / П. М. Малин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 117. – С. 1136-1148. – EDN VROBBF.
2. Пивень, А. В. Обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого при ознакомлении с материалами уголовного дела / А. В. Пивень, П. М. Малин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 133. – С. 812-822. – DOI 10.21515/1990-4665-133-062. – EDN YPGYTJ
3. Долгих Т.Н. Некоторые аспекты судебной практики, связанные с нарушением права обвиняемого на защиту // Адвокат. 2017. № 1.
4. Олефиренко Т.Г., Трущелев С.А. Проблемные вопросы обеспечения прав обвиняемого на этапе окончания предварительного расследования в форме дознания // Актуальные проблемы современности. 2017. № 2 (16).
5. Орлова Ю.Р. Право подозреваемого, обвиняемого на защиту и проблемы его реализации в современных условиях российской действительности // Адвокатская практика. 2018. № 6.
6. Малин, П. М. Оставление осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор из исправительного учреждения в порядке статьи 77.1 уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в аспекте прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы / П. М. Малин // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 41-50. – DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.041-050. – EDN JQRDRL.

Григорчук М.А.

К вопросу о самоопределении народов и территориальной целостности государства

*Севастопольский государственный университет
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-323

Аннотация

Автором в статье исследуются правовые и правоприменительные вопросы реализации таких принципов международного права, как право на самоопределение народов и территориальная целостность государства. Делается вывод, что интерпретация принципов

Венецианской комиссии права на самоопределение показывает, что эти принципы ограничиваются только национально-культурными правами и понимается как внутреннее самоопределение народа в пределах существующих границ государства и не может являться внешним самоопределением через отделение. Вместе с тем, анализ научной литературы и решения международного суда показывает, что принцип народного суверенитета первичен, а территориальная целостность государства в кризисных и дестабилизирующих ситуациях вторична.

Ключевые слова: самоопределение народов, территориальная целостность государства, принципы международного права.

Abstract

The author examines the legal and law enforcement issues of the implementation of such principles of international law as the right to self-determination of peoples and the territorial integrity of the state. It is concluded that the interpretation of the principles of the Venice Commission of the right to self-determination shows that these principles are limited only by national and cultural rights and are understood as internal self-determination of the people within the existing borders of the state and cannot be external self-determination through secession. At the same time, the analysis of scientific literature and the decision of the International Court of Justice shows that the principle of national sovereignty is primary, and the territorial integrity of the state in crisis and destabilizing situations is secondary.

Keywords: self-determination of peoples, territorial integrity of the State, principles of international law.

Самоопределение народов и территориальная целостность государств – основополагающие принципы международного права и основа современного миропорядка. Вопрос о самоопределении народов и территориальной целостности государства всегда являлся в той или иной степени актуальным и, вместе с тем, проблематичным для практической реализации.

Несмотря на то, что история знает положительные примеры реализации исследуемых принципов (проведение референдумов о самоопределении в Норвегии (1905 г.), Исландии (1944 г.), Монголии (1945 г.), Северной Ирландии (1973 г.) и др., современное состояние дел в сфере федеративного строительства характеризуется как подверженное глобальной этнизации общественных отношений [7, с. 2-3].

Принцип самоопределения народов закреплен в универсальных международных документах: Уставе ООН 1945 г. (п. 2 ст. 1 и п. 1 ст. 55), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (п. 1 ст. 1) и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (п. 1 ст. 1), а также в других документах ООН рекомендательного значения (Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г., Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., Декларации о праве на развитие 1986 г., Венской декларации и программе действий 1993 г., Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г.). На региональном уровне этот принцип был сформулирован в Заключительном акте Соперничества по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. [6, с. 133-142].

В рамках российского законодательства исследуемые принципы отражены в Конституции Российской Федерации [1, п. 3, ст. 5].

В последние десятилетия распространенной являлась точка зрения, что «нация-народ» обладает «полным суверенитетом» и поэтому свободна приобретать для себя столько прав, сколько сможет. При таком подходе концепция национального суверенитета и право на самоопределение стали толковаться шире, включая право на отделение. Это выгодно местным политическим элитам, когда они стремятся выйти из-под контроля центральной власти. Как правило, реальные интересы «нации-народа» решающего значения в этом процессе не имеют.

Борьба за такое «самоопределение-отделение» приводит к острым конфликтным ситуациям, гражданским войнам, распаду государств [7, с. 2-3].

В научной литературе отмечается, что принципы международного права, в том числе принцип самоопределения народов и территориальной целостности государств, должны толковаться во взаимосвязи и в контексте с другими основными принципами международного права. Реализация права народа на самоопределение в случае нарушения государством принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод, а также невозможности внутреннего самоопределения может являться правомерным основанием создания собственного независимого государства [6, с. 133-142].

Вместе с тем, в современной научной литературе отмечается, что отношение к праву народов на самоопределение должно основываться на базовом принципе расширения и обогащения прав всех лиц, всего населения, затронутого данным этническим порывом [4, с. 57-60].

Рассматривая вопросы государственного устройства, Европейская комиссия «За демократию через право» (Венецианская комиссия) выработала принципы определения правового статуса автономных образований в унитарных и федеративных государствах и стандарты защиты прав национальных меньшинств. Конкретизация этих положений нашла свое отражение в Докладе Венецианской комиссии от 10-11 декабря 1999 г. «О самоопределении и сепарации в конституционном праве». В нем принцип самоопределения был подчинен принципу территориальной целостности государств. Право на самоопределение в конституционном праве Комиссия не толковала как право выхода из состава государства [5, с. 44].

Право на самоопределение зачастую трактуется весьма произвольно, вплоть до признания возможности самоопределения какой-либо этнической группы, пусть даже составляющей на нынешнем этапе большинство. В ряде случаев, в том числе и в Косово, такая ситуация сложилась в результате «вытеснения» (или изгнания) других этнических групп [4, с. 57-60].

На практике выход какой-либо территории и проживающего на ней народа из состава государства обычно совершается на основе результатов референдума и путем принятия декларации о независимости. В случае Косово принятию Декларации о независимости 17 февраля 2008 г. не предшествовало проведение национального референдума. Однако 22 июля 2010 г. Международный Суд большинством голосов (10 против 4) вынесли консультативное заключение о том, что «Декларация о независимости Косово, принятая 17 февраля 2008 г., не нарушает международного права» [3].

В.В. Гошуляком был сделан обзор тематических докладов Комиссии и ее заключения по Крымскому референдуму 2014 г., в результате чего, он пришел к выводу, что в интерпретации Венецианской комиссии право на самоопределение ограничивается только национально-культурными правами и понимается как внутреннее самоопределение народа в пределах существующих границ государства и не может являться внешним самоопределением через отделение. Вместе с тем, автор на основе правового анализа воссоединения Крыма с Россией, в отличие от заключения Венецианской комиссии, пришел к выводу, что именно воля народа является абсолютной, ничем не ограниченной. В.В. Гошуляк отмечает, что Венецианская комиссия при вынесении решения 2014 г. не учла юридического верховенства воли народа, выраженной на референдуме. Именно воля народа является абсолютной, ничем не ограниченной. Отсюда принцип народного суверенитета первичен, а территориальная целостность государства в кризисных и дестабилизирующих ситуациях вторична. Она может быть ограничена волей народа. Это возможно в тех случаях, когда выход какой-либо территории из состава одного государства и присоединение его к другому государству приобретает характер вооруженного конфликта [2, с. 30-35].

Отсюда принцип народного суверенитета первичен, а территориальная целостность государства в кризисных и дестабилизирующих ситуациях вторична. Она может быть ограничена волей народа. Это возможно в тех случаях, когда выход какой-либо территории из

состава одного государства и присоединение его к другому государству приобретает характер вооруженного конфликта.

Таким образом, проблема влияния основных принципов международного права, в частности принципа самоопределения народов и территориальной целостности на процесс образования новых государств, а также соотношение этих двух принципов международного права является одной из актуальных и спорных в современном международном праве.

Но ни принцип национального самоопределения, ни принцип национально-территориального деления не являются абсолютными. Поэтому и многонациональные государства имеют не меньше прав на существование, чем моноэтнические. Интерпретация принципов Венецианской комиссии права на самоопределение показывает, что эти принципы ограничиваются только национально-культурными правами и понимается как внутреннее самоопределение народа в пределах существующих границ государства и не может являться внешним самоопределением через отделение.

Вместе с тем, анализ научной литературы и решения международного суда показывает, что принцип народного суверенитета первичен, а территориальная целостность государства в кризисных и дестабилизирующих ситуациях вторична. Она может быть ограничена волей народа. Это возможно в тех случаях, когда выход какой-либо территории из состава одного государства и присоединение его к другому государству приобретает характер вооруженного конфликта.

***

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237; Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Гошуляк, В. В. Право народов на самоопределение и территориальная целостность государств в интерпретации Венецианской комиссии / В. В. Гошуляк // Наука. Общество. Государство. 2019. №1 (25). С. 30-35.
3. Консультативное заключение Международного Суда ООН по вопросу о декларации независимости Косово – предыстория и критика судебного «постановления» // Режим доступа: URL: http://dpp.mpil.de/02_2013/02_2013_121_155 (дата обращения: 16.10.2022).
4. Пономаренко, А. Н. Конституционные и наднациональные стандарты в сфере референдума и право народов на самоопределение / А. Н. Пономаренко // Закон и право. 2019. №5. С. 57-60.
5. Хабриева, Т. Я. Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, В. И. Лафитского. М.: Статут, 2014. – 256 с.
6. Хасанов, А. А. Соотношение и взаимодействие принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств / А. А. Хасанов // Журнал российского права. 2017. №10 (250). С. 133-142.
7. Явкин, Н. В. Проблема обеспечения единства и территориальной целостности государства в условиях борьбы народов за самоопределение / Н. В. Явкин: дисс. кандид. полит. наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2004. - 220 с.

Григорьева Е.О.

Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного окружающей среде

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-324

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с возмещением экологического вреда. Автор выявляет определение экологического правонарушения, экологического вреда и их основные характеристики. Также в статье анализируется судебная практика, по делам связанным с возмещением вреда, причиненного окружающей среде как при совершении лицом преступлений, так и при совершении правомерных действий.

Ключевые слова: экологическое правонарушение, экологический вред, окружающая среда, экологическое право, возмещение вреда, преступление.

Abstract

This article discusses issues related to the compensation of environmental damage. The author identifies the definition of environmental offenses, environmental harm and their main characteristics. The article also analyzes judicial practice in cases related to compensation for damage caused to the environment both when a person commits crimes and when committing lawful actions.

Keywords: environmental offense, environmental harm, environment, environmental law, compensation for harm, crime.

Сейчас в связи с развитием промышленности и модернизации нашей жизни, одной из глобальных проблем является экологический вред. Следовательно, регулирование данного вопроса зависит и от законодательной регламентации и от контроля со стороны органов государственной власти Российской Федерации, так и органов субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 42 Конституции РФ каждый гражданин Российской Федерации имеет право на благоприятную окружающую среду и на пользование природными ресурсами.

В России годом экологии, согласно Указу Президента стал 2017 год. На наш взгляд, сделано это было, для того, чтобы придать значение проблемам, происходящим в экологической сфере и привлечь к ним внимание. Также происходило немало мероприятий, направленных на улучшение состояния окружающей среды и создания благоприятной экологии для населения.

Экологическое правонарушение – понятие доктринальное, оно отсутствует в законодательстве и, по сути, выведено из того, чем же вообще является правонарушение. Экологическое правонарушение – это виновное и противоправное деяние, совершенное физическим или юридическим лицом, посягающее на общественные отношения в сфере использования и охраны природных ресурсов и окружающей среды в целом и причиняющей вред окружающей среде или здоровью человека или создающие угрозу причинения такого вреда.

Что же такое вред, причиненный окружающей среде?

Несмотря на то, что есть легальное определение, закрепленное в 1 ст. Федерального закона «Об охране окружающей среды», некоторые ученые также высказывают свое мнение в отношении определения данного вреда.

Так, Г. Г. Ягафарова считает, что экологический вред выражается в потерях в природной среде вследствие ее загрязнения, истощения, разрушения.

Из работ В. А. Акимова следует, что экологический вред здоровью человека, как и любому живому объекту, определяется по ухудшению параметров, характеризующих жизнедеятельность организма человека, в связи с вредным экологическим воздействием.

Под данным определением мы понимаем, вред, который причиняется окружающей среде как в результате совершения преступления или правонарушения, так и при совершении им правомерного действия. Следовательно, помимо того, что лицо привлекается к определенной ответственности, например, уголовной, за совершение преступления (или не привлекается), оно еще обязано возместить вред, возникший вследствие совершенного противоправного деяния. Возмещение экологического вреда также относится к одному из основных принципов охраны окружающей среды и закрепляется статьей 3 Федерального закона №7 от 10.01.2002 г. «Хозяйственная и иная деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе следующих принципов: ... платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде».

Возмещение экологического вреда является одним из важнейших межотраслевых институтов, включающих нормы гражданского и экологического права. Данный институт выполняет несколько важных функций, обеспечивая защиту субъективных экологических прав граждан и восстановление пострадавших от антропогенной деятельности экологических систем. Кроме того, он выполняет функцию профилактики новых экологических правонарушений.

Один из самых важных документов принятых по регулированию возмещения экологического вреда является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 49 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде". На первый план в Пленуме ВС выдвинуты вопросы, касающиеся ответственности при возмещении вреда, причиненного окружающей среде. Так как нет специальных норм, предусматривающих ответственность за экологические правонарушения, то в Пленуме объясняется какие нормы необходимо применять из уже действующих кодексов: Уголовного, Гражданского, Административного.

Суды нередко сталкиваются с делами, связанными с возмещением экологического вреда при правомерных действиях физических или юридических лиц. Например, дело, рассмотренное Чунским районным судом Иркутской области № 2-583/2021 по иску прокурора Чунского района Иркутской области в защиту интересов Российской Федерации, Иркутской области, прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц к Обществу с ограниченной ответственностью «Фирма Адис» о взыскании суммы в счет возмещения ущерба (вреда), причиненного в 2019-2020 году объектам животного мира (охотничьим ресурсам) и среде их обитания в результате хозяйственной деятельности по заготовке древесины. Суть дела состоит в том, что Ответчик осуществлял лесозаготовительную деятельность на территории общедоступных охотничьих угодий, которые являются местом обитания животных. Ответчик осуществлял рубку леса на основании договора аренды земельного участка в течение 2019-2020 годов, соответственно его деятельность была законна. Истец также заявила, что рубка леса в данной местности влияет на экосистему в целом Иркутской области, а не только тот участок, на котором она производилась. Суд в своем решении сослался на нормы Гражданского Кодекса РФ, ст. 56 Федерального закона "О животном мире", статью 12 Лесного Кодекса РФ, статьи Федерального закона "Об охране окружающей среды", постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 N 49 и также постановление Пленума Верховного суда РФ, изложенной в п.36 Постановления от 18.10.2012 № 21, который допускает ответственность за вред, причиненный правомерными действиями. Руководствуясь данными нормами, суд пришел к выводу удовлетворить заявление истца в полном объеме и взыскать с Ответчика муниципального образования «Чунский район» денежные средства в качестве возмещения вреда, причиненного объектам животного мира.

Но все-таки чаще в судах рассматриваются дела связанные с возмещением вреда, причиненного экологии, вследствие неправомерного поведения граждан.

В качестве примера, можно взять дело, рассмотренное Шилкинским районным судом Забайкальского края. В исковом заявлении сказано, что Ответчик охотился на самку косули без необходимого разрешения и охотничьего билета, что противоречит нормам законодательства, а именно Правилам охоты, утвержденным приказом Минприроды РФ от 16.11.2010 года №512. Данное нарушение закона повлекло причинение вреда охотничьим ресурсам, который Истцом был оценен в 200 000 рублей. Факт административного правонарушения был зафиксирован и подтвержден в суде: деяние Ответчика квалифицировали по ч.1 ст.8.37 КоАП РФ. Ответчик в судебном заседании пытался опровергнуть факт охоты, заявив, что он не охотился, а лишь взял тушу уже убитого животного. Данный аргумент судья посчитал необоснованным, поскольку подтверждающих доказательств предоставлено не было. В решении суд удовлетворил требования Истца в полном объеме и постановил взыскать с Ответчика в бюджет муниципального района сумму в размере 200 000 рублей.

Следовательно, возмещение экологического вреда, причиненного окружающей среде – особый и важный институт в сфере не только экологического права, но и российского

законодательства в целом. Данным санкциям может быть подвергнуто не только то лицо, которое совершило преступление или правонарушение, но и физическое или юридическое лицо, которое причинило экологический вред своими правомерными и законными действиями. Возмещение экологического вреда, позволяет не только возместить причиненный ущерб экологии, но также предотвратить совершения подобных действия со стороны граждан в следующий раз.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета от 04.07.2020 г. № 144;
2. Электронное издание на основе: В. А. Акимов, Ю. Л. Воробьев, М. И. Фалеев и др. — М.: Учеб. Пособие «Безопасность жизнедеятельности. Безопасность в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера Абрис, 2012. — 592 с.: ил. — ISBN 978–5–4372–0049–0.
3. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды"// "Российская газета" от 12 января 2002 г. N 6
4. Ягафарова Г. Г. Экологическая биотехнология в нефтегазодобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности: Учеб. пособие / Г. Г. Ягафарова; Уфим. гос. нефтяной техн. ун-т. — Уфа: Уфим. гос. нефтяной техн. ун-т, 2001. — 213 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 5–7831–0393–4

Грицай Д.В., Пуликов В.Г.

Некоторые процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельного участка

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-325

Аннотация

В статье анализируются некоторые процессуальные особенности разрешения дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельного участка с точки их рассмотрения в законодательстве и исходя из судебной практики, рассматривается значение этой категории дел. Формулируется вывод о наличии в законодательстве неточностей по рассматриваемому вопросу и дается оценка перспективе решения таких неточностей.

Ключевые слова: административное судопроизводство, кадастровая стоимость, земельный участок, имущество, рыночная стоимость, оспаривание.

Abstract

The article analyzes some procedural features of resolving cases on challenging the results of determining the cadastral value of a land plot from the point of view of their consideration in legislation and based on judicial practice, the significance of this category of cases is considered. The conclusion is formulated that there are inaccuracies in the legislation on the issue under consideration and an assessment is given of the prospect of solving such inaccuracies.

Keywords: administrative proceedings, cadastral value, land plot, property, market value, contesting.

Очевидно, что сама по себе процедура оспаривания результатов определения кадастровой стоимости существует для защиты прав и законных интересов владельцев объектов недвижимости, в том числе и владельцев земельных участков. В связи с этим, законодатель ввел в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) положения, посвященные особенностям рассмотрения дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости.

Особая специфика данной категории дел выражается в процессуальных положениях, содержащихся в главе 25, некоторые из которых существенно отличаются от общих правил административного судопроизводства.

Проанализировав КАС РФ можно прийти к выводу, что для многих категорий дел законодатель устанавливает особый срок обращения, исходя из специфики характера спорного правоотношения. Одной из особенностей данной категории дел является срок обращения с административным иском - административное исковое заявление об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости может быть подано в суд не позднее пяти лет, с даты внесения в государственный кадастр недвижимости оспариваемых результатов определения кадастровой стоимости, но при условии, что на момент обращения в суд в государственный кадастр недвижимости не внесены результаты определения кадастровой стоимости, полученные при проведении очередной государственной кадастровой оценки, либо сведения, связанные с изменением качественных или количественных характеристик объекта недвижимости, повлекшие изменение его кадастровой стоимости. Содержащаяся в данном положении оговорка, указывает на то, что при наступлении определенных законом обстоятельств, оспаривание кадастровой стоимости земельного участка не представляется возможным.

Согласно Федеральному закону "О государственной кадастровой оценке" от 03.07.2016 № 237, государственная кадастровая оценка проводится через четыре года с года проведения последней. Учитывая это положение, возникает вопрос, как не могут быть изменены данные о кадастровой стоимости земельного участка по истечению пяти лет, если оценка происходит каждые четыре года, и на момент наступления пятилетия первой оценки будет действовать уже вторая. На наш взгляд, вполне обосновано будет установление срока обращения с иском заявлением в четыре года.

Отличен также и перечень лиц, участвующих в деле. В производстве по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости к ним также относятся государственный орган или орган местного самоуправления, утвердившие результаты определения кадастровой стоимости, а также государственный орган, осуществляющий функции по государственной кадастровой оценке. Как правило, они имеют процессуальный статус административных ответчиков. В тоже время анализ судебной практики по данной категории дел показывает, что чаще административным ответчиком является только государственный орган или орган местного самоуправления, утвердившие результаты определения кадастровой стоимости, а государственный орган, осуществляющий функции по государственной кадастровой оценке привлекают лишь как заинтересованное лицо.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, изложенным в п. 19 постановления от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 28), по делам о пересмотре кадастровой стоимости лица, участвующие в деле, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений. Вместе с тем, обязанность доказать недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, а также величину рыночной стоимости, устанавливаемой в качестве кадастровой, лежит на административном истце. Особое значение для рассматриваемой категории дел может иметь вопрос о выяснении тождества административных исков в случаях, когда собственник земельного участка, обратившись в суд и имея на руках вступившее в силу судебное решение, затем продаёт или иным образом распоряжается земельным участком, соответственно, происходит смена собственника и новый собственник обращается в суд с вопросом оспаривания результатов определения кадастровой стоимости того же самого участка. Полагаем, что в подобных ситуациях иски представляются тождественными и повторное их рассмотрение невозможно, поскольку следует различать понятия «тождество иска» и «тождество спора» [1], что, в нашем случае, и происходит на практике.

Согласно КАС РФ и Федеральному закону от 29.07.1998 №135 "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" (далее – ФЗ №135) в некоторых случаях законом

предписано обязательное соблюдение досудебного порядка урегулирования спора. В соответствии со ст. 24.18 ФЗ №135, для юридических лиц предусмотрено обязательное предварительное обращение в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости. Для оспаривания физическими лицами результатов определения кадастровой стоимости в суде предварительное обращение в комиссию не является обязательным. В ст. 24.18 ФЗ №135 существует неопределенность, связанная с отсутствием указания на обязательность предварительного обращения индивидуальных предпринимателей в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости.

В п. 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 28 указано, что в силу гл. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 2 ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации индивидуальный предприниматель - физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. В связи с этим на него не распространяются требования Закона об оценочной деятельности о соблюдении досудебного порядка обращения в Комиссию.

Таким образом, предварительное обращение индивидуальных предпринимателей в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости не является обязательным.

Делая смысловой анализ указанных положений, можно прийти к выводу, о том, что на данный момент в законодательстве имеется ряд неточностей в вопросах, касающихся процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельного участка, а именно:

1. Несоответствие срока обращения с административным иском заявлением и срока государственной кадастровой оценки, давность которой влияет на возможность обращения в суд с административным иском заявлением.
2. Несоблюдение судами норм КАС РФ, предусматривающих в данной категории дел пассивное процессуальное соучастие. Как правило, ответчиком выступает лишь государственный орган или орган местного самоуправления, утвердившие результаты определения кадастровой стоимости.
3. Отсутствие четкого регулирования в вопросе необходимости соблюдения индивидуальным предпринимателем досудебного порядка в данной категории дел.

В то же время, принимая во внимание тенденции законотворческой деятельности в нашей стране, а также учитывая важность кадастровой стоимости земельных участков для налогообложения, считаем, что все пробелы и противоречия, касаемо данной категории дел, будут устранены в скором времени.

***

1. Зеленская, Л. А. К вопросу о соотношении понятий "тождество споров" и "тождество исков" / Л. А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 1. – С. 79-83. – DOI 10.23672/SAE.2020.1.53360. – EDN IAXBVO.

Дорофеев Г.Е.

Правовая культура в современном обществе

*ХГУ им. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-326

Аннотация

В статье анализируется правовая культура граждан в современном обществе, подчёркивается, что уровень правовой культуры граждан невысокий. А также предлагаются меры на законодательном уровне для повышения уровня правовой культуры в обществе.

Ключевые слова: правовая культура, уровень правовой культуры, право.

Abstract

The article analyzes the legal culture of citizens in modern society, emphasizes that the level of legal culture of citizens is low. Measures are also proposed at the legislative level to increase the level of legal culture in society.

Keywords: legal culture, level of legal culture, law.

С самого раннего детства закладываются основы норм поведения. И с этого периода зарождается в человеке культура о праве. Такие понятия, что нельзя брать чужое или поднимать руку на кого-либо, что нельзя не платить налоги или переходить улицу на красный свет, в нас закладывается почти с рождения. И уже к взрослению имеется некоторый накопленный опыт юридических знаний. В каждом человеке сформирована собственная картина правовой жизни. Если только представить на мгновение, что о правовых нормах поведения люди вообще не знают. Значит, кругом будут одни беспорядки, проступки, правонарушения, ошибки, а самое страшное, горе и трагедии. Сплошного беззакония сейчас в обществе нет, но все же в жизни мы сталкиваемся с нарушением или незнанием законов, поэтому правовое воспитание и обучение я считаю одним из важных моментов в жизни каждого человека, которые бы играли большую роль в повышении правовой культуры. Жизненные юридические навыки люди получают в семье, в обществе, а потом в образовательных учреждениях и трудовых коллективах. Без правовых знаний трудно защитить свои права, действия и поступки.

В ст. 1 Конституции РФ значится, что Российская Федерация – это правовое государство. По этому основному закону у граждан и в целом в обществе должна быть выработана устойчивая правовая культура. Об этом ясно выразилась юрист Карданова Д.М., что «...построение правового государства предполагает наличие у граждан этого государства высокого уровня сформированности правовой культуры личности, одним из важных аспектов которого является формирование законопослушного поведения...». Я согласен с этим мнением, потому что считаю, что каждый законопослушный человек должен знать элементарные правила поведения в обществе, знать законы, с которыми мы часто сталкиваемся в жизни. «Формирование у каждого подрастающего поколения законопослушного поведения будет способствовать укреплению законности и правопорядка, создавать благоприятную среду для жизни общества...». И это соответствует требованиям современного времени. И еще соглашусь с выводом этого юриста, что «...правовую культуру личности необходимо формировать с раннего возраста как в учебном заведении, так и в семье...». Но все же этого недостаточно в сегодняшнем обществе. Не каждая семья юридически грамотна, и не каждое учебное заведение на должном уровне уделяет внимание правовому воспитанию и обучению. Полагаю, что уровень правовой культуры в России оставляет желать лучшего. Сколько раз я слышал, что люди не понимают, как поступать в той или иной правовой ситуации, например, как совершить сделку, как защитить себя, какие льготы имеют многодетные семьи и сироты, как оформить исковое заявление в суд, как защитить права потребителя при некачественных услугах и права потерпевшего от преступных посягательств и т.д. Большинство людей в этих случаях ищет юристов для правовой консультации, отдавая при этом немалые средства. И все потому, что в элементарных вопросах они юридически не подготовлены, и у них отсутствуют правовые знания. Это и есть низкий уровень правовой культуры в обществе.

Что же нужно нашему обществу, чтобы поднять на высокую ступень правовую культуру, как это требует сегодняшнее время и диктует действующее законодательство.

Я считаю, правовая культура – это не только понимание законов, своих прав, но и знание своих обязанностей. Наши права и свободы закреплены в Конституции РФ, такие как права на труд, на образование, на личную неприкосновенность, на отдых, на равенство перед законом и др. Так и обязанности наши тоже закреплены в Конституции РФ, такие, как соблюдение законов, оплата налогов, сохранение окружающей среды, защита Отечества, получение основного общего образования и др. Все бы, казалось, разложено «по полочкам» и понятно, что каждый человек должен соблюдать свои обязанности и знать свои права. Но почему тогда совершаются правонарушения, нарушаются гражданские законы, люди обращаются, сплошь и рядом, к адвокатам? Выходит, в действительности не все так просто, и в

жизни происходит много всевозможных отступлений от законодательства. Вывод у меня напрашивается один, что все зависит от человеческого фактора, т.е. от самого человека, его воли, убеждений. Человек не просто должен понимать законы, но и ощущать потребность в их изучении, в повышении своей правовой культуры. Многие юристы именно так толкуют эту позицию. Так, Славова Н.А. объясняет, что «... показателем высокой правовой культуры является уверенность граждан в необходимости права, правового государства, в соблюдении законности. Правовая культура предполагает не только знания о праве, действующих правовых нормах, но и обязательное «претворение» правовых знаний, идей на личную «убежденность» (правовую уверенность)».

Полагаю, что правовая уверенность появляется у человека тогда, когда у него достаточны юридические знания, опыт и навыки. Тогда человек может защитить себя самостоятельно, добиться справедливости, отстоять свою правоту или точку зрения. Я согласен с утверждением юриста, что «правовая уверенность побуждает людей к социально-правовой активности, которая является ведущим показателем правовой культуры человека. Если человек знает свои права и обязанности, решает проблемы, знает, как защитить свои законные интересы, куда обратиться – это и есть активная, действующая роль в правовой регламентации (правовом регулировании) человеческой деятельности (общественных отношений)».

Убежденность, считаю, это воздействие правовых знаний, опыта и навыков на взгляды, волю человека, в результате чего, правосознание его становится устойчивым. «Правовое убеждение в справедливости правовых норм в массовом правосознании создает состояние нетерпимости к правонарушениям, критически оценивать собственное поведение и поведение других граждан». Правовая уверенность и убеждение, считаю, воспитывает у человека потребность в правовых знаниях, уважение к законам и соблюдению их.

Как выработать потребность у человека в правовых знаниях, чтобы он хотел сам что-то узнать, изучить самостоятельно, понять и разобраться? Не секрет, что для простого обывателя нормы законов трактуется недоступным для его понимания языком. А не понимает, значит, не применяет, и впоследствии теряет интерес и потребность в их изучении. Поэтому это очень упорная и кропотливая работа не только самого человека, но и законодателя, чтобы к каждой норме закона был бы соответствующий понятный и доступный комментарий. И начинать воспитывать потребность к правовым знаниям необходимо не только в школе, но и в дошкольных учреждениях. Тогда и будет прививаться у человека правовая культура. Низкий уровень правовой культуры отмечают и юристы. Например, Бабкина Ю.А. подчеркивает, что «в последнее время юристы, журналисты и политики часто упоминают о правовой культуре общества, выделяя её низкий уровень». Для подтверждения или опровержения этого вывода я провел опрос.

Всего участвовало 29 человек. В таблице указаны результаты опроса.

Уровень правовой культуры	количество	проценты
Высокий	2	6,9%
Средний	16	55,2%
Низкий	10	34,5%
Затрудняюсь ответить	1	3,4%
Итого	29	

Как видно, 89,7% опрошенных лиц считают, что уровень правовой культуры среди населения невысок, отмечая его, как средний и низкий.

Но и у самих опрошенных этот уровень оказался небольшим. На вопрос о конституционных правах и обязанностях все 29 человек задумывались, и были не уверены. И в лучшем случае назвали право на жизнь и образование, неприкосновенность жилища. Т.е. даже свои права, можно сказать, люди не знают.

К чему приводит в обществе низкий уровень правовой культуры или может привести? Этот вопрос я также задавал участникам опроса. Ответы при обработке получились следующие. Это рост правонарушений, нарушение законности, беспорядки, снижение авторитета правоохранительных органов. Кроме этого, я бы отметил еще то, что невысокая правовая культура в обществе ведет к отсутствию справедливости и равноправия перед законами, потому

что культурой должны обладать не только население, но и представители органов государственной и муниципальной власти и различных правоохранительных ведомств.

Что же можно предпринять, чтобы повысить правовую культуру нашего общества? И что можно сделать на уровне законодательства? Из опроса указанных лиц и систематизации ответов получились такие предложения:

- обучение в общеобразовательных школах основам правоведения (аналогичные ответы - включить урок правоведения, начиная с начальной школы, разработать школьные программы с юридическим уклоном);
- во всех высших и средних профессиональных учебных заведениях, независимо от профиля, включение в программы обучения базовых основ юридических знаний;
- освещение общедоступным языком во всех средствах массовой информации основ правовых знаний.

Таким образом, прихожу к выводу, что в современном обществе необходимо придавать большое значение правовому воспитанию каждого человека, начиная с рождения в семье, продолжая во всех учебных заведениях и трудовых коллективах. Во всех средствах массовой информации прививать уважение к закону, обращать внимание на правовое просвещение граждан. Кроме того, правовое воспитание, а также образование формирует правила поведения, потребность в изучении юридических наук, и в итоге, воспитывает у людей правовую культуру, которая необходима в правовом государстве. И очень верно следующее высказывание «Право является одним из важнейших регуляторов общественных отношений и представляет собой совокупность общеобязательных и формально-определенных правил поведения, устанавливаемых государством».

Подводя итог, считаю, законодателям необходимо принять следующие меры для повышения уровня правовой культуры:

- в сфере образования включить во все образовательные учреждения, включая высшие и средние, независимо от профиля, правовое обучение и воспитание, разработав для этой цели доступные учебники и методические рекомендации;
- в вузах педагогического профиля создать программы и группы для обучения учителей по специальности «правовед» для кадрового обеспечения школ;
- разработать для населения доступным языком методические пособия для самообучения основам правовых знаний, распространяя их в социальной сети интернет и других доступных СМИ;
- создать во всех органах местного самоуправления правовые отделы, где специалисты проводили бы бесплатные юридические консультации и помощь населению;
- в СМИ включать разъяснения законодательства, оказывая правовую помощь, исключив темы, дискредитирующие правоохранительную систему государства.

Кроме этого, в связи с предполагаемыми затратами, необходимо рассчитать и внести на федеральном уровне корректировку в бюджет и провести иные мероприятия для выполнения указанных предложений.

***

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.
2. Бабкина Ю.А. Правовая культура и способы ее повышения. Журнал «Вопросы российской юстиции». 2019.
3. Карданова Д.М. «Формирование правовой культуры у несовершеннолетних в контексте профилактики правонарушений», Управление образованием: теория и практика. 2020. №4(40)
4. Кич И.С. Право и культура – грани взаимодействия // Очерки новейшей камералистики. – 2019. - № 1. – С. 34-35.
5. Славова Н.А. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ. Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 3, том 1, 2020.

Дукач В.С.

Проблемы правового регулирования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-327

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию проблемы отнесения электронных доказательств к категории письменных. Изучен вопрос актуальности данного вида доказательств в современном обществе. Отражены особенности электронных доказательств. Поднимаются вопросы применения и предоставления электронных доказательств в гражданском процессе. Предлагается внести изменения в гражданское законодательство, закрепив электронные доказательства как самостоятельный вид доказательств.

Ключевые слова: электронные доказательства, письменные доказательства, гражданское законодательство, гражданское судопроизводство.

Abstract

This article is devoted to the study of the problem of attribution of electronic evidence to the category of written evidence. The question of the relevance of this type of evidence in modern society is studied. The features of electronic evidence are reflected. The issues of the use and provision of electronic evidence in civil proceedings are raised. It is proposed to amend the civil legislation by fixing electronic evidence as an independent type of evidence.

Keywords: electronic evidence, written evidence, civil legislation, civil proceedings.

Предоставление доказательств, имеющих значение для дела является не только одной из обязанностей сторон, но и в целом имеет большое значение для правильного рассмотрения и разрешения спора, поэтому институту доказывания посвящено немало положений Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – это ГПК РФ).

Так, согласно положениям гражданского законодательства доказательствами по делу являются сведения о фактах. Только на основе представленных доказательств суд может установить обстоятельства, которые имели место в реальной действительности, то есть найти истину.

Поскольку внедрение новых технологий давно стало неотъемлемой частью нашей жизни, существование информационно-правового пространства сложно представить без использования электронного документооборота. Основой формирования информационного общества является постоянное развитие передачи и хранения информации с помощью электронно-вычислительной техники и информационно-телекоммуникационной сети, что несомненно требует правового регулирования и оформления, в том числе в отрасли гражданского процессуального права.

С развитием информационных технологий появилась необходимость в закреплении нового вида доказательств – электронных доказательств. Появление данного вида доказательств оправдывает свою необходимость тем, что каждую минуту через различные информационные системы происходит обмен сведений между физическими и юридическими лицами. Таким образом, сведения, представленные в виде смс-сообщений, электронных документов, аудио- и видеозаписей могут являться электронными доказательствами по гражданскому делу.

В целом законодательство не запрещает использовать сведения, полученные через электронный носитель как доказательство по делу, однако закрепляет, что такие доказательства должны быть выражены в объективной письменной форме. Из смысла статьи 71 ГПК РФ вытекает отнесение законодателем таких доказательств к категории письменных. Но несмотря на классификацию, электронные доказательства имеют свои особенности, которые все же

отличают их от письменных. Так электронные доказательства выражаются в электронной форме, а также существуют риски того, что могут они быть удалены, зашифрованы или изменены, что соответствует функциями тех информационных систем, через которые происходит обмен информацией между двумя субъектами.

А. Т. Боннер по вопросу определения места электронного документа в системе средств доказывания указывает на ошибочность его отождествления с традиционными документами. В обоснование своей точки зрения автор приводит следующий факт: возможность получения из электронного документа существенно большего количества информации, чем содержится в его отображении. Наряду с письменным отображением электронный документ содержит информацию о свойствах создания, изменения, сохранения, а также может содержать все поправки, внесенные в него с момента создания файла.

Важно уточнить, что для предоставления электронных доказательств есть особые условия: такие документы должны быть подписаны электронной подписью, выполнены иным позволяющим установить достоверность доказательства способом, например, заверены у нотариуса, который может проверить точный IP-адрес интернет-сайта, а также установит время, в которое были получены те или иные сведения.

Использование электронных доказательств в гражданском судопроизводстве обладает высокой степенью востребованности, однако, в связи с отсутствием в ГПК РФ детального регулирования вопросов, касающихся электронных доказательств, их использование на практике вызывает сложности.

В связи с особенностями электронных доказательств представляется необходимым признать их самостоятельным средством доказывания, установить виды и критерии отнесения их к таковым, определить форму и способ их предоставления. Данные пробелы необходимо устранить, поскольку в современном обществе процессуальное законодательство должно быть адаптировано к постоянному развитию информационных технологий, что будет способствовать формированию единообразной судебной практики судов РФ.

***

1. Гринь Е.А. Оценочный признак общеизвестных фактов // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства. Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). Краснодар, 2021. С. 78-82.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Никиташина Н. А. Электронные доказательства в цивилистическом процессе / Н. А. Никиташина, К. В. Марьясов // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 1(92). – С. 74-79.
4. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. №10 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Гринь Е.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 12 (204). С. 229-231.

Евчик Т.Н.

Финансово-правовой статус бюджетных учреждений

Волгоградский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации"
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-328

Аннотация

В статье дано определение понятию «бюджетное учреждение», обозначены цель образования и источник финансирования бюджетного учреждения, определены особенности финансовой деятельности бюджетных учреждений. Сделан вывод о том, что финансово-

правовой статус бюджетных учреждений представляет собой комплекс субъективных прав и юридических обязанностей, а также гарантий осуществления деятельности, позволяющий определить бюджетную организацию как субъект финансово-правовых отношений.

Ключевые слова: бюджетное учреждение, финансово-правовой статус, бюджет, учредитель.

Abstract

The article defines the concept of "budgetary institution", identifies the purpose of education and the source of financing of a budgetary institution, defines the features of the financial activities of budgetary institutions. The conclusion is made that the financial and legal status of budgetary institutions is a complex of subjective rights and legal obligations, as well as guarantees for the implementation of activities, which makes it possible to define a budgetary organization as a subject of financial and legal relations.

Keywords: budgetary institution, financial and legal status, budget, founder.

Финансовая политика в Российской Федерации реализуется различными способами. Одним из ее направлений является финансирование деятельности бюджетных учреждений. Рыночная экономика заставляет бюджетные организации привлекать источники финансирования из частного сектора экономики. Становление института финансово-правового статуса бюджетных учреждений, в связи со сложившейся экономической системой России, является актуальной темой исследования. Повышение эффективности деятельности бюджетных организаций через регулирование их правового положения способствует устойчивому развитию финансовой системы Российской Федерации, стратегическому планированию, принятию и эффективному исполнению государственного бюджета.

Бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов), органов публичной власти федеральной территории или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах [1].

Исследовав легальное определение, можно выделить несколько критериев, по которым организацию можно отнести к бюджетной. В первую очередь бюджетная организация создается государством. Это подразумевает собой наличие учредителя в виде государственного органа власти или органа местного самоуправления. Цель образования бюджетной организации – оказание услуг в различных сферах деятельности общества: образовательных, научных, социальных, культурных, научных и других. Источник финансирования бюджетных организаций – бюджетная система России, а именно: федеральный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты [2].

Финансовое законодательство позволяет определить участников финансовых правоотношений как индивидуальные субъекты, имеющие права и обязанности, принимающие участие в определенных правоотношениях финансовой сферы государства. Особенность финансовых отношений заключается в императивном характере таких правоотношений [3]. Правовая основа деятельности бюджетных учреждений в финансовой сфере закреплена различными нормативными актами на всех уровнях власти. Поскольку бюджетные учреждения обладают всеми признаками участника финансовых правоотношений, нормы финансового права регулируют следующие составляющие их финансово-правового статуса:

1. цели и задачи в сфере финансов, возлагающиеся на организации;
2. функции, направленные на достижение целей и выполнение задач;
3. финансовые права и обязанности;
4. гарантии деятельности бюджетных учреждений;

5. источники финансирования деятельности бюджетных организаций.

Финансовая деятельность бюджетных организаций не направлена на извлечение прибыли и ее распределение между участниками такого юридического лица. Выполнение государственных и муниципальных функций финансируется из определенного бюджета. При этом, некоторые организации имеют особенности финансирования. Образовательные учреждения получают дотации на нормированной основе, исходя из расходов на обучение одного физического лица, поступающего в такую организацию на бюджетной основе. Медицинские организации получают средства исходя из нормативов на душу населения и возможностей бюджетов субъектов Российской Федерации. Органы уголовно-исполнительной системы получают средства на основании постановления Правительства России.

Характерная особенность финансово-правового статуса бюджетных учреждений заключается в основном источнике финансирования – бюджете. Вложение средства в бюджетные организации позволяет государству закладывать основы функционирования системы органов власти, и через эффективное вложение способствовать устойчивому развитию всех сфер деятельности общества.

В виду определенных сложностей с финансированием, выраженным в нехватке средства, бюджетные организации могут выступать участником частных правоотношений, что не характерно данной категории юридических лиц. Из-за указанной деятельности возникает вопрос о правомерности оказания таких услуг. В связи с этим, в действующем законодательстве предусмотрены нормы и правила, позволяющие бюджетным организациям оказывать платные услуги, однако с определенными особенностями. Это выражается в получении прибыли от платных услуг и ее налогообложение, возможность привлечения источников внебюджетного финансирования, расширении полномочий бюджетных учреждений.

Таким образом, финансово-правовой статус бюджетных учреждений представляет собой комплекс субъективных прав и юридических обязанностей, а также гарантий осуществления деятельности, позволяющий определить бюджетную организацию как субъект финансово-правовых отношений, и определяющий полномочия бюджетного учреждения по решению финансовых задач, стоящих перед государством.

***

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.
3. Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учебник для вузов. - М., 2004.

Жукова П.С.

Использование в доказывании информации полученной лицом, скрывшим свою личность

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-329

Аннотация

В статье осуществлен анализ ситуации использования органами расследования и суда информации, в том числе с небумажных носителей, полученной лицом, скрывшим свою личность.

Ключевые слова: доказывание, электронные доказательства, допрос, оперативно-розыскная деятельность.

Abstract

The article analyzes the situation of the use of information by investigative and judicial authorities, including from non-paper media, obtained by a person who hid his identity.

Keywords: proving, electronic evidence, interrogation, operational investigative activity.

Проблемы получения информации необходимой для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ [1] в том числе путем проведения разговора по телефону в ходе которого говорящий выдает себя за другое лицо и беседуют с адресатом на различные темы имеет большое практическое значение.

Не затрагивая проблем этичности и законности с точки зрения уголовного закона подобных действий рассмотрим вопрос в отношении них о том, является ли доказательством информация, которую фигурант уголовного преследования сообщает в ходе телефонного разговора лицу, выдающему себя за другого.

Необходимость решения данного вопроса продемонстрирована расследованием и рассмотрением уголовного дела в отношении И. который обвинялся в организации и руководстве террористическими действиями для разрушения сооружений в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности России, а также в создании незаконного вооруженного формирования, сложность расследования которого, как и иных дел подобной категории, была связана с необходимостью получения информации, не имеющей бумажных носителей [2, С. 150].

В качестве доказательств по уголовному делу, кроме прочих, фигурировали телефонные переговоры И. и свидетеля К., показания последнего и заключение фонографической экспертизы.

К. сообщил, что ему стало известно, что И. и иные лица совершали действия террористического характера, решив получить сведения об этом с целью изобличения данных лиц, раздобыв телефон И., он разговаривал с ним от имени высокопоставленного должностного лица иностранного государства, а затем вступил с ним в электронную переписку, в ходе которой получил от И. предложения по оказанию его группе материальной и технической помощи для продолжения террористической деятельности.

Записи телефонных переговоров и переписка у К. были изъяты органами расследования, в рамках проведения мероприятий по изъятию которых встал вопрос о возможности получения информации, содержащейся на электронных носителях как непосредственно их отражающих и обладающих определенными особенностями по своему получению [3 с. 177].

Из содержания переговоров следовало, что И. обсуждал реализацию его планов и выражал намерение принять оказываемую ему помощь. В электронном виде был направлен перечень потребных ему техники, обмундирования и денег.

Проведенная по делу фонографическая экспертиза, при проведении которой с необходимостью подлежат учету сведения о возможной фальсификации, содержащейся на фонограмме информация с использованием современных средств монтажа [4, С. 272] подтвердила принадлежность голоса на записи именно И.

В протоколе осмотра предметов отражено содержание телефонных переговоров, которые представлены на электронном носителе, из содержания которых усматривалось, что И. обсуждал возможность реализации своих планов по совершению террористических действий.

Поскольку при получении информации К. в разговорах выдавал себя за иное лицо, которому И. может довериться, то есть дезориентировал последнего о личности того, кто с ним разговаривает, то при оценке имеемой информационно-доказательственной базы с необходимостью требовалась оценка контрдовода появившегося при оценке результатов проведенной К. беседы, а именно, указания на то, что способ получения К. сведений не имеет законодательного закрепления, а значит не исключается возможность их фальсификации, без оценки которого в полной мере не возможно было бы признать полученное доказательство как полученное в рамках правовой процедуры нацеленной на защиту прав и свобод человека и гражданина вовлеченного в уголовное судопроизводство [5, С. 148]

Согласно теории доказательств результаты описанного выше разговора могут быть определены как вид непроцессуальных познавательных мероприятий, допускаемых к использованию в доказывании. [6, С. 124]

Беседа проведенная при указанных обстоятельствах содержит признаки негласной операции, имеющей сходство с мероприятием ОРД — оперативный эксперимент, для использования сведений при его проведении полученных, существует ряд требований, соблюдение которых позволяет использовать их в доказывании по уголовному делу. Согласно концепции о необходимости оценки свойства лояльности доказательств необходимо исключить из процесса собирания доказательств любые действия, ущемляющие свободу воли лиц, к которым они применяются, а также не допустить перерастание законных техник негласного расследования в провокацию. [7, С. 458]

Приведенные контрдоводы о возможности использования рассматриваемых сведений были оценены органами суда и расследования, которые не сводили доказывание лишь к представлению обозначенной доказательственной информации, - по делу имелась совокупность иных доказательств. Вопрос с определением возможности использования в доказывании приведенных выше доказательств, не смотря на свою неоднозначность был разрешен судом при постановлении обвинительного приговора.

Суд привел убедительные аргументы по оценке этих доказательств, указав, что: показания К. оцениваются как достоверные, оснований сомневаться в добровольности его действий по разговору с И., обращения в правоохранительные органы и передачи записей не имеется. Предпринятые им мероприятия не являются какими-либо ОРМ, вследствие чего нет оснований считать их фальсификацией; все беседы проводились еще до начала уголовного преследования И. Оснований для признания указанных доказательств недопустимыми суд не находит, а потому кладет в основу приговора в том числе и показания свидетеля К., и протоколы осмотра предметов. [8]

Выводы суда первой инстанции были поддержаны судами апелляционной [9] и кассационной инстанций. [10]

Таким образом, можно прийти к выводу, что проведение разговора при несообщении реальных сведений о личности одного из участников не относится к мероприятиям ОРД и не приводит к признанию полученных доказательств недопустимыми и непригодными к использованию в доказывании сведений указанных в ст. 73 УПК РФ.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru> Дата обращения 22.10.2022.
2. Ушаков, О. М. О получении доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети интернет / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 8(212). – С. 149-152. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_8_149. – EDN NNLRIN.
3. Ушаков, О. М. Социальные сети и мессенджеры как источник доказательственной информации / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 9(213). – С. 176-179. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_9_176. – EDN LAWMRU.
4. Ушаков, О. М. Процедура доказывания и "цепь законного владения" / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 12(204). – С. 271-274. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_12_271. – EDN CCDZET.
5. Ушаков, О. М. О некоторых вопросах изъятия электронных носителей информации / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 9(201). – С. 147-150. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_9_147. – EDN BGHSJE.
6. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 238 с.
7. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. 1276 с.
8. Приговор ВС Республики Крым от 10.12.2020 по делу № 1-11/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/search/> Дата обращения 22.10.2022.
9. Определение Третьего АСОЮ от 08.04.2021 по делу № 55-116/2021 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/search/> Дата обращения 22.10.2022.
10. Определение ВС РФ от 23.12.2021 по делу № 127-УД21-19-А3 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/search/> Дата обращения 22.10.2022.

Жусубалиева М.К., Сыргев К.Р.

Уголовное наказание как мера государственного принуждения

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-330

Аннотация

В статье проанализированы роль уголовного наказания в современных условиях. Реформа в области уголовной юстиции в частности системы и видов наказания необходима для повышения эффективности уголовных мер, обеспечения максимальной индивидуализации наказания с учетом личности преступника. Обозначены наиболее существенные стороны наказания. Определены характерные черты уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание, уголовный закон, штраф, пожизненное лишение свободы, права и свободы.

Abstract

The article analyzes the role of criminal punishment in modern conditions. Reform in the field of criminal justice, in particular, the system and types of punishment, is necessary to increase the effectiveness of criminal measures, to ensure maximum individualization of punishment, taking into account the personality of the criminal. The most essential aspects of punishment are indicated. Defined characteristic features of criminal punishment.

Keywords: criminal punishment, criminal law, fine, life imprisonment, rights and freedom.

Уголовное наказание является одним из наиболее эффективных механизмов борьбы с преступностью. Наказание направлено на достижение целей, установленных уголовным законом. Для этого в законе должны предусматриваться меры государственного принуждения различного характера в различных видах наказания.

Наказание – это лишение или ограничение прав и свобод осужденного, которое применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления по решению суда от имени государства.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденных, а также предупреждения совершения иных преступлений, как осужденными, так и другими лицами.

Центральными являются два вопроса: на чем основана уголовная ответственность, то есть почему она должна быть наказана, и какова мера ответственности, то есть как она должна быть наказана.

Важно отметить, что совершенствование уголовного законодательства во многом проявляется в изменении состава преступлений и санкций. Интенсивность криминализации может быть однозначно выражена изменением видов и размеров наказания. Особое значение уголовного наказания заключается в отражении функций уголовного права.

Некоторые функции присущи только уголовному праву: в первую очередь охранительная и социально-профилактическая. Между этими общими функциями уголовного права существует определенная связь. Так, в частности, уголовное наказание способствует реализации определенной функции закона, такой как функция социальной профилактики - общая и специальная профилактика преступлений.

В юридической литературе, в отличие от института уголовной ответственности, теоретические вопросы уголовного наказания разрабатываются более подробно. Они более полно и всесторонне отражены в учебниках и курсах по уголовному праву.

Институт наказания уголовного права является одним из важнейших институтов уголовного права, который способствует реализации общественно-профилактической функции уголовного права, общая и специальная профилактика преступлений.

В уголовно-правовой науке предложены различные классификации наказаний. Учитывая сферы прав личности, затрагиваемые при исполнении приговора, представляется наиболее оптимальным классифицировать наказания по степени их тяжести. Анализ классификации наказаний позволяет правильно определить место любого вида наказания в уголовно-исполнительной системе, а также порядок их применения.

Согласно статье 56 Конституции Кыргызской Республики; «Никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

Каждый лишенный свободы имеет право на гуманное обращение, не унижающее человеческое достоинство»[1].

Суд должен иметь широкий спектр наказаний, одно из которых может быть назначено в зависимости от характера и степени публичного преступления, совершенного преступления и лица, его совершившего. При этом перечень видов наказания не должен быть бесконечным, а виды наказания не должны совпадать по своим характерным признакам. Такой перечень в уголовном праве называется системой наказания. Он содержит перечень видов наказаний, четко установленных законом и расположенных в определенном порядке по степени строгости суда.

Реформа в области уголовной юстиции в частности системы и видов наказания необходима для повышения эффективности уголовных мер, обеспечения максимальной индивидуализации наказания с учетом личности преступника и общественной опасности совершенного преступления.

Виды уголовных наказаний включают в себя различные степени установленных законом ограничений.

Репрессивность видов наказаний определяется действующим Уголовным кодексом Кыргызской Республики с минимальным размером наказания - штрафом, а наибольшим - пожизненным лишением свободы[2].

УК КР применяет наказание от имени государства. Это подтверждает конституционные принципы судопроизводства. Наказание назначается только судом оно определено действующим уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики. Наказание назначается от имени государства и носит социальный характер.

Вместе с тем в данной статье законодатель на уровне закона раскрыл уголовно-правовое значение осуждения при осуществлении процессуальных действий, а также установил взаимосвязь осуждения как правового последствия и назначенного наказания.

Уголовное наказание является одной из важнейших мер государственного принуждения. Исторический опыт свидетельствует об этом. Так, Цезаре Беккариа в своем «Трактате о преступлениях и наказаниях» утверждает, что «только законы могут определять наказания за преступления, и власть обнародовать их может принадлежать только законодательной власти. Ни один судья не может устанавливать наказания для других членов, не нарушая справедливости общества. Наказание, выходящее за пределы закона, несправедливо, потому что это другое наказание, не предусмотренное законом»[3.с.91].

Статья 63 действующего Уголовного кодекса Кыргызской Республики гласит: «Наказание есть мера принуждения (наказания), налагаемая на лицо, осужденное за преступление, по решению суда от имени государства и состоит в лишении свободы или ограничении.

При этом очень важно, что законодатель разграничивает понятие наказания в части первой настоящей статьи и цели наказания в самостоятельной второй части этой нормы.

Штрафы включают в себя различные степени установленных законом ограничений.

Репрессивность видов наказаний определяется действующим Уголовным кодексом Кыргызской Республики с минимальным размером наказания - штрафом, а наибольшим - пожизненным лишением свободы.

Согласно действующему Уголовному процессуальному кодексу Кыргызской Республики обвинительный приговор определяется как юридический результат, связанный с

вступлением в законную силу приговора суда, и остается в силе до дня погашения или снятия судимости[4].

Уголовный кодекс определяет, какие действия, опасные для человека, общества или государства, признаются преступлением, и определяет виды наказаний и уголовно-правовых мер за совершение преступления.

Подобное утверждение законодатель считает совершенно необоснованным, поскольку наказание не может быть признано «соответствующей единицей» общественной опасности. Последнее является объективным фактом и имеет приоритет над наказанием.

Поэтому в статье 19 Уголовного кодекса КР предусмотрено деление преступлений на небольшой, средней, тяжкой и особо тяжкой тяжести исходя из вида преступления и предельного наказания.

Уголовное наказание рассматривается как особая форма государственного принуждения в юридической литературе и как правовая категория. Однако по своему содержанию, функциям, характеру и объектам воздействия оно значительно шире общественных отношений, возникающих при назначении, исполнении и освобождении от наказания. Уголовное наказание затрагивает и ряд социологических аспектов. Необходимо учитывать комплекс мер принуждения, связанных с воздействием уголовного наказания на самого преступника, на других членов общества и на общество в целом. Их правильная разработка позволяет государству успешно планировать и осуществлять уголовную политику, совершенствовать уголовное и исправительно-трудовое законодательство.

Изложенное выше позволяет выделить отличительные черты уголовного наказания, по которым оно отличается от других форм государственного принуждения:

- 1) осуждение виновного по уголовному делу от имени государства;
- 2) наибольшая тяжесть репрессий (в отличие от административных или гражданско-правовых видов принуждения);
- 3) применение уголовного наказания только к лицам, виновным в совершении преступления;
- 4) возможность применения уголовного наказания только по приговору суда;
- 5) судимость является следствием уголовного наказания.

***

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года).
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126).
3. Беккариа Ч. . О преступлениях и наказаниях .Сост. и предисл. В.С. Обнинского. — М.: ИНФРА.2004.С.91
4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (введен в действие законом кр от 28 октября 2021 года № 126) (в редакции закона КР от 18 января 2022 года № 4)

Жусупжан кызы Чолпонай, Таалайбек кызы Нурзаада
Принципы уголовного судопроизводства

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-331

Аннотация

В статье на основе общенаучных и частно научных методов познания исследованы некоторые принципы уголовного судопроизводства в Кыргызской Республики в контексте конституционных и отраслевых принципов права. Очерчены некоторые особенности принципов уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: принципы, Конституция, кодекс, законодательство, презумпция, уголовная юстиция.

Abstract

In the article, some principles of criminal proceedings in the Kyrgyz Republic in the context of constitutional and branch principles of law are studied based on general scientific and private scientific methods of cognition. An outline of some features of the principles of criminal justice.

Keywords: principle, Constitution, code, legislation, presumption, criminal justice.

Любая отрасль права имеет свои принципы регулирования. Принципы не только определяют начала правового регулирования, но и составляют сущность его осуществления.

В теории права принципы подразделяются на два вида. Общие правовые принципы и специальные правовые принципы. Они определяют право как социального регулятора общественных отношений.

Через правовое регулирование мы раскрываем социальную направленность природы и сущности правового регулирования. В условиях правового государства социальная направленность права занимает важное место в обеспечении, соблюдении и реализации прав и свобод человека.

Принципы уголовно-процессуального права отражают сущность правового регулирования уголовного процесса, обладая особыми свойствами правовой отрасли. Проводимые в последние годы реформы уголовной юстиции расширили сферу действия принципов уголовно-процессуального права.

Особое значение имеет введение принципа свободной справедливой оценки доказательств, принцип права на жалобы на действие и бездействие, а также решениям государственных органов. Необходимо отметить принципы уголовно процессуального права регулируют отношения об уголовной ответственности лиц, которая сопряжена ограничением прав и свобод человека.

Вышеизложенные обстоятельства дает нам основания об актуальности темы исследования

В процессе исследования статьи применялись общеправовые и специально-научные методы анализа принципов уголовного процессуального права путем раскрытия правовой сущности принципов процессуального закона посредством грамматических, формально-логических, системных методов познания. В ходе исследования был проведен анализ принципов Конституции Кыргызской Республики и Уголовно-процессуального кодекса.

При исследовании принципов уголовно-процессуального права невозможно рассмотреть каждый его принцип в рамках одной статьи. Поэтому мы сочли целесообразным остановиться лишь на некоторых уголовно-процессуальных правовых принципах.

В науке теории права правовые принципы подразделяются на общие, междисциплинарные, и специальные отраслевые принципы. В зависимости от их юридической силы можно разделить, Конституционные принципы, принципы закрепленные в соответствующих Кодексах и законах.

Прежде чем анализировать принципы уголовного процессуального права, обратимся к Конституции Кыргызской Республики, которая является основным законом страны.

Согласно статье 56 Конституции Кыргызской Республики. Ограничения физической и моральной неприкосновенности лица в качестве наказания за преступление допускаются только на основании закона и по решению суда [1].

Никто не может быть подвергнут пыткам или другому жестокому, бесчеловечному, жестокому или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Каждый человек, лишенный свободы, имеет право на достойное и уважительное обращение.

Данные положения установлены в качестве руководящих принципов в отношениях, непосредственно связанных с уголовным преследованием.

Этот конституционный принцип содержится в статье 12 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой Уголовно-процессуальный кодекс обеспечивает защиту личности, ее жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности как высших общественных ценностей[2].

В качестве одного из уголовно-правовых принципов в отношениях, связанных с уголовным преследованием, можно назвать презумпцию невиновности.

Статья 57 Конституции гласит, что «каждое лицо не может считаться виновным в совершении преступления и (или) проступка, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом и определена вступившим в законную силу приговором суда». Нарушение этого принципа является основанием для возмещения материального ущерба и морального вреда в судебном порядке[1].

Данный конституционный принцип закреплен в статье 17 Уголовно процессуального кодекса Кыргызской Республики[2].

Последние реформы в сфере уголовно правовой юстиции более детально рассматривают правовые принципы.

Особенно уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних рассматривается в специальных нормах с учетом их возраста и психологического состояния, исходя из принципа гуманности [3.с.55-56].

Анализ принципов уголовно-процессуального права позволяет сделать следующие выводы:

- определяет сущность и назначения уголовно-процессуальной деятельности;
- определяет основные направления уголовно-процессуальной правовой политики государства;
- реализует меры по обеспечению прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве;
- принципы международных норм в сфере уголовно-процессуального судопроизводства имплементированы в национальном законодательстве.

***

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года).
2. Уголовно процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126) (В редакции Закона КР от 18 января 2022 года № 4).
3. Жусупов Б.А., Жайнаков Ш.А. Законное закрепление принципа гуманизма в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики. Известия ВУЗов Кыргызстана. 2014. №. 9. С. 55-56

Жусупов Б.А., Эшбаева Б.А.

Некоторые вопросы института частного обвинения в Кыргызской Республике

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-332

Аннотация

В статье проведен анализ актуальных вопросов правовой регламентации частного обвинения в уголовно процессуальном законодательстве Кыргызской Республики. Обобщены современные тенденции развития нормативного регулирования института частного обвинения.

Ключевые слова: обвинение, частное обвинение, уголовно процессуальное право, пробация, медиация, правонарушение, обычное право.

Abstract

The article analyzes the actual issues of legal regulation of private prosecution in the criminal procedural legislation of the Kyrgyz Republic. General modern trends in the development of normative regulation institute private charges.

Keywords: prosecution, private prosecution, criminal procedure law, probation, mediation, offense, common law.

В настоящее время правовые реформы в Кыргызстане привели к существенным изменениям и дополнениям в различных отраслях национальной системы права.

Одним из направлений основной правовой политики является декриминализация норм, регулирующих сферу уголовно-правовых отношений. В качестве можно привести ряд законодательных актов Уголовно-процессуальный кодекс [1], Уголовный кодекс [2], Кодекс «О правонарушениях» [3], Закон Кыргызской Республики «О пробации» [4], «О медиации» [5].

Принятые акты в области уголовной юстиции, отходя от репрессивных методов при назначении наказания, ориентируют на прогрессивные цели, целесообразность мер правового наказания, экономию финансовых затрат, связанных с уголовным преследованием, человеческими ресурсами, вместе с некоторым передовым цивилизованным международным опытом, дополненным новеллами.

В то же время она направлена на сокращение количества заключенных в пенитенциарных учреждениях и использование этих средств по назначению.

В рамках таких реформ уголовно-процессуальное законодательство претерпело множество изменений, в том числе введение в нормативные акты новых механизмов, регулирующих отношения, связанные с частным обвинением, таких как «медиация», «медиатор», а также определенное внимание уделено порядку их процессуальных основ.

Проблемы института частного обвинения исследованы многими учеными, среди которых можно отметить Е.В. Быковскую [6.с.8], В.В. Воронина [7.с.58-63], В.В. Дорошкова [8.с.27], А.Л. Корякина [9.с.225] и других.

Среди отечественных исследователей З.А. Куланбаева [10.с.62], Ч.З. Кушбаков [11.с.25] и другие провели определенные исследования исторического аспекта института частного обвинения.

Отечественные исследователи Б.А. Жусупов, Ч.З. Кушбаков, исследовавшие обычное право кыргызов отмечают что, несмотря на свою примитивность, патриархально-феодалную настроенность, отсутствие системности содержали при себе некоторые современные демократические формы правового регулирования касающегося теории права, уголовного права, гражданского права и уголовно-процессуального законодательства и осуществлена рецепция в современной системе права Кыргызстана.

При определении современных проблем частного обвинения его правовой природы, может быть, достигнут путем пристального внимания к его содержанию. Институт частного обвинения является наиболее молодым институтом новой направленности в Кыргызстане, и понятно, что для определения его практических задач потребуется немало времени.

Обращение внимания к международным нормам и практике при создании национальных правовых актов позволит не только усовершенствовать правовое регулирование данного института, но и повысить его эффективность. Потому что в международном опыте этот институт давно используется и наработан юридической практикой, и удалось определить его положительные и отрицательные стороны.

Во многих европейских странах институт частного обвинения выполняет уголовно-процессуальные функции с более эффективной работой.

К сожалению, мониторинг эффективности института частного обвинения в отечественной судебной практике отсутствует, а статистика производства по Ежегодные статистические отчеты содержат статистические данные обо всех осужденных, их возрасте и криминальном составе.

Если бы имелась статистическая информация о количестве привлеченных к уголовной ответственности, привлеченных к уголовной ответственности, приостановленных и отказавшихся от уголовного преследования через этот институт в течение года, то можно было бы оценить самостоятельное функционирование механизмов института частного обвинения, сделать выводы на основе его, определить его положительные и отрицательные стороны.

Вот почему необходимо иметь независимую статистическую информацию по отдельным обвинениям в ежегодной статистике преступлений. Эту информацию необходимо определить по нескольким параметрам.

Необходимо включить сведения об общем количестве дел, возбужденных по частному обвинению, количестве дел, в возбуждении которых отказано, взаимно приостановлено, и количестве судебных решений.

Полагаем, что это в свою очередь, дает указание на регулирование отношений, связанных с предупреждением, предупреждением и преследованием преступлений в уголовном судопроизводстве. Современный единый реестр уголовных дел ускорит сбор такой информации.

***

1. Уголовно процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126) (В редакции Закона КР от 18 января 2022 года № 4).
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126)
3. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126)
4. Закон Кыргызской Республики О пробации от 24 февраля 2017 года № 34 (В редакции Закона КР от 10 марта 2021 года № 29, 28 октября 2021 года № 126)
5. Закон Кыргызской Республики О медиации от 28 июля 2017 года № 161 Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 22 июня 2017 года
6. Быковская, Е. В. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения: Проблемы правовой регламентации и их решение: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2006. 8 с .
7. Воронин В.В. Становление, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения. Оренбург, 2001. с. 58-63
8. Дорошков В.В. Частное обвинение. Правовая теория и практика. М. изд Норма. 2000г. С.27
9. Корякин А.Л. История развития и становления института частного обвинения в уголовном процессе России, проблемы частного обвинения и пути решения. Вестник омского университета Серия «Право» 2013г. №3(36) С. 225
10. Куланбаева З.А. история становления стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве Кыргызстана (1917–2012 гг.) Вестник КРСУ. С.62
11. Кушбаков Ч.З. Становление и развитие института частного обвинения в уголовно процессуальном законодательстве Кыргызской Республики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Джалал Абад, 2021. С.25 .
11. Жусупов Б.А., Кушбаков Ч. Некоторые демократические формы уголовного преследования в обычном праве кыргызов // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXVI междунар. науч.-практ. конф. № 10(60). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 47-51

Закирова С.А.

Актуальные проблемы взыскания алиментов с алиментобязанного лица

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-333

Аннотация

В настоящей статье предпринята попытка анализа развития семейного законодательства в сфере алиментирования. Выявлен актуальный вопрос алиментирования определенной группы населения. Сделан вывод о значимости Законопроекта «О взыскании алиментов с мобилизованных россиян» и реализации его в семейном законодательстве. Определены важные направления совершенствования законодательства об алиментных обязательствах с учетом существующего баланса частных и публичных интересов.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, взыскание алиментов, содержание детей, обязанности родителей, неуплата алиментов, права детей, алиментные обязательства мобилизованных.

Abstract

This article attempts to analyze the development of family legislation in the field of alimony. The actual issue of alimony for a certain group of the population has been identified. The conclusion is made about the significance of the Draft Law "On the recovery of alimony from mobilized Russians" and its implementation in family legislation. Important directions for improving the legislation on alimony obligations have been identified, taking into account the existing balance of private and public interests.

Keywords: alimony, alimony obligations, recovery of alimony, maintenance of children, duties of parents, non-payment of alimony, children's rights, alimony obligations of the mobilized.

Алиментные обязательства регламентируются положениями глав 13 - 16 СК РФ, Федеральным законом от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", Постановлением Правительства РФ от 18 июля 1996 г. N 841 "О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей" и некоторыми другими нормативными правовыми актами. Разъяснения по применению некоторых положений СК РФ даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. N 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов" и в Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.).

Понятие алиментных обязательств представлено многими учеными в семейном праве. По мнению Беспалова Ю.Ф. «алиментные обязательства есть отношения по содержанию алиментобязанным лицом алиментополномоченного лица в порядке и на условиях, предусмотренных семейным законодательством РФ или нотариально удостоверенным соглашением сторон (родственников, свойственников и т.д.)». Рузакова О.А. считает, что «алиментные обязательства, возникают на основании соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, в последние в свою очередь вправе требовать такое содержание». Общим в имеющихся понятиях является то, что алиментными обязательствами принято считать имущественные обязательства в семье.

К основаниям возникновения алиментных обязательств следует относить: добровольное соглашение, если бывшие супруги заключили соглашение об уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей или решение суда, в случае отказа бывшего супруга добровольно исполнять обязанности по уплате алиментов на содержание своих несовершеннолетних детей.

Статья 80 СК РФ содержит положение об обязанности родителей содержать своих несовершеннолетних детей. Немаловажным фактом является участие органа опеки и попечительства по данному вопросу, т.е. орган опеки и попечительства вправе предъявить иск родителям о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

При рассмотрении вопроса о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей возникают некоторые нюансы:

- кроме алиментов с родителя можно взыскать дополнительные расходы на лечение ребенка или жилье;
- жена может требовать алименты на свое содержание период беременности и до трехлетия общего ребенка, в том числе после развода – если беременность наступила в браке;
- алименты можно требовать не только после развода, но и в браке;
- плательщик алиментов не вправе требовать отчета о расходовании денег;
- даже если алименты установлены в фиксированном размере по соглашению сторон, их все равно нужно индексировать пропорционально прожиточному минимуму.

В научной и учебной литературе по семейному праву многое сказано о проблемах взыскания алиментов на содержание субъектов алиментирования.

Положительным нововведением в алиментных обязательствах является обновленный перечень видов доходов для удержания алиментов на несовершеннолетних детей. Перечень

был не только изменен, но и расширен. Также теперь действует правило о безоговорочном удержании алиментов. Интересным представляется и вопрос об уплате алиментов с суммы полученных вычетов по НДФЛ.

Апелляционным определением Челябинского областного суда судьи пришли к выводу о том, что имущественный налоговый вычет является льготой в силу п.6 ч.1. ст.101 ФЗ от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и носит компенсационный характер, взыскание на него при расчете алиментов быть не может.

Судьи отметили, что «имущественный налоговый вычет не входит в действующий Перечень доходов, с которых удерживаются алименты, а Письмо Роструда N 2261-6-1 распространяется на случаи получения имущественных вычетов у работодателя и неприменимо, если налоговые вычеты получены должником по окончании года в налоговой инспекции».

Решением Судебной коллегии по административным делам ВС РФ было указано на то, что на имущественный налоговый вычет может быть обращено взыскание, так как имущественный налоговый вычет относится к доходам.

Помимо положительных изменений в практике применения норм семейного права существует и ряд проблем.

Депутатом Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации VIII созыва Буцкой Татьяной Викторовной выделена экономическая проблема неуплаты долгов, связанных с алиментными обязательствами. В ходе круглого стола на тему «Алиментные обязательства: от социальной напряженности к автоматизации процессов», состоявшегося 31 октября 2022 года депутат отметила, что по состоянию на 2021 год 700 тыс. человек не уплачивают алименты, называя основной преградой отсутствие финансов. Для решения данной проблемы предлагалось трудоустроить данных граждан, в связи с чем 83000 человек были отправлены в службу занятости и лишь 28тыс. человек стали уплачивать алименты по безработице, а 7700 человек официально трудоустроились.

Актуальным вопросом является алиментирование определенной группы населения. Так, Указом Президента РФ от 21 сентября 2022г. № 787 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» была объявлена частичная мобилизация, в соответствии с которой был осуществлен призыв граждан РФ в Вооруженные Силы РФ. Граждане, призванные на военную службу в данном случае, имеют статус военнослужащих, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту. На этих основаниях призывникам выплачивается денежное довольствие военнослужащего. Также согласно Указа президента РФ от 02.11.2022г. № 787 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации», военнослужащий получает единовременную выплату в размере 195тыс. рублей (п.1) [4].

Семейный кодекс РФ не устанавливает каких-либо исключений для военнослужащих по контракту. П.3 Постановления Правительства РФ № 1908 от 02.11.2021г. предусматривает удержание алиментов с денежного довольствия военнослужащего.

Данная законодательная мера имеет некоторые затруднения в механизме ее исполнения на практике.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве», исполнительное производство может быть приостановлено как полностью, так и в части по просьбе должника, проходящего военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Возникает противоречие: с одной стороны обязанность родителя содержать несовершеннолетнего ребенка, а с другой - возможность приостановления исполнительного производства по алиментным выплатам.

В Государственную Думу внесен законопроект «О взыскании алиментов с мобилизованных россиян», который предполагает разрешение этой дуалистичной ситуации. Инициатива предусматривает выплату за счет бюджета алиментов за граждан, попавших под частичную мобилизацию, и военнослужащих.

Также предполагается полное погашение суммы задолженности по алиментам в случае смерти военнослужащего, если он погиб при исполнении специальной военной операции, либо

позднее этого периода вследствие ранения или заболевания, полученных в ходе выполнения военных задач.

Однако некоторые депутаты государственной думы не согласны с предложением о выплатах за счет бюджетных средств, ссылаясь на выплату денежного довольствия военнослужащим.

Единым остается мнение о том, что алиментные обязанности в отношении несовершеннолетних детей должны исполняться. Считаю, данный законопроект имеет важное практическое значение, который разрешит дуалистичность сложившегося казуса.

Таким образом, проблематика в сфере взыскания алиментов требует определенного внимания со стороны законодателя. Права ребенка имеют особую категорию. Для решения данных проблем предлагается:

- Комитету Совета Федерации по социальной политике продолжить работу над проектом федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в целях усиления ответственности должников;
- Органам государственной власти субъектов Российской Федерации рассмотреть необходимость наращивания количества общественной рекламы с внедрением информационных ресурсов, по средством которой алиментобязанных лиц призывают к уплате алиментных платежей, а также распространении информации о скрывающихся должниках. Важной стороной по вопросу защиты прав несовершеннолетнего в данном случае могут быть представители рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека и по правам ребенка в субъекте РФ;
- Федеральной службе судебных приставов продолжить работу по совершенствованию деятельности ФССП России.

***

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // "Российская газета", N 17, 27.01.1996.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об исполнительном производстве"// "Российская газета", N 223, 06.10.2007
3. Постановление Правительства РФ от 02.11.2021 N 1908 "О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации"// "Российская газета", N 257, 12.11.2021.
4. Указ президента РФ от 02.11.2022г. № 787 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации»// Консультант-Плюс.
5. Беспалов Ю.Ф. Все о взыскании алиментов. Теория и практика: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2020. 128 с.
6. Гонгало Б.М. Алиментное обязательство // Семейное и жилищное право. 2016. N 5. С. 15 – 18.
7. Гришаев С.П. Алиментные обязательства // СПС "КонсультантПлюс" Рузакова О.А. Семейное право : учебник / О. А. Рузакова. – Москва : Эксмо, 2010. – 204 с.
8. Манкина О.С. О новом перечне видов доходов для удержания алиментов на несовершеннолетних детей // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2021. N 12. С. 61 - 65.
9. Мартынова М.А. Основания возникновения алиментных обязательств родителей в отношении своих несовершеннолетних детей по законодательству Российской Федерации в сравнении с законодательством ряда зарубежных стран // Вестник исполнительного производства. 2017. N 3. С. 10 - 19.
10. Рузакова О.А. Семейное право : учебник / О. А. Рузакова. – Москва : Эксмо, 2010. – 204 с.
11. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 17.11.2015 по делу N 11а-14277/2015// Консультант-Плюс.
12. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 30.06.2021 N АКПИ21-390// Консультант-Плюс

Заскока М.В.

Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-334

Научный руководитель: Лукьянчиковой Е.Ф.

Аннотация

К основополагающим гарантиям защиты прав участников уголовного судопроизводства относится обеспечение их безопасности. На сегодняшний день в законодательстве отсутствует четкое определение понятия «безопасность участников уголовного судопроизводства», что в определенных ситуациях может приводить к разночтениям и неоднозначному использованию этого термина, в связи с чем, на основе проведенной исследовательской работы предлагается закрепить это понятие на законодательном уровне.

В статье проведен анализ существующих проблем обеспечения безопасности, прежде всего, защиты потерпевшей стороны и свидетелей. Автором уделено большое внимание изучению проблем, связанных с использованием на практике процессуальных и непроцессуальных норм, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. В заключении даны предложения, которые помогут законодательно урегулировать вопросы, возникающие в области защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: безопасность, защита, угроза, безопасность участников уголовного судопроизводства, обеспечение защиты лица находящегося под защитой государства.

Abstract

The fundamental guarantees of the protection of the rights of participants in criminal proceedings include ensuring their safety. To date, there is no clear definition of the concept of "safety of participants in criminal proceedings" in the legislation, which in certain situations can lead to discrepancies and ambiguous use of this term, and therefore, based on the research work carried out, it is proposed to consolidate this concept at the legislative level.

The article analyzes the existing problems of ensuring safety, first of all, the protection of the injured party and witnesses. The author pays great attention to the study of problems related to the use in practice of procedural and non-procedural norms aimed at ensuring the safety of participants in criminal proceedings. In conclusion, proposals are given that will help legislatively regulate issues arising in the field of protection of the rights of participants in criminal proceedings.

Keywords: safety, protection, threat, safety of participants in criminal proceedings, ensuring the protection of a person under the protection of the state.

Определив в качестве назначения уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ) законодатель предусматривает ряд гарантий для участников уголовного процесса [1].

Статья 11 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепляет в качестве принципа уголовного судопроизводства охрану прав и свобод человека и гражданина, который реализуется путем применения специальных уголовно-процессуальных мер защиты участников процесса, если возникает определенная угроза их жизни и здоровью [2].

Проблема безопасности участников уголовного судопроизводства состоит в том, что реализация задач уголовно-процессуальной деятельности напрямую зависит от законодательного и практического обеспечения безопасности для лиц, содействующих осуществлению правосудия по уголовным делам.

Вместе с тем, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует четкое определение безопасности участников уголовного судопроизводства. В действующем УПК РФ не дается определение мер обеспечения безопасности и не регламентирован порядок их применения государственными органами.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова «безопасность» – это состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности [3].

В большом толковом Словаре русского языка, разработанном институтом лингвистических исследований российской академии наук, под редакцией С.А. Кузнецова термин «безопасность» понимается как «не угрожающий опасностью, лишённый угрозы, не причиняющий вреда, ущерба; безвредный» [4].

В статье 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» указывается, что «основными принципами обеспечения безопасности являются: соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; законность; системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности; приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности» [5].

Учитывая вышесказанное можно сделать вывод, что понятие «безопасность» предполагает наличие комплекса мер, направленных на эффективную систему защиты. При этом важно, чтобы безопасность рассматривалась не как отсутствие опасности, а как состояние защищенности.

Таким образом, безопасность участников уголовного судопроизводства предполагает защищенность их прав и законных интересов в результате применения уполномоченными лицами системы средств защиты от противоправных посягательств, которые стали причиной возникновения угрозы их безопасности. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства предусматривает их правовую, процессуальную, социальную и физическую защищенность.

Безопасность в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как обеспечение защиты жизни, здоровья, имущества участников уголовного процесса от противоправных посягательств, в связи с их участием в правосудии.

Безопасность предполагает выявление всех источников угроз и создание эффективной системы защиты от них.

Отсутствие четкого определения понятия «безопасность участников уголовного судопроизводства» в законодательстве может способствовать неоднозначному трактованию этого термина. В связи с чем, в целях дальнейшего совершенствования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законе необходимо дать развернутое определение «безопасность участников в уголовном судопроизводстве».

Практика показывает, что противоправное воздействие на участников уголовного процесса может осуществляться практически на любой стадии уголовного судопроизводства. Но чаще всего проблемы обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших проявляются именно на стадии предварительного расследования, когда формируется доказательная база, проводятся следственные действия, формулируются объем и пределы обвинения. Как правило, негативное воздействие на участников уголовного судопроизводства на этой стадии осуществляется с целью осложнения процесса получения доказательств и прекращения производства по уголовному делу.

УПК РФ предусматривает, что на стадии предварительного расследования могут применяться такие меры безопасности:

- следователь, дознаватель вправе осуществить скрытие подлинных сведений в документах и присвоить участнику уголовного дела псевдоним (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);
- следователь, дознаватель по письменному заявлению участников процесса либо на основании судебного решения может осуществлять контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);
- следователь, дознаватель может осуществлять опознание в отсутствие визуального контроля опознающего опознаваемым лицом (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

В то же время, в рамках обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших ч. 6 ст. 278 УПК предусматривает, что «в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями».

Полагаем, что раскрытие подлинных сведений должно осуществляться только с согласия лица, в отношении которого было принято решение не разглашать сведения. Для того, чтобы свидетель, пользующийся указанной защитой, мог себя чувствовать в безопасности необходимо внести соответствующие изменения в УПК РФ.

Но проблема безопасности участников уголовного судопроизводства не ограничивается только нормами УПК РФ. Лицо, которое содействует правосудию или обладает важной для следствия информацией возможно обезопасить, применив комплекс мер государственной защиты, предусмотренный Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ [6].

Так, статьей 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ предусмотрены следующие меры защиты: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Одной из главных проблем применения этого закона является то, что в гражданском обществе сложилось мнение о неспособности государства в должной мере защитить участников уголовного судопроизводства. В связи с чем, лица, нуждающиеся в мерах безопасности, отказываются от их применения, не веря в их эффективность, уклоняясь от сотрудничества со следствием.

Имеют место случаи, когда лица, находящиеся под защитой государства, в силу субъективных причин по чьей-то халатности лишаются этой защиты.

Так, в решении Советского районного суда г. Нижний Новгород по делу № 2-2207/2015 от 6 апреля 2015 года описывается случай, когда заключенный, которому были гарантированы меры безопасности, предусмотренные ч. 6 ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», был помещен в общую массу, перевозился и содержался со всеми. При этом не соблюдалось обеспечение конфиденциальности сведений. В связи с чем, суд признал действия Федерального казенного учреждения Следственный изолятор незаконными [7].

С целью обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства Правительством Российской Федерации разработана Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 – 2023 годы», утвержденная Постановлением Правительства от 25 октября 2018 года № 1272, которой предусмотрено финансирование мер, направленных на защиту участников судопроизводства. Согласно сведениям, указанным в программе, число защищаемых лиц, которые были задействованы в программных мероприятиях, в среднем составляет от 3,3 до 3,9 тыс. человек в год [8].

В рамках программы применяются такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице и временное помещение в безопасное место. Так, согласно указанной программы, в 2022 году объем финансового обеспечения на реализацию защиты составил 211866,9 тыс. рублей.

Таким образом, существуют процессуальные и непроцессуальные меры безопасности участников уголовного процесса. К процессуальным мерам относятся меры, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, а к непроцессуальным – меры, предусмотренные Законом Российской Федерации «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Постановлением Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [9] и Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» [10].

Если вопросы об основаниях принятия решения относительно применения мер безопасности и их отмены, как правило, на практике проблем не вызывают, то эти же вопросы при применении мер непроцессуального характера связаны с определенными трудностями.

В силу ч. 2 ст.18 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ уполномоченное лицо, получив заявление (сообщение) об угрозе убийства участника уголовного процесса, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества либо иного опасного противоправного деяния, обязано проверить это заявление (сообщение) и в течение трех суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно) принять решение о применении мер безопасности, либо об отказе в их применении.

Однако, органы, уполномоченные на принятие решения об осуществлении государственной защиты, как правило, сами проверку не проводят и меры безопасности не осуществляют, что приводит к необоснованному затягиванию времени, отведенного на проверку и принятие решения.

В связи с чем, полагаю целесообразным произвести реорганизацию органов, участвующих в принятии решения об обеспечении мер безопасности участников уголовного судопроизводства, либо изменить их функции таким образом, чтобы лицо, выносящее решение о необходимости принятия мер защиты непосредственно принимало участие в проведении проверки и организации мер защиты.

В заключение необходимо отметить, что реализация мер безопасности в судебных стадиях уголовного судопроизводства требует не только реальной защиты его участников от противоправных действий, но и полной реализации принципа состязательности сторон и принципа непосредственности в исследовании доказательств на судебном следствии.

Таким образом, основной задачей защиты участников уголовного процесса является необходимость повысить обеспечение прав личности в процессе до уровня существующих конституционных гарантий. Современная система обеспечения безопасности участников уголовного процесса предусматривает защиту от незаконных посягательств на личность, когда уже имеется реальная угроза жизни, здоровью, имуществу. В то же время, необходимо уделить

достаточное внимание профилактике и недопущению преступных посягательств в отношении участников уголовного процесса. В связи с чем, требуется разработка новых уголовных, уголовно-процессуальных норм, направленных на предупреждение противоправного воздействия на лиц, содействующих уголовному правосудию.

***

1. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право, 2016. № 4 (22). – С. 36-41.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведова – Изд. Азъ, 1992. – 3423 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований российской академии наук, 2000, Норинт. – 1536 с.
5. Федеральный закон РФ «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 20.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.
6. Федеральный закон РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 12.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
7. Решение Советского районного суда г. Нижний Новгород от 6 апреля 2015 года по делу № 2-2207/2015.
8. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 – 2023 годы» от 25.10.2018 г. № 1272 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 44. Ст. 6764.
9. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 27.10.2006 г. № 630 (в ред. от 18.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 45. Ст. 4708.
10. Постановление Правительства РФ «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» от 14.07.2015 г. № 705 (в ред. от 29.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть II). Ст. 4503.

Затворницкая Л.Р.

Проблемные вопросы изменения обвинения в уголовном процессе

*Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-335

Аннотация

В статье исследуются проблемы правового регулирования и правоприменения института изменения обвинения в уголовном процессе, в частности включая в него такие понятия, как «изменение» и «дополнение» обвинения, а также «частичное прекращение уголовного дела». Анализируются дискуссионные мнения ряда ученых-процессуалистов, в частности относительно буквального толкования положений ст. 175 УПК РФ; отсутствие прямого закрепления в законе порядка дополнения обвинения; проблемные вопросы изменения обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого в ходе судебного разбирательства и прочие актуальные вопросы доктринального, нормативно-правового регулирования и практического применения изменения обвинения в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, изменение обвинения, дополнение обвинения, частичное прекращение уголовного дела, проблемы.

Abstract

The article examines the problems of legal regulation and enforcement of the institution of changing the charge in criminal proceedings, in particular including such concepts as "changing" and "supplementing" the charge, as well as "partial termination of a criminal case". The author analyzes the controversial opinions of a number of process scientists, in particular regarding the literal interpretation of the provisions of Article 175 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; the absence

of a direct consolidation in the law of the procedure for supplementing the charge; problematic issues of changing the charge towards the deterioration of the defendant's position during the trial and other topical issues of doctrinal, regulatory and legal regulation and practical application of changing the charge in criminal proceedings.

Keywords: criminal process, change of charge, addition of charge, partial termination of criminal case, problems.

В научной литературе отмечается ряд проблемных вопросов правового регулирования и правоприменения института изменения обвинения в уголовном процессе, в частности включая в него такие понятия, как «изменение» и «дополнение» обвинения, а также «частичное прекращение уголовного дела».

Так, отмечается, что буквальное изучение положений ст. 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ) показывает ряд неточностей понятийного аппарата. В частности указывается, что в названии ст. 175 УПК РФ присутствуют три категории, а именно: «изменение» и «дополнение» обвинения, а также «частичное прекращение уголовного дела», когда в ч. 1 излагаются положения только об изменении обвинения, в ч. 2 частичного прекращения уголовного дела. Другие считают, что понятия «изменение» и «дополнение» обвинения равнозначны по объему, но противоположны по направленности, указывая, что дополнение обвинения – это расширение объема обвинения, а изменение обвинения – это сужение или его видоизменение [5, с. 136].

На практике с применением правовых норм об изменении обвинения и дополнении обвинения возникают трудности. Дело в том, что закон прямо не закрепляет порядок дополнения обвинения. В связи с этим, А. В. Андреев солидарен с точкой зрения о том, что изменение обвинения является общим понятием для всех форм корректировки обвинения. Они включают в понятие «изменение обвинения» его дополнение, изменение квалификации и частичное прекращение уголовного преследования вследствие уменьшения объема обвинения [3, с. 143-146].

Кроме того, А. В. Андреев, соглашаясь с указанной позицией, вместе с тем, отмечает ее недостатки, указывая, что в понятие «изменение обвинения» включается и прекращение уголовного преследования. Однако, при таком соотношении данных понятий образуется коллизия ч. 1 и 2 ст. 175 УПК РФ. Включая в название ст. 175 УПК РФ не только изменение обвинения, но и частичное прекращение уголовного преследования, закон не поясняет, какой именно частью этой статьи должен руководствоваться следователь при частичном прекращении уголовного преследования: выносить новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого (согласно ч. 1 ст. 175 УПК РФ); применять положения ч. 2 ст. 175 УПК РФ, прекращая своим постановлением уголовное преследование; соблюдать порядок, предусмотренный обеими частями ст. 175 УПК РФ [3, с. 143-146].

Помимо прочего, А. Д. Прошляковым и А. О. Машовец отмечается и проблемные вопросы изменения обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого в ходе судебного разбирательства, как в доктринальном плане, так и в плане нормативного регулирования [6, с. 139-143].

В частности, авторами указывается, что статья 252 УПК РФ ограничивает пределы судебного разбирательства только обвиняемым и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается прямо или косвенно его право на защиту. Соответственно, пределы судебного следствия должны определяться двумя этими главными критериями. Выход суда за эти пределы признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Нарушение требований ст. 252 ведет к отмене вышестоящей судебной инстанцией решений, вынесенных судом первой инстанции. Уместно будет подтвердить правоту утверждения о том, что в принципиальном плане пределы судебного следствия определяются предметом обвинения (уголовного иска), поддерживаемого обвинителем, а равно позицией стороны защиты [6, с. 139-143].

В этой связи, согласимся с научной позицией относительно необходимости корректировки механизма взаимоотношений государственного обвинения и суда,

закрывающуюся в том, что, в случаях, когда суд приходит к выводу о том, что имеющиеся в деле доказательства требуют юридической оценки деяния по другой статье Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ), в том числе предусматривающей более тяжкое преступление, он по окончании прений сторон принимает решение о применении должной нормы уголовного закона, оформляет его соответствующим постановлением (определением), уведомляет участников процесса о том, каким пунктом, частью, статьей УК РФ квалифицировано деяние. После этого судебное заседание откладывается на срок, достаточный для подготовки подсудимого к последнему слову. Такое регулирование обеспечивало бы подсудимому право знать, какую юридическую оценку судья дает деянию, являющемуся предметом обвинения, и предоставляло бы возможность подготовиться к последнему слову, в рамках которого сообщить о новых обстоятельствах, имеющих значение для дела, заявить ходатайства об исследовании дополнительных доказательств и т.п. [4, с. 102-111].

Но, для приведения УПК РФ в соответствие с Конституцией РФ законодатель выбрал консервативный способ, предусмотрел возвращение уголовного дела прокурору – более длительный и затратный путь корректирования формулы и формулировки обвинения к установленным фактическим обстоятельствам. Однако главным здесь является то, что восстановлена правовая процедура, при которой не допускается умаление независимости и самостоятельности судебной власти, устраняются препятствия для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

Вместе с тем возвышение внутреннего убеждения судьи как органа правосудия требует дальнейшей корректировки механизма взаимоотношений государственного обвинения и суда.

Таким образом, полагаем необходимым применения положений ст. 175 УПК РФ на всем этапе предварительного расследования, в том числе и при возвращении уголовного дела на дополнительное расследование, а также разработать в уголовно-процессуальном законодательстве нормативные положения, предусматривающие порядок и механизм изменения обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого, в том числе с применением указанных норм при отмене обвинительного приговора с вынесением нового приговора судом апелляционной инстанции.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г. N 365-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25, ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 7 октября 2022 г. N 384-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Андреев, А. В. Проблемы и противоречия в правовой регламентации изменения и дополнения обвинения / А. В. Андреев // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №3. С. 143-146.
4. Муравьев, К. В. Изменение обвинения в суде: требуется дальнейшая корректировка механизма взаимоотношений государственного обвинения и суда / К. В. Муравьев, Б. Б. Булатов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. №4 (87). С. 102-111.
5. Оборин, Д. Е. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 136;
6. Прошляков, А. Д. Механизм изменения обвинения в суде - продолжение дискуссии / А. Д. Прошляков, А. О. Машовец // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. №1. С. 139-143.
7. Федотченко, А. В. Привлечение лица в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 1.

Иметов А.Б., Матраимова Ч.Б.
Принцип вины в уголовном праве

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-336

Аннотация

В данной статье, на основе общенаучных методов познания проведен анализ понятийного аппарата принципов права, его роль правовой регуляции. Сущность и

назначения принципов права в обеспечении прав и свобод человека. Обобщены основные подходы правового регулирования принципа вины.

Ключевые слова: Конституция, закон, принципы, принципы права, вина, принцип вины.

Abstract

In this article, on the basis of general scientific methods of cognition, an analysis of the conceptual apparatus of the principles of law and its role in legal regulation is carried out. The essence and purpose of the principles of law in the provision of human rights and freedoms. The main general approach is the principle of legal regulation.

Keywords: Constitution, law, principle, principle of law, fault, principle fault.

Конституция Кыргызской Республики провозглашает Кыргызстан суверенным демократическим правовым государством и определяет человека, его права и свободы как приоритетные ценности [1].

Это означает, что человек имеет права и строго определенные юридические обязанности в своих отношениях с другими членами общества, соответствующими организациями, учреждениями, предприятиями, всем государством.

В условиях правовой государственности возрастает роль закона как основного и универсального регулятора общественных отношений.

Общей задачей всех отраслей права является содействие развитию демократического государственного и общественного строя. Оно реализуется через правовую политику.

Уголовно-правовая политика - использование правовых средств для достижения цели создания действенного механизма правового регулирования государства, максимально полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, укрепления законности и правопорядка; формирование правовой государственности и высокой правовой культуры общества и личности [2.с.8].

Уголовное законодательство и политика в области уголовного правосудия должны основываться на соответствующих принципах. Принцип права представляет собой идеальную модель, определяющую общий смысл и направленность правового регулирования общественных отношений, как в настоящее время, так и в будущем.

По мнению исследователей Р.Ф. Каллистратова и Н.И. Башкатова, принцип «всегда идея, отражающая представления общества об определенном идеале, должна регулироваться законом» [3.с.10].

Каждая отрасль права, в том числе уголовное право, строится на основе системы правовых принципов и руководящих принципов, пронизывающих всю систему норм этой отрасли права и определяющих содержание ее важнейших институтов и норм. Принципы отраслевого права, с одной стороны, являются проявлением общих принципов права в данной отрасли права, а с другой стороны, являются концентрированным отражением особенностей предмета и способа правового регулирования этой отрасли. Они закреплены в законах, а не только в юридических требованиях и общественных идеях.

В целом законы, в том числе уголовно-правовые, должны создаваться, изменяться и применяться на основе общечеловеческих ценностей: свободы, равенства, справедливости, гуманизма.

Все эти принципы были выработаны человечеством в процессе его развития, и любое отклонение от них сопровождается превращением уголовного права из гаранта безопасности в детонатор общественного произвола. Эти основные принципы и ценности нашли отражение в важнейшем институте уголовного права - его принципах [4.с.45-46].

А.А. Пионтковский писал в 1954 году: «Советское уголовное право не признает так называемого объективного обвинения, т. е. невиновной ответственности за то, что привело к этим ужасным последствиям» [5.с.60].

В 20-е годы ряд советских криминалистов вообще отвергали значение вины как субъективной предпосылки (основания) уголовной ответственности, исходя из ошибочных оснований социологической школы уголовного права, игнорировавшей принцип ответственности виновных [6.с.44].

В настоящее время, по действующему Уголовному кодексу Кыргызской Республики в статье 5 закреплен принцип вины. Согласно ему: «Лицо должно нести уголовную ответственность только за свои действия (бездействие) и вытекающие из них последствия, в совершении которых установлена его вина.

Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу». [7]

Вышеприведенный анализ показывает, что каждая отрасль права основывается на определенных правовых началах принципах. Среди них принцип вины выступает как наиболее значимая категория для привлечения к уголовной ответственности лица.

В уголовном законодательстве Кыргызстана принцип вины рассматривается в нескольких аспектах:

- в психологическом, как отношение лица к совершаемому деянию;
- в оценочном, как отрицательная оценка со стороны государства и ее органом на общественно опасные действия и бездействия лица.

***

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Мушинский В.О. Соотношение политики и права в регулировании общественных интересов // Сов. государство и право. 1988. № 2, с. 8
3. Каллистратова Р.Ф. Башкатов Н.И. Советский гражданский процесс. Учебник. М., 1990. С. 10.
4. Шоткинов С.А. Принципы уголовного права Российской Федерации: понятие и система / Актуальные проблемы общественной безопасности: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции, 24-27 сентября 1996 г. - Иркутск, 1996. С. 45-46.
5. Шишов О.Ф. Проблемы уголовной ответственности в истории советского права. М., 1982. С. 44.
6. Пионтковский А.А. Вопросы общей части уголовного права в практике судов и прокуратуры. М., 1954. С. 60.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126)

Казахеян Г.О., Павлов О.С.

Использование электронной переписки в качестве доказательств в арбитражном процессе

*ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-337

Аннотация

Данная тема весьма актуальная, так как до сегодняшнего времени ей не уделялось достаточного внимания. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса. Статья посвящена одному из наиболее актуальных вопросов в арбитражном процессе - проблеме, возникающей в процессе доказывания при рассмотрении гражданских дел в арбитражных судах при использовании электронной переписки как средства доказывания исполнения сторонами договоров.

Ключевые слова: арбитражный процесс, суд, электронные доказательства, электронный документ.

Abstract

This topic is very relevant, since until now it has not been given sufficient attention. Not only the theoretical but also the practical aspect of this issue is important. The article is devoted to one of the most pressing issues in the arbitration process - the problem that arises in the process of proving when considering civil cases in arbitration courts when using electronic correspondence as a means of proving the fulfillment of contracts by the parties.

Keywords: arbitration process, court, electronic evidence, electronic document.

Развитие технологий шагнуло далеко вперед, сегодня обмен информацией посредством электронной переписки не является чем-то удивительным для большего числа субъектов правоотношений. Одной из тенденций является законодательное определение предпосылок к усилению роли судебной практики [3] в данной сфере правоприменения.

Указанный выше способ обмена информацией имеет свои плюсы, которые тяжело не заметить и не отметить. К основным плюсам электронной переписки можно отнести экономичность и оперативность. Участники всевозможных правоотношений пользуются данным способом не только в случаях согласования договора, но и при его заключении и исполнении. Однако, практика суда весьма противоречива, Российские суды пока еще не сформировали единство мнения в отношении электронной переписки.

Авторы предлагают рассмотреть некоторые актуальные проблемы, которые возникают в процессе доказывания в рамках рассмотрения споров в арбитражных судах при использовании электронных переписок, как средство доказывания.

В доказывании существенных фактов имеется ряд особенностей, установление которых необходимо для решения вопроса о правомерности использования электронной почты как надлежащего способа передачи юридически значимой информации и совершения юридически значимых действий для исполнения обязательств.

Появление технических средств, которые поспособствовали введению в гражданский оборот электронных средств передачи информации особо не повлияло на изменения процессуального права. Судебная практика, в свою очередь, понемногу начала создавать способы для оценивания предоставленных в суд доказательств в электронной форме. Анализируя судебную практику, можно проследить, что данная область до конца не сформировалась и не достигла единообразия.

Поэтому отсутствию согласованных условий договора правилах, признающих направление уведомлений, сообщений, писем и иных документов на конкретный адрес электронной почты, с которого ведется переписка, часто является основанием для отказа в принятии судебных доказательств, представленных сторонами в виде электронной переписки и подтверждающих исполнение договорных обязательств.

Несмотря на это, в случаях, когда в договоре не присутствует условие о возможном использовании электронной почты коммуникации при исполнении или наличие условия о возможности использования для определенных целей, не исключается возможность ссылаться на электронную переписку как на доказательство фактов [1] Доказательствами в таком случае служат конклюдентные действия сторон в договоре, которые осуществляют и принимают исполнение по договору. [2]

Длительное взаимодействие сторон электронного договора с направлением различных документов (актов, писем, уведомлений и т.п.), которые вместе с их действиями по исполнению договора (перечисление Платежей, принятие исполнительного производства и т.п.) может указывать на направление реальной воли к признанию и выполнению соответствующих обязательств.

Предоставление доказательств, которые подтверждают факт обмена электронными письмами, в последнее время все чаще сталкивается с необходимостью в нотариальном удостоверении. Суды часто исследуют переписки, которые удостоверены нотариусом и, с учетом иных обстоятельств дела, могут приобщить такую переписку как доказательство. В законе нет определенных норм, которые обязывают сторон обращаться к нотариусу и

удостоверять с его помощью электронную переписку, но анализируя судебную практику можно понять, что удостоверенная нотариусом переписка с большей вероятностью будет приобщена к материалам дела и принята судом, как доказательство

Нотариус в соответствии с законодательством может обеспечивать доказательства, включая переписки в электронной форме. В случаях проведения такой процедуры, нотариус информирует другую сторону о времени и месте рассмотрения доказательства. В случаях, когда вторая сторона не явилась, отсутствие не влияет на удостоверение переписки нотариусом.

В неотложных случаях, когда доказательство может быть утеряно, нотариус вправе не извещать противную сторону дела в целях сохранения доказательства путем его скорейшего закрепления, поскольку держатель может в любое время изменить сведения, в частности, при получении жалобы или нотариального уведомления о необходимости представления доказательств.

***

1. Захарова, Е. И. Институт электронных доказательств в арбитражном процессе Российской Федерации / Е. И. Захарова // Эпомен. – 2022. – № 69. – С. 132-138. – EDN DWVDDP.
2. Захарова, Е. И. Отдельные вопросы, связанные с функционированием третейских судов / Е. И. Захарова // Эпомен. – 2022. – № 69. – С. 126-131. – EDN YZYRZR.
3. Гряда, Э. А. Тенденции развития земельного законодательства: проблемы и перспективы / Э. А. Гряда // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 713-714. – EDN PKMGGQ.

Камчиев Б.К., Абдурахманова А.С.

Защита прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-338

Аннотация

В статье проведен анализ нормативного регулирования судопроизводства с участием несовершеннолетних. Обозначены актуальные вопросы нормативного регулирования. Определены роль международно-правовых и национальных актов в области прав несовершеннолетних и их значимость в современных условиях правовой действительности.

Ключевые слова: конвенция, несовершеннолетний, права и свободы несовершеннолетних, уголовная юстиция, уголовный закон, уголовное судопроизводство.

Abstract

The article provides an analysis of the normative regulation of legal proceedings with the participation of minors. Marked as topical issues of normative regulation. The defined role of international legal and national acts in the field of juvenile rights and their importance in modern conditions of legal reality.

Keywords: convention, minors, rights and freedoms of minors, criminal justice, criminal law, criminal proceedings.

Защита прав и свобод несовершеннолетних является одной из важных задач уголовного права. Поскольку что защита прав и свобод несовершеннолетних является приоритетным вопросом не только в национальном, но и в международном масштабе. В современных условиях правовой действительности действуют ряда международных актов о защите прав и свобод несовершеннолетних, которые нашли свое место в национальных правовых актах.

Согласно 20 статье Конституции Кыргызской Республики; «Дети - важнейшая ценность Кыргызской Республики. Государство создает условия, способствующие разностороннему

духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, их гражданско-патриотическому воспитанию» [1].

По последним статистическим данным, преступность несовершеннолетних и количество преступлений против несовершеннолетних в Кыргызстане остаются стабильными. Вызывает беспокойство рост числа насильственных преступлений, особенно в отношении несовершеннолетних.

Такое положение определяет, что защита прав и свобод несовершеннолетних не находится на достаточном уровне. Несмотря на предпринятые правоохранительными органами меры предосторожности, ситуация оставляет желать лучшего.

Согласно данным национального статистического комитета Кыргызской Республики статистика лиц осужденных растет каждым годом.

Численность осужденных по возрасту на момент совершения преступления составило в 2018 году 161, 2019 году 193, 2020 году 250, 2021 году 2021 человек [2. электронный ресурс].

Следует отметить, что преступность несовершеннолетних в Кыргызстане имеет стабильную динамику. По информации Национального статистического комитета, в 2016 г. 1050, в 2017 г. - 1081, в 2018 г. - 1432, в 2019 г. - 1161, в 2020 г. – 1031 были зарегистрированы преступления несовершеннолетних [3, с.144].

Именно поэтому проведение исследования уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних, в частности теоретические вопросы уголовного судопроизводства создает актуальность исследования.

Последние реформы уголовно правовой юстиции значительно расширил круг норм регулирующих уголовное судопроизводство. В уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики были включены следующие понятия:

- специализированный адвокат по делам детей – адвокат, дополнительно прошедший специализированную подготовку по вопросам юстиции для детей, уполномоченный осуществлять защиту в уголовном судопроизводстве в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей;
- ребенок-потерпевший – лицо, не достигшее 18-летнего возраста, которому преступлением причинен физический, моральный вред и (или) материальный ущерб;
- ребенок, находящийся в конфликте с законом – лицо, не достигшее 18-летнего возраста, являющееся подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным по делу;
- ребенок-свидетель – лицо, не достигшее 18-летнего возраста, вызванное для дачи показаний об известных ему обстоятельствах по уголовному делу[4].

Данные факты подтверждают приверженность уголовно правовой юстиции Кыргызстана к международным стандартам защиты прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

По мнению отечественных исследователей Б.А. Жусупова, А.Н. Бургоевой: «В уголовном праве понятие несовершеннолетнего рассматривается в двух аспектах. В первом – период от рождения, во втором – биологическое, правовое и психологическое состояние человека в течение определенного периода времени учитываются изменения и их последствия». [5.с.43-45]

При анализе вопросов защиты прав и свобод несовершеннолетних мы сочли необходимым в первую очередь обратить внимание на международные акты. Первый акт по защите прав и свобод несовершеннолетних является Декларация прав детей [6] состоял из нескольких статей и носил рекомендательный характер. Данный акт, включает общие положения о социальных, экономических и культурных правах детей и предлагает включить его в национальные законодательные акты.

Еще одним важным актом является Конвенция о правах ребенка[7], принятая в 1959 году.

В уголовном законодательстве Кыргызстана до 2021 года лица не достигшее 18 летнего возраста определялось как «несовершеннолетний», а в УК 2021 году был закреплен термин

«дети» [8]. Уместно сказать, что в юридической науке не существует односторонних взглядов ученых на такие понятия, как «ребенок», «подросток», «маленький ребенок».

В действующем Уголовном кодексе есть ряд статей о защите прав несовершеннолетних. При проведении правового анализа преступности по защите прав несовершеннолетних ее следует рассматривать по двум критериям:

- как субъект преступления;
- как потерпевший.

При определении возраста уголовной ответственности законодатель установил общий возраст ответственности в 16 лет, а за особо тяжкие преступления - 14 лет в зависимости от степени совершенного преступления.

Кроме того, предусмотрен ряд специальных норм по назначению наказания, условно-досрочному освобождению, смягчающим обстоятельствам, снятию судимости, применению мер воспитательного воздействия.

С другой стороны, введены специальные уголовно-правовые нормы, такие как преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних, похищение человека с целью вступления в брак, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, изнасилование несовершеннолетнего и т.п.

Подводя итоги статьи, можно сделать следующие выводы:

- права и свободы детей определены как особая ценность в международном праве и определены стандарты по уголовному производству;
- в национальной уголовно правовой юстиции права детей можно рассматривать как субъекта преступления и как потерпевшего от преступления;
- уголовная ответственность и уголовное судопроизводство в отношении детей были дифференцированы.

***

1. Конституция Кыргызской Республики Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. <http://www.stat.kg/ru/statistics/prestupnost/> (дата обращения 28.11.2022).
3. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. / Кыргызстан в цифрах. - 2020. - С. 144.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (введен в действие законом кр от 28 октября 2021 года № 126) (в редакции закона КР от 18 января 2022 года № 4)
5. Жусупов Б.А., Бургоева А.Н. Понятийный аппарат лиц не достигших восемнадцатилетнего возраста в международном праве и национальном законодательстве. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2021. №. 10. С. 43-45.
6. Декларация прав ребенка 1959г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юрид. литература, 1990. С.385-388.
7. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года.
8. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126)

Капинос И.А.

Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции

*Оренбургский государственный университет
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-339

Аннотация

Участники рыночных отношений часто сталкиваются с проблемами, используя рекламу для продвижения своих услуг. В данной статье рассматриваются проблемы, которые возникают вследствие ненадлежащей рекламы, исследуется правовая сущность, признаки и формы ненадлежащей рекламы и недобросовестной конкуренции, анализируется судебная практика по Оренбургской области дел, связанных с ненадлежащей рекламой, как формой

недобросовестной конкуренции, рассматривается правовая позиция недобросовестной конкуренции и пресечение ее в сфере рекламы.

Ключевые слова: ненадлежащая реклама, недобросовестная конкуренция, контроль, рыночные отношения.

Abstract

Participants of market relationships often face problems using advertising to promote their services. In this article problems that arise as a result of improper advertising are considered, legal essence, signs and types of improper advertising and unscrupulous competition are investigated, judicial practice in the Orenburg region in cases related to improper advertising as a type of unscrupulous competition is analyzed, the legal position of unscrupulous competition and its suppression in the field of advertising is considered.

Keywords: improper advertising, unscrupulous competition, supervision, market relationships.

Проблема исследования форм ненадлежащей рекламы как никогда остро стоит в современном правоприменении, поскольку является одной из неоспоримых форм недобросовестной конкуренции. «Реклама – двигатель прогресса» – распространенная фраза произносится зачастую с иронией, однако как никогда злободневно отражает зависимость эффективности предпринимательской деятельности от качественной рекламы.

Определение ненадлежащей рекламы, понятие «рекламы» как таковой, наличие признаков недобросовестной конкуренции неоднократно являлось предметом судебных разбирательств.

В литературе можно встретить несколько мнений по отношению к ненадлежащей рекламе и недобросовестной конкуренции. По мнению Ю.С. Куликовой понятие «недобросовестной конкуренции», само по себе шире, понятия «ненадлежащей рекламы», тем самым первое, поглощает второе понятие, в связи с этим необходимо определить ненадлежащую рекламу, как форму недобросовестной конкуренции.

Мнение В.И. Еременко, схоже с мнением Ю.С. Куликовой, недобросовестной конкуренцией является «любое виновное действие, противоречащее деловым обычаям, профессиональной этике, добропорядочности при осуществлении хозяйственной деятельности в целях конкуренции, которое причиняет или может причинить вред».

К.Ю. Тотьев трактует недобросовестную конкуренцию, как «правонарушение», которое «совершается хозяйствующим субъектом и посягает на отношения в сфере реализации свободы экономической деятельности и осуществления добросовестной конкуренции».

Говоря о недобросовестной конкуренции и В.А. Дозорцев указывает на вред, который наносится не только самим потребителям, но и конкурентам. Он представляет нам недобросовестную конкуренцию как «сообщение потребителю (потенциальному потребителю) вопреки обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости данных (ложных или соответствующих действительности), способных вызвать у него неправильные представления, дискредитирующие конкурента, его деятельность и (или) товар (в том числе способных вызвать заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению и количества товара), либо вызвать смещение с конкурентом, его деятельностью и (или) товаром».

Анализируя понятия представленные Ю. Куликовой, В.И. Еременко и К.Ю. Тотьевым, В.А. Дозорцева можно сделать вывод, что авторы относят ненадлежащую рекламу и недобросовестную конкуренцию, в той или иной форме, к элементам правонарушения, которая, в свою очередь является противоправной. Выдавая ненадлежащую рекламу за желанную реальность ради получения высокой прибыли и победы над конкурентами, участники «рыночных отношений» наносят колоссальный вред потребителю вводя его в заблуждение. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О рекламе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) ст. 3 определяет ненадлежащую рекламу, как рекламу, не соответствующую требованиям законодательства Российской Федерации. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) "О защите конкуренции" ст. 4 дает нам понятие недобросовестной конкуренции как: любые действия хозяйствующих субъектов

(группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Мы каждый день сталкиваемся с рекламой: интернет, социальные сети, телевидение, баннеры, рекламные стенды, листовки, участники рыночных отношений ищут разные способы чтобы заявить о себе и о своей компании. Конкуренция растет и не каждый участник является добросовестным по отношению к своим конкурентам. Способы превзойти конкурентов не всегда являются безобидными, ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции встречается повсеместно. Примером этого может послужить реклама, которая транслируется на телевидение, часто участники рынка сравнивают свои товары с товарами конкурентов, упоминая о том, что качество их товара в несколько раз превосходит качество товаров конкурентов, но за этой «красивой» оберткой может скрываться совсем другой смысл, несоответствующий действительности. Согласно требованиям «Закона о рекламе» ч. 1 ст. 5 реклама должна быть добросовестной и достоверной, недобросовестная реклама и недостоверная реклама не допускаются, недостоверной признается реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения: ч. 3 ст. 5 «Закона о рекламе».

В настоящей статье делается попытка проанализировать судебную практику Арбитражного суда Оренбургской области по рассмотрению гражданских и административных дел, связанных с ненадлежащей рекламой, как формой недобросовестной конкуренции.

Главным нормативно-правовым актом, регулирующим сферу рекламы, является Федеральный закон № 38-ФЗ «О рекламе» от 13.03.2006 года, принятыми в соответствии с ним федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации.

В законодательство о рекламе постоянно вносятся изменения, связанные, на наш взгляд, с появлением новейших информационных технологий, разнообразных видов и форм рекламы, популярных у потребителей социальных сетей и мессенджеров.

Под рекламой законодатель понимает информацию, распространяемую любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке (пункт 1); объект рекламирования - товар, средства индивидуализации юридического лица и (или) товара, изготовитель или продавец товара, результаты интеллектуальной деятельности либо мероприятие (в том числе спортивное соревнование, концерт, конкурс, фестиваль, основанные на риске игры, пари), на привлечение внимания к которым направлена реклама (пункт 2); ненадлежащей рекламой признается реклама, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации (пункт 4); рекламодатель - изготовитель или продавец товара либо иное определившее объект рекламирования и (или) содержание рекламы лицо (пункт 5); рекламораспространитель – лицо, осуществляющее распространение рекламы любым способом, в любой форме и с использованием любых средств (пункт 7).

Правоотношения в сфере рекламы все чаще становятся предметом судебного разбирательства.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» установлено, что не всякая информация является рекламой, так, в соответствии с абз. 4 п.1 - «не следует рассматривать в качестве рекламы и размещение наименования (коммерческого обозначения) организации в месте ее нахождения, а также иной информации для потребителей непосредственно в месте реализации товара, оказания услуг (например, информации о режиме работы, реализуемом товаре), поскольку размещение такой информации в указанном месте не преследует целей, связанных с рекламой».

Арбитражным судом Оренбургской области рассмотрено дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Феникс» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области о признании решения Оренбургского УФАС России и Постановления о наложении штрафа по делу об административном правонарушении

недействительными и отмене их в полном объеме. Судом заявление ООО «Феникс» удовлетворено в полном объеме. СМС-сообщения с предложением получить финансовую услугу на специальных условиях, направляемые ООО «Феникс» абоненту прямой адресной рассылкой по сети электросвязи в форме личного представления и признанные решением Оренбургского УФАС России ненадлежащей рекламой, судом не оценены как реклама. Суд пришел к такому выводу, поскольку сообщения были направлены конкретному должнику, в них указан адресат, целью направления данных сообщений было взыскание задолженности в соответствии с ФЗ от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"». В содержании данных смс-сообщений суд не усмотрел сообщений рекламного характера, в связи с чем, решение Оренбургского УФАС России и Постановление в отношении ООО «Феникс» признал незаконными.

Необходимо отменить, что в актуальном законодательстве изменились требования к рекламе. В предыдущем Федеральном законе от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» законодатель устанавливал общие требования к рекламе, перечислялись виды ненадлежащей рекламы, а именно недобросовестная, недостоверная, неэтичная, заведомо ложная, скрытая. Вновь разработанный Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» представляет понятия двух разновидностей ненадлежащей рекламы: недобросовестная и недостоверная. В свою очередь, виды ненадлежащей рекламы, которые представлены в старой редакции указаны как общие запреты содержанию рекламной информации.

Недобросовестной является реклама, содержащая некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами; порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента; представляет собой рекламу товара, реклама которого запрещена данным способом, в данное время или в данном месте, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара; является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством.

Судебной практикой также подтверждается данный постулат.

Так, два общества с ограниченной ответственностью обратились в арбитражный суд Оренбургской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области, г. Оренбург о признании незаконным решения о признании рекламы ненадлежащей. В обоснование заявления, указав, что в Оренбургское УФАС России из отдела полиции поступил материал проверки по обращению граждан о распространении листовок с рекламой алкогольной продукции в подъезде дома. Представленные листовки содержали изображение алкогольной продукции с указанием цены. На основании проведенной сотрудниками антимонопольного органа проверки содержания распространяемых листовок магазина, а также близлежащих магазинов данной торговой марки было установлено, что распространение данных рекламных сообщений алкогольной продукции противоречит требованиям части 2.1 статьи 21 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ "О рекламе" и антимонопольным органом вынесено определение о возбуждении дела по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, по итогу которого общества были привлечены к ответственности.

В соответствии с ч. 4 ст. 200 АПК РФ, для признания ненормативного акта недействительным, решения и действия (бездействия) незаконными необходимо наличие одновременно двух условий: несоответствие их действующему законодательству и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Осуществляя государственный контроль в сфере рекламы, антимонопольный орган действует в пределах установленных полномочий. Однако судом установлено, что вывод УФАС о том, что реклама спорной алкогольной продукции противоречит требованиям ч. 1

статьи 28 Федерального закона № 38-ФЗ не основан на установленных фактических обстоятельствах. Товарный знак данной сети магазинов используют несколько организаций, реализующих такие же алкогольные напитки в г. Оренбурге, вопрос о принадлежности спорных листовок самому правообладателю этого товарного знака антимонопольным органом не выяснялся. Из чего судом сделан вывод о том, что в распространении рекламных листовок не исключен коммерческий интерес иных лиц.

Поскольку оспариваемое решение антимонопольной службы нарушало права и законные интересы заявителей в сфере предпринимательской деятельности их заявление было удовлетворено (решение Арбитражного суда г. Оренбурга по делу №А47-3737/2019 от 16.11.2020 г.).

Проанализированная нами судебная практика, а также нормы закона еще раз подтвердили факт того, что реклама направлена на привлечение интереса граждан к рекламируемой продукции, приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности. Каждый случай ненадлежащей рекламы индивидуален, но несомненно одно, более жесткий контроль за правомерной деятельностью рекламы необходим. Однако с точки зрения правоприменителя не всегда предоставляемая гражданам информация является рекламой, также как факты недобросовестной рекламы требуют тщательной проверки и обоснования, в соответствии с требованиями действующего законодательства и сложившейся судебной практики. Надзор за соблюдением законов позволит избежать нарушения действующих законов, а при несоблюдении понести наказание в соответствии с действующим законодательством РФ.

***

1. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» - Правовая система Консультант Плюс
2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" - Правовая система Консультант Плюс
3. Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» - Правовая система Консультант Плюс
4. Письмо ФАС России № АК/16266 от 28.04.2011 «О некоторых вопросах применения законодательства о рекламе» - Правовая система Консультант Плюс
5. Беляева О. А. Предпринимательское право: Учебное пособие. - Изд. 2-е. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2009. — 353 с.
6. Смагина И. А. Предпринимательское право: учебное пособие. - М.: Омега-Л, - 2007. - 286 с.
7. Куликова Ю.С. Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2003.
8. Еременко В.И. О пресечении недобросовестной конкуренции // Вопросы изобретательства. 1992 № 1-2. С. 29.
9. Тотьев К.Ю. Конкуренция и монополии: Правовой аспекты регулирования: Учеб. Пособие. М.: Юристъ, 1996. С. 111.
10. Дозорцев В.А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? // Юридический мир. 1997. № 4. С. 33

Карабаева К.К., Нажимидин уулу Акылбек

Процессуальные особенности соединения и выделения уголовных дел

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-340

Аннотация

В статье проведен анализ соединения и выделения уголовных дел в уголовно процессуальном законодательстве. Обозначены законодательные и теоретические критерии соединения и выделения уголовных дел. Обобщены процессуальные характеристики соединения и выделения уголовных дел.

Ключевые слова: соединения и выделения уголовных дел, правосудие, уголовное судопроизводство, обвиняемый, соучастие, ребенок.

Abstract

The article analyzes the connection and allocation of criminal cases in the criminal procedural legislation. Designated legislative and theoretical criteria for connection and allocation of criminal cases. General procedural characteristics of connection and separation of criminal cases.

Keywords: connection and selection of criminal cases, justice, criminal proceedings, accused, complicity, child.

Современное уголовно-уголовное судопроизводство как форма осуществления судебной власти направлено на пресечение, предупреждению и раскрытию преступлений в стране и разрешение уголовных дел по существу.

Правосудие осуществляется в Кыргызской Республике на основе Конституции, а также на основании принятых ее основе правовых актов и на основе международных норм.

Согласно статье 94 Конституции Кыргызской Республики: Правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом.

В предусмотренных законом порядке и случаях граждане Кыргызской Республики имеют право участвовать в отправлении правосудия.

Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства, предусмотренных законом [1].

В процессе уголовного судопроизводства, в судебном разбирательстве иногда рассматриваются преступления, совершенные несколькими лицами при их совместном участии, либо при совокупности преступлений.

Также рассматривается необходимость рассмотрения уголовных дел при совершении преступления преступной группой или преступным сообществом.

По мнению исследователя А.С. Денисова: Решение об объединении и разделении уголовных дел определяет его обоснованность и сущность. При наличии достаточных доказательств уголовные дела объединяются для правильного определения предмета обвинения.

В качестве критерия объединения и разделения уголовных дел формируется предмет обвинения. Эта необходимость возникает в следующих случаях:

- в случае нарушения целостности обвинения,
- если возникнет необходимость определить других субъектов обвинения [2.с.26].

Процесс уголовного судопроизводства предусматривает процессуальные действия, такие как соединение уголовного производства в таких ситуациях. Согласно процессуальному кодексу соединение дел допускается в случаях, предусмотренных статьей 141 УПК Кыргызской Республики[3]:

- дела в отношении нескольких подсудимых (соучастия) [4];
- дела лиц, обвиняемых в совершении нескольких преступлений;
- могут быть рассмотрены совместно по делам о сокрытии преступления по предварительному сговору. Действия по объединению уголовного дела вносятся в единый реестр преступлений.

Если одно обвиняемое лицо обвиняется в совершении других преступлений, они немедленно объединяются следственным органом. Следователь вынесет постановление, суд определение об объединении дел. В этом случае исчисление срока расследования начинается с текущего периода, когда было возбуждено первое уголовное дело.

В стадии досудебного производства допускается выделение уголовных дел, данный порядок предусмотрен уголовно-процессуальным законом.

Эти правила реализуются в соответствии со статьей 142 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики [4]. Согласно этой статье уголовное дело может быть выделено в следующих случаях:

- если местонахождение обвиняемого неизвестно;
- если обвиняемый тяжело болен;
- если один из подсудимых желает рассматривать дело с участием присяжных, если нет возможности разделить его, то оно будет рассматриваться вместе.
- если в уголовном деле рассматривается государственная тайна, она не распространяется на других фигурантов дела;

- допускается выделение уголовного дела в случаях, когда обвиняется ребенок совместно с взрослыми.

Согласно процессуальному кодексу должностное лицо при выделении уголовного дела принимает следующие определенные процессуальные акты:

- прокурор, судья, постановление;
- суд выносит определение.

Однако следует отметить, что для выделения уголовного дела необходимо выполнение ряда требований:

- допускается только в том случае, если выделение уголовного дела не влияет на объективность досудебного и судебного производства.

Если уголовное дело совершено с соучастием, даже если одно из лиц, его совершивших, неизвестно, должностное лицо дает указание органу дознания о выделении уголовного дела и принять меры по установлению соучастника.

Сведения о выделении уголовных дел сразу вносятся в единый реестр преступлений.

Процесс объединения и разделения уголовных дел можно разделить на несколько этапов:

- наличие достаточных оснований для объединения и выделения уголовных дел;
- принятие решения об объединении или выделении уголовных дел;
- регистрация в едином реестре преступлений по объединению или выделению уголовных дел.

Таким образом, в ходе проведенного выше анализа мы можем сделать следующие выводы:

- объединение и разделение уголовных дел различают по сфере прав и интересов в них (в первом случае не препятствует рассмотрению дела, во втором - не может быть выделено);
- в случае объединения уголовных дел позволяет эффективно использовать трудовые ресурсы для досудебного и судебного производства;
- выделение уголовного дела позволяет вести его до тех пор, пока не будут найдены другие фигуранты, дает возможность привлечь виновных к ответственности и, таким образом, экономно использовать сроки предусмотренный процессуальным кодексом.

***

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года).
2. Денисов А.С. Законность и обоснованность соединения и выделения уголовных дел. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. М. 2002.С. 26.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (введен в действие законом КР от 28 октября 2021 года № 126) (в редакции закона КР от 18 января 2022 года № 4).
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126).

Кармадонова А.Д.

Некоторые проблемы правового регулирования избирательного процесса в России

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-341

Научный руководитель: Новикова А.Е.

Аннотация

В настоящее время избирательный процесс являясь, формой реализации субъективного права, представляет технологию участия избирателей в формировании и осуществлении власти. Статья направлена на рассмотрение сущности и содержания избирательного процесса, а также

выявление некоторых важных проблем в его регулировании. Как итог, автор предлагает их возможное решение.

Ключевые слова: избирательный процесс, избирательное право, выборы, избирательная комиссия.

Abstract

Currently, the electoral process, being a form of realization of the subjective right, represents the technology of voter participation in the formation and exercise of power. The article is aimed at examining the essence and content of the electoral process, as well as identifying some important problems in its regulation. As a result, the author suggests their possible solution.

Keywords: electoral process, electoral law, elections, election commission.

В настоящее время, совокупность правовых норм, регулирующих избирательный процесс, образует один из объемных и сложносоставных институтов избирательного права.

В рамках избирательного процесса через деятельность его участников реализуются потенциальные возможности, заложенные в нормах избирательного права.

В условиях становления правового государства и плюралистической демократии закономерно возрастает роль и значение избирательного процесса как легитимного способа формирования персонального состава выборных государственных и муниципальных органов власти в соответствии с результатами волеизъявления избирателей.

Понятие «избирательный процесс» может рассматриваться как в широком, так и узком смысле. В широком смысле его содержание выходит за рамки избирательной кампании, под которой согласно подп. 19 ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» понимается «деятельность по подготовке и проведению выборов, осуществляемая в период со дня официального опубликования (публикации) решения уполномоченного на то должностного лица, государственного органа, органа местного самоуправления о назначении выборов до дня представления избирательной комиссией, организующей выборы, отчета о расходовании средств соответствующего бюджета, выделенных на их подготовку и проведение».

В узком смысле под избирательным процессом понимается «установленная законодательством о выборах совокупность стадий организации и проведения выборов, выстроенных в определенной последовательности».

Фундаментом регулирования избирательного процесса в Российской Федерации является Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ). В ходе изучения положений вышеуказанного закона, нами были выявлены некоторые проблемные аспекты правового регулирования, которые усугубляют качественное правоприменение. Рассмотрим некоторые из них:

1. В ст. 27 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ предусматривается порядок формирования, а также срок полномочий участковых избирательных комиссий.

В соответствии с п. 2 ст. 27 указанного закона срок полномочий участковой комиссии устанавливается на пять лет. Пункт 3 вышеуказанной статьи определяет «число членов участковой комиссии с правом решающего голоса определяется формирующими ее территориальной комиссией либо должностным лицом в зависимости от числа избирателей, участников референдума, зарегистрированных на территории соответствующего избирательного участка, участка референдума, в следующих пределах:

- а) до 1001 избирателя - 3 - 9 членов участковой комиссии;
- б) от 1001 до 2001 избирателя - 7 - 12 членов участковой комиссии;
- в) более 2000 избирателей - 7 - 16 членов участковой комиссии».

До настоящего времени законодательно не разработан механизм изменения определенного количества членов участковой избирательной комиссии в пределах пяти лет.

Анализируя п. 3.1 ст. 27 целесообразно указать на то, что законодатель дает возможность однократного увеличения максимального числа членов участковой комиссии на период деятельности избирательной кампании. Нередко возникают случаи, когда после образования избирательных участков, а также формирования состава участковых избирательных комиссий, происходит либо резкое увеличение, либо же наоборот, резкое уменьшение численности избирателей на конкретной территории.

Так, п. 2.1 ст. 19 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ уточняет перечень избирательных участков, а также их границы для максимально возможного присутствия избирателей на участке, что иногда вызывает сложности у избирателей, поскольку делается это раз в пять лет.

Было бы рационально рассмотреть разработку и реализацию механизма, согласно которому можно было бы согласовать численность избирательных комиссий, а также численность избирателей на участках.

2. Глава III Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ, определяющая механизм и порядок составления списков избирателей, содержит в себе некоторые дефекты. Поскольку п. 5 ст. 17 указанного федерального закона посвящен особенностям включения военнослужащих в списки избирателей, следует указать, что «не включаются в списки избирателей, участников референдума и не учитываются при определении числа избирателей, участников референдума при выборах в органы местного самоуправления, на местном референдуме военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, военных организациях и учреждениях, которые расположены на территории муниципального образования, если место жительства этих военнослужащих до призыва на военную службу не было расположено на территории соответствующего муниципального образования».

Из положений вышеуказанной статьи понятно, что принимать участие в иных уровнях выборов указанные категории граждан имеют право. Данное положение, на наш взгляд, оправдано, в случае, если речь идет о выборах федерального уровня.

Так, на наш взгляд, Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ необходимо дополнить положением, уточняющим особенности включения военнослужащих в списки избирателей для выборов регионального уровня. В этой связи предлагается внесение положения следующего содержания: «Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, военных организациях и учреждениях, которые расположены на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, если место жительства этих военнослужащих до призыва на военную службу не было расположено на территории субъекта Российской Федерации, не включаются в списки избирателей, участников референдума и не учитываются при определении числа избирателей, участников референдума при выборах в органы государственной власти данного субъекта, на референдуме субъекта Российской Федерации».

Например, точечная корректировка Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ и смещения «центра тяжести» регулирования выборов на региональный уровень поможет получить эффективную избирательную систему, поддерживающую политическую стабильность Российской Федерации.

Итак, следует резюмировать вышесказанное:

1. Понятие «избирательный процесс» может рассматриваться как в широком, так и узком смысле;
2. Фундаментом регулирования избирательного процесса в Российской Федерации является Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»;
3. При анализе положений вышеуказанного закона выявлены некоторые проблемы правового регулирования избирательного процесса в России, например, в настоящее время, ст. 27 не определяет механизм изменения количественного состава членов участковой избирательной комиссии в пределах пяти лет, целесообразно, разрешить данный дефект;
4. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ нуждается в дополнении положением

по уточнению особенностей включения военнослужащих в списки избирателей для выборов регионального уровня.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 25.09.2022).
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
3. Киселева Н.В. Правовое регулирование избирательного процесса: некоторые проблемы // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2019. – № 18(18). – С. 66-73.
4. Комментарий к Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: (постатейный) / А. Н. Борисов. М.: Юстицинформ, 2007. 797 с.
5. Митюшев Д.И. Избирательное право и процесс: учебное пособие. Сыктывкар. 2019. 240 с.

Катышева Е.Н., Субботин А.В.

Современные особенности деятельности небанковских кредитных организаций в Российской Федерации

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-342

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

Данная статья раскрывает теоретические особенности деятельности небанковских кредитных организаций на современном этапе. Актуальность работы обусловлена тем, что в законодательство о небанковских кредитных организациях из года в год вводятся изменения. В данной работе проведена оценка современного состояния и перспектив развития деятельности небанковских кредитных организаций в Российской Федерации. Цель работы – полное раскрытие темы небанковские кредитные организации, их роль в кредитной системе России как в пространственном, так и во временном периодах.

Ключевые слова: кредит, кредитная организация, банк, НКО, услуги.

Abstract

This article reveals the theoretical features of the activities of non-bank credit organizations at the present stage. The relevance of the work is due to the fact that changes are introduced into the legislation on non-bank credit organizations from year to year. In this paper, an assessment of the current state and prospects for the development of non-bank credit organizations in the Russian Federation is carried out. The purpose of the work is to fully disclose the topic of non-bank credit organizations, their role in the credit system of Russia in both spatial and temporal periods.

Keywords: credit, credit institution, bank, NGO, services.

Небанковские кредитные организации (НКО) – это организации, которые предлагают различные банковские услуги, но не имеют банковской лицензии. Как правило, таким организациям не разрешается принимать традиционные депозиты до востребования – легкодоступные средства, например, на сберегательных либо текущих или счетах – от населения. Данное ограничение удерживает их за рамками обычного надзора со стороны государственных и федеральных финансовых регуляторов.

На НКО не распространяется надзор и банковские правила, которых придерживаются традиционные банки.

Стоит отметить, что данный вид кредитных организаций стал особо популярен в конце 1990-х, когда распался СССР.

Российские НКО, как и их иностранные небанковские коллеги, занимаются преимущественно небанковской финансовой деятельностью, однако, были зарегистрированы либо организованы в нашей стране.

Клиентами НКО являются не только частные лица, но и предприятия, в особенности те, у которых могут возникнуть некие проблемы с соответствием более строгим стандартам, предъявляемым традиционными банками.

В целом НКО подразделяют на следующие основные виды:

- самыми многочисленными в России являются расчетные НКО (РНКО), на данный момент их насчитывается 24 организации, что составляет 70,6 % от общего количества российских НКО;
- далее по популярности следуют платежные НКО (ПНКО) в количестве 6 организаций или 17,6 % от общего количества российских НКО;
- третью позицию занимает центральный контрагент (НКО ЦК), которых сейчас 3 организации или 8,8 % от общего числа российских НКО;
- последнее место принадлежит депозитно-кредитным НКО (ДК НКО). Сейчас лишь 1 такая организация, что составляет 3 % от российских действующих НКО.

Можно выделить положительные стороны НКО, проявляющиеся в:

- более быстром процессе принятия решения;
- высокой вероятности положительного решения;
- альтернативном источнике кредита и финансирования;
- доступном онлайн-приложении;
- возможности получения кредита на короткий срок (от нескольких дней);
- высокой доходности для инвесторов;
- прямом контакте с клиентами, исключая посредников;
- получении кредита лишь по паспорту;
- ликвидности для финансовой системы.

Однако, данному виду кредитных организаций присущи и отрицательные моменты. Они заключаются в:

- более высокой процентной ставке;
- ограниченности максимальной суммы (в среднем до 50 тысяч руб.);
- более коротких сроках кредитования (в среднем до 3 лет);
- непрозрачности операций;
- нерегулируемости, не подлежат надзору;
- системном риске для экономики и финансовой системы.

Стоит отметить, что из-за финансового кризиса 2008 г., традиционные банки попали под более пристальным вниманием регулирующих органов. Это способствовало длительному сокращению их кредитной деятельности. По мере ужесточения отношений с банками, они, в свою очередь, стали предъявлять повышенные требования к заявителям на получение кредита либо ссуды. Все это обусловило потребность большего числа людей в иных источниках финансирования, что вызвало рост небанковских организаций, работающих вне ограничений банковского регулирования.

После указанного финансового кризиса стало увеличиваться число НКО различных видов. Они стали играть ключевую роль в удовлетворении спроса на кредиты, который не могли обеспечить традиционные банки.

С конца 2019 число НКО неуклонно сокращается. Если на начало 2019 г. было 44 НКО, то на конец сентября 2022 г. уже 34 таких организаций, т.е. в целом, за данный период с рынка ушло 10 организаций или 22,7 %.

По состоянию на 01.10.2022 г. в России действует 34 НКО, что меньше на 1 организацию в сравнении с началом года.

Для российских НКО характерен ряд проблем. Одна из них проявляется в том, что их деятельность нельзя назвать стабильной и прогнозируемой. Данные организации зависимы от рекуррентных платежей и конкурсного финансирования. В качестве решения данной проблемы можно предложить получение мер поддержки НКО посредством региональных фондов, которые оказывают помощь малому и среднему бизнесу. Также хорошим решением являются специализированные фонды, финансирующие деятельность российских НКО.

Также устойчивости НКО может поспособствовать система страхования профессиональных рисков. На данный момент такого механизма нет.

Создание микро финансовой сети и кооперативов – еще одна мера. Данные организации могут вкладывать в них свои ресурсы, пополняя далее из них свои средства.

Таким образом, сложно переоценить значение НКО для банковской системы. Их популярность связана с менее жесточеными требованиями для клиентов, высокой доходностью для инвесторов, ликвидностью для финансовой системы.

***

1. График изменения количества кредитных организаций в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankiros.ru/analytics/bank>
2. НКО в банковской системе РФ. Полный список небанковских кредитных организаций на 01 августа 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.profbanking.com/articles/4293-nko-2022>

Ким В.Д.

О процессуальном статусе лиц, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела

*Крымский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-343

Научный руководитель: Муратов К.Д.

Аннотация

Автор статьи рассматривает проблемы правового статуса лица, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела. В статье указывается кто является потерпевшим и когда он наделяется соответствующим статусом, так же рассматривается позиция Пленума Верховного Суда и РФ и Комитета Министров Совета Европы и разбирается кто такой заявитель и почему его стоит приравнивать к участникам уголовного процесса.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, правовой статус, потерпевший.

Abstract

The author of the article considers the problems of the legal status of a person who has suffered from crimes at the stage of initiation of a criminal case. The article indicates who the victim is and when he is given the appropriate status, also examines the position of the Plenum of the Supreme Court and the Russian Federation and the Committee of Ministers of the Council of Europe and understands who the applicant is and why he should be equated with participants in the criminal process.

Keywords: initiation of a criminal case, legal status, victim.

Стадия возбуждения уголовного дела, является основополагающим звеном в реализации защиты прав и законных интересов лиц. Так как именно на данном этапе происходит фильтрация заявлений, на факт наличия или отсутствия посягательств и нарушений прав лиц, с

целью недопущения приведения в действие всего механизма уголовного судопроизводства впустую и необоснованного вовлечения физических и юридических лиц в него.

Отличительной чертой рассматриваемой стадии уголовного процесса является привлечение определенного круга лиц, многие из которых не обладают четко закрепленным процессуальным статусом. Не исключением и стало лицо, незаконными действиями которому был причинен вред.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.» [1] Следовательно УПК на стадии возбуждения уголовного дела не признает потерпевшего как участника уголовного процесса.

Данная позиция УПК РФ является спорной, так Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» закрепляет, что «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им.» [2] Исходя из этого мы приходим к выводу, что отсутствие вынесенного в законном порядке, до момента возбуждения уголовного дела, постановления о признании лица потерпевшим, не лишает его реализации гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных Конституцией РФ. Однако и данное положение не урегулирует правовой статус потерпевшего, так как УПК РФ не закрепляет перечень прав за таким лицом.

Это положение противоречит общепризнанным международным нормам в области прав и свобод человека и гражданина. Согласно Рекомендацией Комитета Министров Совета Европы от 28.06.1985 г. № R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» следует учитывать запросы пострадавшего на всех стадиях уголовного процесса [3], в частности, на стадии возбуждения уголовного дела. [4, с. 967]

Следует подчеркнуть, что на стадии возбуждения уголовного дела фигурирует нетипичный участник уголовного процесса — заявитель.

Термин «заявитель» используется в ст. 141 УПК ч.2 «письменное заявление лица о преступлении должно быть подписано заявителем» ч. 3 «устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя». [1]

Наряду с этим законодателем не установлено какими правами и обязанностями наделен заявитель. Как мы знаем, должностные лица обязаны разъяснять права и обязанности лицам, участвующим в процессе, обеспечивать их. Но законодатель не определил заявителя как участника уголовного судопроизводства. Как следствие, правовой статус лица так же не закреплен. Как указывает И.В. Коркина что «его правовой статус ограничивается дачей объяснений по данному заявлению, возможности обжалования отказа в возбуждении уголовного дела, ответственностью за заведомо ложный донос». [5, с. 49]

Так же следует отметить, что УПК не требует, чтобы заявителем было именно то лицо, права которого были нарушены. Ч.1 ст. 144 УПК РФ закрепляет, что следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания обязаны принимать и проверять каждое сообщение о совершенном или готовящемся преступлении. В связи с чем заявителем может быть:

- 1) лицо, вред которому не причинен. В последующем он будет переqualифицирован как свидетель.
- 2) лицо, вред которому причинен преступными посягательствами на его законные права и свободы. [6, с. 25]

Достаточно странно, что на заявителя не распространяется положения ст. 18 УПК РФ «язык уголовного судопроизводства», т.к. именно участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, дается право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

Также законодателем не фиксируется заявитель как участник следственных действий, а именно осмотр места происшествия, освидетельствование, проведение которых допускается на стадии возбуждения уголовного дела.

Исходя из указанного выше Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17, логично наделять участника уголовного производства при проверке заявлений, сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, теми правами и обязанностями, которыми должен быть наделен, из условий его фактического положения. Т.е. должностное лицо обязано разъяснить те права и обязанности и содействовать их реализации, которые присущи потерпевшему, при условии, если заявление или сообщение о преступлении дает понимания соответствия лица таковому, а именно ч. 2 ст. 42, ч.1, 2 ст. 144 УПК РФ.

Для разрешения споров, исчерпания пробелов необходимо добавить еще одного участника уголовного судопроизводства в УПК РФ. В юридической доктрине существуют много мнений на счет того, как более точно, с точки зрения статуса, назвать рассматриваемое лицо. Одни ученые для обозначения лица, которому преступлением причинен вред, в стадии возбуждения уголовного дела использовать термины «пострадавший», другие - «жертва преступления». Наиболее точным, исходя из всего вышеуказанного, для данного лица, его наименование как «участник процессуальных действий при проверке заявления и сообщения о преступлении». [7, с. 5] Т.к. такая позиция не противоречит позициям Конституционного Суда РФ и Верховного суда.

Итак, рассматривая отсутствие такого участника уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела как «потерпевшего», мы приходим к выводу, что законодательство имеет большой пробел, нарушая и ограничивая права и интересы физических и юридических лиц. Наделение такого лица процессуальным статусом позволило добиться эффективности уголовного производства.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ// «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. N 249
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»// «Российская газета» от 7 июля 2010 г. N 147
3. Рекомендация N R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» (Принята 28.06.1985)//Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью.- М.: СПАРК, 1998.
4. Руднев Михаил Александрович Проблема процессуального статуса потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы российской юстиции. 2019. №3. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/problema-protsessualnogo-statusa-poterpevshego-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela>"www.HYPERLINK "https://www.cyberleninka.ru/article/n/problema-protsessualnogo-statusa-poterpevshego-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela"cyberleninka.ru/article/n/problema-protsessualnogo-statusa-poterpevshego-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela (дата обращения: 31.05.2022).
5. Коркина И. В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве: монография / И. В. Коркина, И. Г. Цопанова. М.: Изд-во Российской таможенной академии. 2010. 84 с.
6. Синенко С.А. Правовой статус лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела/ С.А. Синенко М.: Изд-во Русский следователь. 2012. 254 с.
7. Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1994, 76 с.

Ким С.А.

Принцип независимости судей и осуществление правосудия только судом как гарантия законности в административном судопроизводстве

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-344

Аннотация

Исследованы положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, предусматривающие принципы независимости и осуществления правосудия только судом, гарантирующие законность в административном судопроизводстве. Суду в административном судопроизводстве отводится роль не пассивного наблюдателя, только создающего необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления ими прав, он является субъектом, уполномоченным собирать доказательства. Отмечено, что невмешательство в деятельность судебной системы выступает важнейшей гарантией независимости судей в административном судопроизводстве. Анализ понятия правосудия и его признаков позволяет сделать вывод, что принцип осуществления правосудия только судом полноправно можно считать первостепенным принципом правосудия. Вместе с тем следует учитывать, что представляется необходимым текстуально закрепить в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации принцип осуществления правосудия только судом в качестве одного из судоустройственных принципов административного судопроизводства.

Ключевые слова: принцип независимости, административное судопроизводство, правосудие, суд, законность, осуществление правосудия только судом, добросовестность, истина.

Abstract

The provisions of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, which provide for the principles of independence and the administration of justice only by the court, guaranteeing legality in administrative proceedings, are investigated. The court in administrative proceedings is not assigned the role of a passive observer, only creating the necessary conditions for the parties to fulfill their procedural duties and exercise their rights, it is a subject authorized to collect evidence. It is noted that non-interference in the activities of the judicial system is the most important guarantee of the independence of judges in administrative proceedings. The analysis of the concept of justice and its features allows us to conclude that the principle of the administration of justice only by the court can rightfully be considered the primary principle of justice. At the same time, it should be borne in mind that it seems necessary to fix textually in the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation the principle the administration of justice only by the court as one of the judicial principles of administrative proceedings.

Keywords: the principle of independence, administrative proceedings, justice, court, legality, administration of justice only by the court, good faith, truth.

Права и свобода являются основной ценностью в государстве, которое является правовым, признание и защита прав и свобод представляет собой один из основных видов деятельности государства. Единственным органом государства, которые имеет право вершить правосудие, является суд. Именно суду предоставлено право осуществлять гарантии по защите прав и свобод от имени государства от посягательств и правонарушений. [1]

Важно, чтобы судебная защита предоставлялась каждому, кто в ней нуждается, каждому, чьи права нарушены. Гражданское общество будет функционировать правильным образом только в случае настроенной работы судебной система, суды должны быть открыты для обращений со стороны граждан и иных участников правоотношений.

Судьи в свою очередь при отправлении правосудия действуют на основании установленных законом принципов, так, например, при осуществлении административного судопроизводства, каждый судья независим от других судей или мнений, каждый судья на основе своих субъективных точек зрения решает, какое принять решение по каждому конкретному разбирательству, судьи независимы и подчиняются только закону. Правосудие, как важнейший способ защиты субъективных прав должно быть независимым, это же касается и лиц, которые непосредственно отправляют правосудие. [2]

Обращаясь к ст. 120 Основного закона страны, можно понять, что судьи независимы и подчиняются только закону. Данный принцип, закрепленный Конституцией РФ имеет огромное значения для отправления правосудия и реализации задач, установленных в рамках административного судопроизводства.

КАС РФ принимался с целью обеспечения законности и для создания условий, в которых участники административного судопроизводства смогут на равных принимать участие в процессе. Так как в административном производстве принимают участие неравные субъекты правовых отношений, ведь, как известно, участниками административного судопроизводства могут являться физические лица, которым придется вступать в процесс с публично-правовыми образованиями и органами государственной власти. [3]

Равноправие и состязательность в рамках административного судопроизводства можно обеспечить только в случаях независимости суда. Принцип равноправия сторон позволит участникам процесса пользоваться равными правами и использовать равные процессуальные способы защиты своих прав и законные интересы. Другими словами ни одна из сторон спора не должна быть в приоритете, ни одна из сторон не может иметь преимущества перед другой, судья не имеет права становиться ни на чью сторону. Данное положение находит свое закрепление в законодательстве, что дает возможность осуществления состязательности на практике.

В административном судопроизводстве имеет огромное значение реализация независимости судей и подчинение их только закону, что является основой всего административного судопроизводства. Огромное количество законодательных актов направлено на создание и укрепление независимости и самостоятельности судей и судебной системы в целом.

Судебная независимость может обеспечиваться только в случаях, когда соблюдается ряд гарантий, предусмотренных законом, таких как запрет какого либо вмешательства и воздействия на судью под угрозой наказания, запрет на вмешательство в осуществление правосудия, в установленный законом порядок приостановления прекращения судейских полномочий, также необходимо отметить следующие гарантии: право судьи на отставку, неприкосновенность судьи, несменяемость судей и некоторые другие гарантии, которые предоставляются судьями в ходе их профессиональной деятельности. [4]

Принцип независимости судей в административном судопроизводстве представляет собой независимость судьи, его подчинение только закону, что обеспечивается совокупностью правовых гарантий. Также немаловажное значение для административного судопроизводства имеет принцип осуществления правосудия только судом.

Активная роль суда при разрешении административных споров является проявлением исследуемого принципа.

Административное судопроизводство отличается от других видов судебных процессов, таких как гражданский и арбитражный процесс. В административном судопроизводстве провозглашен принцип активной роли суда при разрешении административного спора, в доктрине часто можно встретить рассуждения на тему того, что данный принцип тождествен принципам судебного руководства. [5]

В административном судопроизводстве суд не просто внешний арбитр, который только выносит конечное решение по спорному правоотношению. В административном процессе суду отводится роль не пассивного наблюдателя, а роль субъекта, который имеет право собирать

доказательства, что без осуществления принципа независимости судей не найдет своего применения в практической деятельности.

Итогом изложенного является то, что в административном судопроизводстве РФ необходимо закрепить в КАС РФ принцип осуществления правосудия только судом, как основного принципа административного судопроизводства. Также хочется уточнить, что данный принцип требует последующего изучения и исследования в свете правоприменительной практики.

***

1. Настольная книга судьи. Введение в профессию: практическое пособие / сост. В.М. Лебедев, авт.-сост. В.В. Ершов. М., 2000. 359 с
2. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. СПб., 2001. 383 с.
3. Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Проблемы определения вида судопроизводства (гражданское или административное), в котором подлежат защите права и свободы граждан // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 63-66.
4. Административное судопроизводство / под ред. В.В. Яркова. М., 2016. 560 с.
5. Балашов А.Н. Активная роль суда в реализации задач административного судопроизводства // Администратор суда. 2017. № 2. С. 33-38.

Ким С.А.

Процедура медиации в административном судопроизводстве

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-345

Аннотация

Судебная система в настоящее время очень сильно загружена в связи с огромным количеством гражданских, уголовных, арбитражных дел и т.п. Все это связано с волеизъявлением заинтересованных лиц, выражающемся в реализации своего права на защиту законных интересов посредством обращения в судебные органы. Необходимость снижения количества рассматриваемых и разрешаемых судами дел остается актуальной уже на протяжении многих лет. Не всегда спор заслуживает быть рассмотренным в судебном порядке по различным причинам, поэтому необходимо указать всем участникам правоотношений на возможность урегулирования возникающих между ними разногласий посредством использования иных способов защиты. В частности, заинтересованные лица могут использовать различные примирительные процедуры, в том числе, и медиацию. Указанный институт является относительно новым для российской правовой системы.

Ключевые слова: административное судопроизводство; альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника; медиация; примирительная процедура.

Abstract

The judicial system is currently very busy due to the huge number of civil, criminal, arbitration cases, etc. All this is connected with the expression of the will of interested persons, which is expressed in the exercise of their right to protect their legitimate interests by applying to the judicial authorities. The need to reduce the number of cases considered and resolved by the courts remains relevant for many years. Not always a dispute deserves to be considered in court for various reasons, so it is necessary to indicate to all participants in legal relations the possibility of resolving differences arising between them through the use of other means of protection. In particular, interested parties can use various conciliation procedures, including mediation. This institution is relatively new for the Russian legal system.

Keywords: administrative proceedings; alternative dispute settlement procedure with the participation of a mediator; mediation; conciliation procedure.

Медиация как институт в России появилась относительно недавно. Медиация – это процесс посреднической деятельности лица, которое не имеет определенных полномочий для разрешения существующего между сторонами спора по существу, однако оно вправе содействовать самостоятельному и добровольному примирению сторон посредством разрешения конфликта. В юридической доктрине существует множество различных точек зрения в отношении понятия «медиация», несмотря на закрепленное в законе определение. Найти легальное определение процедуры медиации можно в п. 2 ст. 2 Федерального закона «О медиации» [1] (далее – ФЗ № 193). Таким образом закон трактует медиацию как способ урегулирования спора между сторонами на основе их добровольного согласия при обязательном содействии медиатора, направленном на достижение взаимоприемлемого решения. По общему правилу, в целом, мнения ученых совпадает с легальным определением медиации, данное в законе.

Начиная с 2019 года в КАС были введены положения, которые непосредственно касаются медиативного способа разрешения споров [2]. Законодатель ввел некоторые статьи, которые напрямую касаются и закрепляют примирительные процедуры в рамках КАС, например, ст. 137.3 КАС РФ устанавливает перечень примирительных процедур, среди которых можно найти и медиацию.

Следует упомянуть, что перечень является открытым и не является исчерпывающим. В соответствии со статьей 137.5 КАС РФ закрепляется право сторон конфликта на урегулирование спора посредством процедуры медиации, основанной на законе. Несмотря на все сказанное, не все споры могут разрешаться посредством процедуры медиации, в качестве примера стоит указать, что не могут подлежать примирению в ходе медиации споры, в которых оспаривается нормативно правовой акт, в случаях защиты избирательных прав или при прекращении деятельности СМИ, что обусловлено спецификой правовой природой административного судопроизводства, отличающейся наличием ряда особенностей, характерных от гражданского или арбитражного судопроизводства. [3]

Медиация в административном судопроизводстве может производиться только в случаях, когда стороны спора дали свое согласие на проведение такой процедуры. Процедура медиации будет проводиться в случаях если административный истец или ответчик самостоятельно выразит желание разрешить спор в ходе медиативной процедуры, в этом случае необходимо заявлять ходатайство, также на проведение процедуры медиации стороны могут согласиться после предложения такой процедуры судом. Предложение прибегнуть к процедуре медиации может иметь как письменный характер, в случаях, если предложение заключается в определении суда, так и устный характер, например перед началом судебного заседания. Если стороны пришли к общему мнению по поводу проведения процедуры медиации, суд выносит соответствующее определение о проведении примирительной процедуры, также суд выносит определение о приостановлении дела, в случае необходимости.

Медиация имеет ряд преимуществ по сравнению с судебным порядком разрешения спора: - оперативность: соглашения, достигнутые сторонами медиации, исполняются чаще, чем судебные решения; – относительная дешевизна: использование примирительной процедуры не влечет за собой обязанности нести судебные издержки; в случае заключения сторонами медиативного соглашения государственная пошлина возвращается в размерах, установленных налоговым законодательством; - скорость разрешения спора в рамках медиации может занять несколько часов; - поддержание деловых связей: при достижении соглашения стороны будут относиться друг к другу более позитивно, чем при вынесении судебного решения, удовлетворяющего требованиям только одной стороны; – защита «слабой» стороны; сторона спора не всегда имеет возможность привлечь высококвалифицированного специалиста в качестве представителя для защиты интересов, а процедура медиации предполагает непосредственное самостоятельное участие лиц в разрешении спора.

В настоящее время процедура медиации не пользуется большой популярностью, что может быть объяснено разными причинами: недоверием к негосударственным (внесудебным) институтам разрешения конфликтов, недостаточной информированностью о примирительных

процедурах и др. Преодоление данных проблемных аспектов может быть реализовано путем осуществления рекламной деятельности, создания специальных органов, разрешающих споры в порядке медиации, систематизации и публикации практики применения процедуры медиации в сети Интернет. [3]

Вместе с тем следует отметить, что применение процедуры медиации не всегда заканчивается заключением медиативного соглашения. Иногда процедура медиации прекращается в связи с отказом одной из сторон от продолжения процедуры либо по решению медиатора принимается решение о нецелесообразности ее дальнейшего проведения. В случаях, когда не удалось заключить медиативное соглашение, судебное разбирательство возобновляется и заканчивается вынесением решения. Таким образом, медиация в административном судопроизводстве является относительно новым правовым институтом, который на практике еще не получил должного закрепления в силу его не частого использования.

Несмотря на малоизученность данного правового явления, на данный момент существует ряд преимуществ такой процедуры по сравнению с судебным разбирательством. Использование медиации значительно снизит нагрузку на суды, рассматривающие дела, в том числе в порядке административного производства.

***

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (в ред. от 25.10.2019г) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N 31 ст. 4162
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ (в ред. от 20.06.2022г) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. N 10 ст. 1391
3. Зеленская, Л. А. К вопросу об объективной необходимости конституционного закрепления арбитражного судопроизводства / Л. А. Зеленская // Право и практика. – 2021. – № 1. – С. 148-153. – DOI 10.24412/2411-2275-2021-1-148-153. – EDN MMGVVK.
4. Багаев, С.В. К вопросу о понятии и особенностях медиации // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени развития. – 2015. – № 27. – С. 254-260 «Инновационные аспекты развития науки и техники» 107

Ковалевская Н.Н.

Имущественная ответственность супругов при банкротстве

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-346

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем возникающих у супругов, когда один из них признается банкротом. Законодатель не установил четкий режим отчуждения общего имущества супругов в процедуре банкротства, в результате остались не защищенными имущественные интересы супруга – не банкрота. Автор формирует некоторые предложения, которые снимут законодательные противоречия и установят определенный баланс между всеми заинтересованными лицами.

Ключевые слова: признание гражданина банкротом, процедура банкротства, общее имущество супругов, соглашение о разделе супружеского имущества.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the problems that arise in spouses when one of them is declared bankrupt. The legislator did not establish a clear regime for the alienation of the common property of the spouses in the bankruptcy procedure, as a result, the property interests of the non-bankrupt spouse were not protected. The author forms some proposals that will remove legislative contradictions and establish a certain balance between all interested parties.

Keywords: recognition of a citizen as bankrupt, bankruptcy procedure, common property of spouses, agreement on the division of marital property.

Все негативные процессы, происходящие в обществе напрямую отражаются на благосостоянии граждан в любом государстве, Российская Федерация здесь не исключение, сырьевая экономика, пандемия, ответные санкции международного сообщества на политические решения руководства нашего государства и т.д. обусловили резкий спад доходов россиян. Более того, многие из них, не обладающие финансовой грамотностью, не смогли выбрать для себя посильные режимы исполнения кредитных и других обязательств. Именно эти причины, по обоснованному мнению ученых, послужили причинами запуска процесса радикального реформирования законодательства, регулирующего банкротство граждан [1, с. 72].

Отметим, что в научном сообществе дискуссии относительно правового режима признания гражданина банкротом велись уже давно, такая практика существовала в дореволюционной России и успешно применяется в зарубежных правовых порядках.

Естественно, что процедура банкротства физического лица напрямую отражается и на интересах его семьи, прежде всего супруга.

Здесь следует учитывать, что брачный союз в отечественном законодательстве образует юридические связи в имущественной сфере, активизирует режим совместной собственности супругов, и семья в целом, рассматривается как единая хозяйственная общность. В большинстве случаев банкротство одного из супругов является результатом действия обоих из них. Типичный пример – это кредитные обязательства супругов, которые имеют общий бюджет, совместно осуществляют финансовое планирование, обслуживается кредит из общего бюджета. В итоге неспособность обслужить кредитные обязательства и как следствие необходимость признания одного из супругов банкротом – это результат определенных решений и действий обоих супругов. В определенной степени такие негативные последствия касаются их обоих. Правда, на практике может быть и другая ситуация: банкротом признается гражданин, оказавшийся в этой ситуации исключительно из-за самоличных решений. Второй супруг к создавшейся ситуации никакого отношения не имеет.

Процедура банкротства проводится в судебном порядке, оформляется соответствующее заявление о признании гражданина банкротом, к которому прилагается копия соглашения или судебного акта о разделе общего имущества супругов, заключенного (принятого) в течение 3 лет до даты подачи заявления (абз. 18 п. 3 ст. 213.4 Закона о банкротстве[2]).

Цель этого предписания является защита интересов другого супруга, на которые негативно сказывается п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, устанавливающая режим принудительной реализации общего имущества супругов.

То есть закон устанавливает правило, согласно которому общее имущество супругов подлежит реализации в установленном порядке, часть этих средств, пропорциональная доле супруга-банкрота, включается в конкурсную массу, а прочие средства возвращаются другому супругу.

Как видим, законодатель придерживается позиции, что возможно распространить принудительный порядок реализации имущества супруга, который не является должником, и нет оснований для признания его банкротом. Приведенная норма демонстрирует явный прокредиторский характер, то есть, направлена на защиту интересов кредиторов.

Положения п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве не согласуются с п. 1 ст. 45 Семейного кодекса РФ [3], где установлена возможность принудительных взысканий по обязательствам одного из супругов исключительно из его имущества.

Здесь уместно обратиться к разъяснениям высшей судебной инстанции, которые касаются процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей, которым установлен запрет на включение общего имущества супругов в конкурсную массу[4].

Такая позиция не распространяется на дела о банкротстве обычных граждан, не обладающих статусом индивидуальных предпринимателей, хотя очевидно, что именно такое

правило наиболее предпочтительнее для интересов супруга, не намеревающегося объявлять себя банкротом.

Думается, что законодатель должен отразить такой режим и в ст. 213.4 Закона о банкротстве.

Супруг, оказавшийся в ситуации риска потерять свое имущество в связи с вовлечением другого супруга в процедуру банкротства, имеет определенные инструменты, позволяющие защитить свои интересы, и все они направлены на выделение доли. С этой целью супруги имеют право заключать соглашение о разделе общего имущества, обращаясь для этого к нотариусу, либо инициируют судебное разбирательство по аналогичному предмету. Судебная процедура здесь наиболее проблематична, так как она временно затратна и может сложиться ситуация, когда судебный акт о разделе имущества вступит в законную силу, совместное имущество супругов уже окажется реализованным в деле о банкротстве.

Здесь нужно отметить, что Пленум Верховного Суда РФ установил запрет на реализацию супружеского имущества, если в суде инициирована процедура раздела совместно нажитого имущества[5].

Высшая судебная инстанция, ориентируя суды на применение процитированных рекомендаций, задается целью защитить интересы уязвимой стороны (супруга), тем самым игнорируются правила предусмотренное п. 7 ст. 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Думается, что такая ситуация не совсем корректна, высший судебный орган не должен рекомендовать правоприменителю не применять императивную норму закона, вмешиваясь в таком случае в область правоустановления. Конечно же, здесь необходимо внимание законодателя и очевидна целесообразность внесения изменений именно в закон.

Что касается заключения соглашения о разделе общего супружеского имущества, то ничто не мешает оспорить его в рамках дела о банкротстве, мотивируя обжалования его заключения противоречию нормам Закона о банкротстве и причинение имущественного вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Практика показывает, что оспариванием грозит, и соглашение об определении долей в общем имуществе супругов, так как такие соглашения непосредственно касаются раздела общего имущества.

Руководствуясь принципом свободы договора, супруги могут заключать любую сделку по разделу общего имущества, соответственно все сделки потенциально могут быть оспорены.

На практике может сформироваться ситуация, когда супруг не желает отчуждать супружеское имущество каким-либо третьим лицам, исполняет за своего супруга и за свой счет солидарное обязательство, тем самым получает статус кредитора по отношению к супругу-банкроту.

Здесь актуализируется проблема субординации требований супруга, ставшего кредитором, относительно других кредиторов супруга-банкрота (если таковые имеются).

Сама постановка вопроса о субординации, суть которой в изменении очередности требований контролирующих должника лиц, вызвана необходимостью осуществлять такой контроль над деятельностью должника (потенциального банкрота). Контролирующие лица при этом могут рассчитывать на получение прибыли, но быть готовыми к убыткам.

Существует тенденция восприятия семьи в экономических отношениях как единое целое, что отражается и в законодательстве. Соответственно нет никаких препятствий применять в определенных случаях вышеприведенный подход и в отношении супругов.

На основании изложенного, сформулируем следующие рекомендации.

Для защиты прав одного супруга в делах о банкротстве другого, целесообразно дополнить ст. 213.4 Закона о банкротстве императивной нормой, в соответствии с которой общее имущество супругов не может быть включено в конкурсную массу, для обращения взыскания на это имущество необходим выдел доли супруга-должника.

Также следует рекомендовать законодателю включить в указанный ФЗ положения о том, что супруг-небанкрот может обратиться в суд с требованием относительно раздела совместно

нажитого имущества, при этом подлежащее разделу общее имущество супругов не может быть реализовано в рамках процедур банкротства до разрешения указанного спора судом общей юрисдикции.

***

1. Иншакова А.О., Симаева Е.П. Экспертная оценка научного сообщества законодательства о банкротстве физических лиц // Власть закона. - 2012. - № 1. - С. 71 – 78.
2. ФЗ от 26 декабря 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 21 июля 2022 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.)
3. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 14 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.)
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» (ред. от 25 декабря 2018) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.)
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.)

Ковалевская Н.Н.

Этические пути противодействия коррупционному проявлению

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-347

Аннотация

В статье анализируется этическая составляющая института противодействия коррупции. Автор определяет место этических норм в правовом механизме противодействия коррупции. Делает вывод о недостаточной нормативной регламентации этических правил и предлагает принять универсальный Кодекс этики, аккумулирующий этические нормы и принципы для всех публичных служащих, с возможностью распространения его и на частный сектор. Издание единого кодекса этики для служащих Российской Федерации позволило бы избежать избыточного нормотворчества, а также будет способствовать концентрации внимания законодателя на совершенствовании этических норм.

Ключевые слова: коррупция, этические нормы, публичная служба, типовые кодексы.

Abstract

The article analyzes the ethical component of the anti-corruption institute. The author defines the place of ethical norms in the legal mechanism of combating corruption. Concludes that there is insufficient regulatory regulation of ethical rules and proposes to adopt a universal Code of Ethics, accumulating ethical norms and principles for all public servants, with the possibility of extending it to the private sector. The publication of a single code of ethics for employees of the Russian Federation would avoid excessive rulemaking, and will also help to focus the attention of the legislator on improving ethical standards.

Keywords: corruption, ethical norms, public service, model codes.

Коррупция в настоящее время представляет собой проблему, требующую внимания всех социальных общностей и институтов, и прежде всего государства. Российская Федерация, в лице законодательных и исполнительных органов власти формирует целый комплекс мер противодействия коррупции, последовательно проводит антикоррупционную политику.

Огромное значение в борьбе с коррупционными явлениями имеют этические нормы.

Как известно, этические нормы, наряду с правовыми являются социальными регуляторами, которые упорядочивают общественные отношения. При этом и этика и право

имеют влияние друга на друга, более того, правовые нормы должны отражать представление конкретного социума об этическом и нравственном поведении.

Ключевым элементом системы борьбы с коррупцией является человек с его пониманием и личностным усвоением морально-нравственных норм, определяющих уровень его этической культуры и его способность противостоять коррупции.

Главным морально-нравственным регулятором поведения человека выступает совесть. Но не всегда, не везде и не у всех этот внутренний контролёр работает, поэтому совесть подменяет внешняя система социального контроля, которая реализуется путем установления определенных норм и правил, упорядочивающих социальное поведение человека. Речь идет о социальных нормах, включающих правовые нормы (юридические предписания).

В контексте нашего исследования значение имеют профессионально-этические кодексы, включающие общие принципы служебной этики и основные правила служебного поведения, которыми должны руководствоваться профессионалы. В то же время, профессиональный кодекс – это юридический документ, закрепляющий общезначимые цели и задачи профессии.

Нормы этики не могут не отражаться в законодательстве, регулирующим публичную службу. Учитывая значение, которое имеет этическая составляющая в профессиональной деятельности публичных служащих, был принят Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (далее – Типовой кодекс)[1], задающий ориентиры для профессиональной деятельности служащих, позволяющие выполнять свой служебный долг достойно, авторитетно, формируя доверие к ней со стороны граждан. В целом, предписания, содержащиеся в Типовом кодексе, влияют на общественное сознание, этическую безупречность и нравственность публичных служащих, их самоконтроль.

Следует заметить, что этические кодексы имеют различную ведомственную привязку, хотя сущность их идентична.

Региональный законодатель не обошел эту проблему, в субъектах Федерации принимаются свои кодексы, например, Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Волгоградской области[2].

Нормативная форма этических норм имеет юридическое значение, поведение служащего, не отвечающего этическим требованиям, влечет юридическую ответственность, вплоть до увольнений со службы.

Так, например, преподаватель одного из ВУЗов МВД России, подполковник полиции был замечен в распитии спиртных напитков с курсантами третьего курса в одном из ресторанов, не дожидаясь окончания мероприятия, он уехал, оставив своих подчиненных в состоянии алкогольного опьянения. Организовано и оплачено застолье было самими курсантами. При этом осуществлялась видеосъемка, которая была выложена на странице социальной сети «Instagram.com» (деятельность организации Meta Platforms Inc, ее продуктов Instagram и Facebook запрещена в Российской Федерации.). Такое неэтичное поведение стало основанием для объявления выговора [3].

По другому делу руководитель одного из подразделений проводил негласную аудиозапись в служебном помещении, при этом такая запись осуществлялась и во время технических и обеденных перерывов, фиксировались разговоры личного характера. В итоге в отделе сформировалась конфликтная ситуация. Созданная комиссия оценила действия руководителя подразделения как неэтичное, виновнику было вынесено предупреждение[4].

В целом, соблюдение положений Типового кодекса имеет особое значение, так как учитывается, во-первых, при проведении аттестации; во-вторых, при формировании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящую должность; в-третьих, при наложении дисциплинарного взыскания.

Справедливости ради отметим, что в служебном законодательстве установлены завышенные требования к деятельности публичных служащих. Нравственность – категория, которая в современном обществе утратила многие свои позиции, на первый план вышли совсем другие ценности, обслуживающие общество потребления. Получается, что на фоне безнравственного поведения отдельных граждан высокоэтичный облик государственного служащего представляется труднореализуемым.

В России до сих пор в полной мере не осознана сущность административной этики и необходимость управления ею. Этическая составляющая в системе государственного управления российским обществом воспринимается лишь как несущественное дополнение к регулированию наиболее значимых проблем государственной службы

А между тем, проведение субъектом государственного управления определенных этических мероприятий может оказаться серьёзным подспорьем формирования этической инфраструктуры государственной службы и эффективной антикоррупционной политики.

Существующие этические кодексы более направлены на формирование нравственного духа общественного служения, задают вектор ограждения государственных служащих от совершения неэтичных поступков. Этические кодексы влияют на создание положительного стереотипа поведения, нравственного имиджа служащего.

Тем не менее, задавать планку поведения публичных служащих, в том числе антикоррупционного могут только этические нормы.

Здесь следует отметить, что кодексы этического поведения отражают специфику функционирования публичных органов власти, и соответствующие предписания регулируют порядок действий, поведение, а не сами этические нормы.

Так, например, служащий обязан в установленном порядке представить справку о доходах. Если служащий игнорирует это предписание, то из этого не следует, что он алчный и есть основание подозревать коррупционную подоплеку. Чтобы установить все обстоятельства возникшей ситуации, запускается специальный режим: формируется комиссия по урегулированию конфликтов, которая устанавливает значимые факты и принимает соответствующие решения.

Здесь важен момент, связанный с тенденциями оказания публичных услуг в электронном формате, что исключает личный контакт служащего с получателями таких услуг, соответственно резко снижается сама возможность влиять на принятие решения, что делает затруднительным коррупционные проявления. Вариативность служебного поведения снижается, поэтому нарушения в данной сфере также имеют тенденцию к уменьшению.

Все этические кодексы транслируют серьезный недостаток – они слишком абстрактны, не детализированы. Здесь следует учитывать необходимость права воплощать такое качество как определенность. Учеными, изучающими эту проблему, подчеркивается необходимость формирования баланса определенности и неопределенности в праве, только симбиоз императивного и диспозитивного гарантирует эффективность правового регулирования [5, 27].

Этические нормы по сути – это декларации и принципы и плохо справляются с ролью повседневного руководства для служебного поведения в конкретных ситуациях. Очевидна потребность в более четких нормах, рассчитанных на разнообразные ситуации.

Также этические нормы изобилуют оценочными категориями, которые также отрицательно сказываются на упорядочивании служебных правоотношений. Вообще проблема применения оценочных категорий имеет междисциплинарный характер и именно в таком качестве анализируется научным сообществом [6,9]

Существующие кодексы этики – это ведомственные нормативные акты, не позволяющие отступать от законодательства. Сам термин «кодекс» здесь используется весьма условно, так как кодекс этики по своей сути не является результатом кодификации.

В заключении отметим, что динамика нашей жизни отражается и на законодательстве, в том числе и на кодексах этики, которые будут корректироваться соответствующим образом, отражая современные реалии. Думается, что издание единого кодекса этики для служащих Российской Федерации позволило бы избежать избыточного нормотворчества, а также будет способствовать концентрации внимания законодателя на совершенствовании этических норм.

***

1. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. // Бюллетень «Официальные документы в образовании». -2011. -№ 36.
2. Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Волгоградской области, утв. Постановлением Главы Администрации Волгоградской области от 20 мая 2011 № 484 [Электронный ресурс] URL : [https:// docs.cntd.ru](https://docs.cntd.ru) (дата обращения: 22 ноября 2022 г.)
3. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2017 по делу № 2-2807/2017 [Электронный ресурс] URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.)
4. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 1 февраля 2020 г. по делу № 2-907/2019 // [Электронный ресурс] URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 22 ноября 2022 г.)
5. Давыдова М.Л. Определенность права и технико-юридические средства ее обеспечения // Legal concert (Правая парадигма).- 2017.Т.16. - № 4. – С. 27.
6. Иншакова А.О. Трудности использования оценочных категорий в межотраслевых юридических исследованиях: причины и следствия // Legal concert (Правая парадигма).- 2019. Т. 18. -№ 2. - С. 8.

Колтунова Ю.В.

Актуальные проблемы экологического права РФ на современном этапе

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-348

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

В настоящее время российский законодатель особо пристальное внимание уделяет решению проблем, существующих в сфере экологического права. В рамках представленной статьи автором проанализированы такие проблемные вопросы как правильное определение содержания терминов: «благоприятная окружающая среда», «экологическая информация», трудности в судебной защите нарушенных экологических прав. По итогам проведенного исследования автором сделаны выводы о необходимости совершенствования современного экологического законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: экологическое право, экологические правоотношения, проблемы экологического права, благоприятная окружающая среда, экологическая информация, защита экологических прав.

Abstract

Currently, the Russian legislator pays particularly close attention to solving problems existing in the field of environmental law. Within the framework of the presented article, the author analyzes such problematic issues as the correct definition of the content of the terms: "favorable environment", "environmental information", difficulties in judicial protection of violated environmental rights. Based on the results of the study, the author draws conclusions about the need to improve modern environmental legislation in the Russian Federation.

Keywords: environmental law, environmental legal relations, problems of environmental law, favorable environment, environmental information, protection of environmental rights.

В последнее время вопросы исследования проблем экологического права в Российской Федерации (далее по тексту - РФ) приобретают всё большую актуальность. Связано это с их увеличением и тем, что существующие проблемные аспекты остаются неурегулированным на протяжении продолжительного промежутка времени.

М.П. Шак утверждает, что проблемы экологического законодательства права не только на уровне отдельных нормативно-правовых актов федерального и местного значения, но и на уровне Конституции Российской Федерации. В статье 42 документа сказано: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». В данном случае, проблематичным представляется определение такой категории, как «благоприятная окружающая среда».

На сегодняшний день не существует ни одного закона в РФ, который в надлежащем порядке закреплял бы критерии «благоприятности», что затрудняет правоприменительную практику. Если мы рассмотрим один из главных экологических нормативно-правовых актов - Федеральный закон «Об охране окружающей среды», то заметим, что он закрепляет только понятие «благоприятной окружающей среды», формулировка которого представляется достаточно размытой. Так, в документе имеются указания на то, что критериями оценки «благоприятности» выступают: «устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов». Подобный подход никак не способствует пониманию рассматриваемой категории, а только создаёт дополнительные вопросы, касательно того, что следует понимать под «устойчивым функционированием».

Д.А. Фицай отмечает, что определение конституционной категории «экологическая информация» также связано с целым рядом проблем. Во-первых, не существует нормативных документов, которые должным образом закрепляли бы порядок предоставления такой информации, а также указывали на то, в какой форме должны быть осуществлены обозначенные действия. Во-вторых, неурегулированным остаётся вопрос о наличии у частных организаций обязанности по предоставлению гражданам информации о воздействии какого-либо предприятия на окружающую среду.

Законодательные пробелы в вопросах определения важных конституционных понятий, провоцируют возникновение других проблем. Так, на современном этапе достаточно проблематичной является область защиты экологических прав граждан в рамках гражданского судопроизводства. Отсутствие закрепления порядка предоставления экологической информации в РФ затрудняет судебные споры, напрямую связанные с данным вопросом. Зачастую гражданам не удаётся получить необходимые сведения даже в судебном порядке, так как у суда отсутствуют легальные основания для того, чтобы принудить ответчика предоставить документы, в которых содержатся данные, например, о количестве выбросов вредных веществ в атмосферу, осуществляемых его предприятием. Затруднения возникают и при попытке получения компенсации за вред, полученный посредством нарушения экологических прав граждан на благоприятную окружающую среду, так как практика данного вопроса остаётся непроработанной, что приводит к невозможности доказательства причинно-следственной связи между нарушением правил обеспечения окружающей безопасности и вредом здоровью.

И.Ш. Енсаев в своей работе указывает, что действующее законодательство предоставляет реальную возможность подачи исков в суд с целью возмещения вреда, полученного в результате экологического правонарушения. При этом, такой иск может подать любое лицо с целью защиты неопределённого круга граждан, которые пострадали от нарушений правил экологической безопасности. Несмотря на наличие такой возможности, её практическая реализация носит, в большей части случаев, достаточно проблематичный характер. Связывает сказанное автор с тем, что в РФ не существует точных рекомендаций, которые содержали бы в себе критерии, позволяющие определить степень причинённого вреда, что приводит к отказу в компенсации или же назначению недостаточной её суммы, которая не позволяет в действительности возместить весь полученный гражданином вред, что, само собой, является прямым нарушением его конституционных прав.

По нашему мнению, описанные выше проблемы могут быть разрешены посредством законодательного закрепления точных критериев «благоприятности» окружающей среды. Сделать это мы предлагаем в статье 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Помимо этого, в статье 4.3. документа, посвящённой информации о состоянии окружающей среды, необходимо сделать дополнительные указания на порядок её предоставления юридическими и физическими лицами, владеющими предприятиями, которые осуществляют выброс вредных веществ в атмосферу, а также иные действия, влияющие на экологию.

Э.В. Романов считает, что главной причиной неэффективности государственной политики в области охраны окружающей среды является несовершенство нормативно-правовой базы экологического законодательства. В этой связи, автор предлагает принять Экологический кодекс, который содержал бы в себе основополагающие нормы, регламентирующие порядок и особенности обеспечения экологической безопасности в нашем государстве и являлся бы главным документом, регламентирующим все правоотношения, связанные с охраной окружающей среды, использованием природными ресурсами и т.п.

На наш взгляд, предложение по кодификации экологического законодательства представляется достаточно логичным. Действительно, на современном этапе нормативно-правовое регулирование экологических правоотношений является достаточно разрозненным, что выражается в наличии слишком большого количества нормативных актов, регулирующих отдельные вопросы. Кодифицированные документы всегда в значительной степени упрощают не только процесс правоприменения, но и правопонимания. Именно по этой причине мы согласны с инициативой Э.В. Романова и считаем, что разработка Экологического кодекса Российской Федерации может в действительности разрешить целый ряд существующих проблем.

Таким образом, анализ действующего экологического законодательства показал, что оно связано со значительным количеством проблем и пробелов, которые не позволяют эффективно проводить государственную политику по охране окружающей среды. При этом, некоторые проблемы касаются неопределённости при закреплении конституционных категорий «благоприятная окружающая среда» и «экологическая информация». В этой связи, нами были сформулированы следующие предложения:

1. Внесение изменений в статью 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды», выраженных в определении конкретных критериев «благоприятности» окружающей среды, а также в статью 4.3. документа, в части установления порядка предоставления экологической информации отдельными субъектами правоотношений, не относящихся к государственным органам, но чья деятельность оказывает влияние на окружающую среду.

2. Разработка и принятие Экологического кодекса Российской Федерации.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
3. Енсаев, И.Ш. Проблемы реализации экологических прав граждан / И.Ш. Енсаев // E-Scio. – 2021. – № 1. – С. 87-91.
4. Романов, Э.В. Актуальные проблемы экологического права / Э.В. Романов // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 5. – С. 62-68.
5. Тюльпанов, Ф.М. Проблемы экологического права / Ф.М. Тюльпанов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2019. – № 3. – С. 45-50.
6. Фицай, Д.А. Защита экологических прав: некоторые проблемы теории и практики / Д.А. Фицай // Журнал российского права. – 2018. – № 3. – С. 15-18.
7. Шак, М.П. Современные проблемы экологического законодательства / М.П. Шак // E-Scio. – 2021. – № 1. – С. 26-30.

Колтырин В.И.**Процедура реализации имущества гражданина как основной способ обеспечения соблюдения правовых интересов банкрота и кредиторов**

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-12-2022-349

Аннотация

Банкротство гражданина – единственная возможная, предусмотренная законодателем процедура освобождения гражданина от имеющихся у него долговых обязательств, прохождение которой возможно для гражданина разными способами. Автором на основании статистических данных сделан вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев в отношении имущества гражданина вводится процедура реализации. Кроме того, предложены пути дальнейшего развития и законодательной конкретизации понятия «конкурсная масса» как способа удовлетворения интересов кредиторов гражданина и установления баланса интересов всех сторон в процедуре банкротства физического лица.

Ключевые слова: банкротство гражданина, процедура реализации имущества гражданина, конкурсная масса, прожиточный минимум, реструктуризации задолженности.

Abstract

The bankruptcy of a citizen is the only possible procedure provided by the legislator for the release of a citizen from his debt obligations, the passage of which is possible for a citizen in different ways. The author, on the basis of statistical data, concluded that in the vast majority of cases, a sale procedure is introduced in relation to the property of a citizen. In addition, ways are proposed for further development and legislative specification of the concept of "bankruptcy estate" as a way to satisfy the interests of a citizen's creditors and establish a balance of interests of all parties in the bankruptcy procedure of an individual.

Keywords: bankruptcy of a citizen, procedure for the sale of property of a citizen, bankruptcy estate, living wage, debt restructuring procedure.

Процедура реализации имущества гражданина как основной способ обеспечения соблюдения правовых интересов банкрота и кредиторов

Рост активности банковского сектора, а также микрофинансовых организаций в сфере потребительского кредитования в последние годы бьет все новые и новые рекорды, а сложная экономическая ситуация и кризисные явления все больше и больше заставляют граждан обращаться к основным финансовым игрокам за получением новых кредитов и займов. Так, по данным Центрального Банка России, объем кредитных средств, предоставленных гражданам в январе 2019 года, составил 897 миллионов рублей, в январе 2020 года – 1052 миллиона рублей, в январе 2021 года – 1162 миллиона рублей, в январе 2022 года – 1454 миллиона рублей, в июле 2022 года – 1471 миллион рублей [1]. Однако повышенный спрос на кредиты породил и новую проблему, которая ранее была не настолько актуальна для российского общества – закредитованность физических лиц и как следствие появление просроченной задолженности по необеспеченным займам. Так, если в январе 2020 года задолженность по кредитам составляла 17489 миллионов рублей, то в январе 2021 года задолженность уже превышала – 19864 миллиона рублей, в январе 2022 года задолженность была равна 24432 миллиона рублей, а к июлю 2022 года задолженность составила рекордные 24961 миллион рублей. Рассматриваемая закономерность, опасна не только экономическим спадом производства и потребления, ослаблением банковского сектора, но и сложными социальными метаморфозами, так как в конечном счете проблема просроченной задолженности влияет на каждого гражданина-должника и членов его семьи.

Рассматриваемая ситуация требовала от законодателя скорейшего решения, которое и было принято – внесение изменений в законодательство о банкротстве в части возможности признания банкротами граждан и освобождения их от неисполнимых обязательств и реинтеграция в существующую экономическую действительность [2].

Как известно, статья 213.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в качестве процедур, применяемых в делах о банкротстве граждан, указывает на три способа:

1) реструктуризация долгов гражданина, в рамках которой утверждается план реструктуризации на срок, не превышающий 36 месяцев. В случае если доходы гражданина позволяют его исполнить, то после его исполнения выносится определение о завершении рассматриваемой процедуры;

2) реализация имущества гражданина – экстраординарная мера, которая применяется судом только в случае отсутствия у гражданина доходов и имущества, объем которого не позволяет погасить требования кредиторов в рамках процедуры реструктуризации долгов. После завершения процедуры, в случае «добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами» выносится определение о завершении процедуры и освобождении от дальнейшего исполнения взятых и неисполненных обязательств перед всеми без исключения кредиторами [3];

3) мировое соглашение – примирительная процедура, которая может завершить процедуру несостоятельности на любой ее фазе развития и на любой из введенных арбитражным судом процедуре, ее результатом становится достижение соглашения об исполнении долговых обязательств между кредиторами и должником.

Однако, хотя законодателем процедура реализации имущества гражданина и обозначается как исключительная, в связи с наибольшим ограничением прав и свобод человека в ее рамках (получение исключительно прожиточного минимума в ходе всей процедура вне зависимости от размера дохода, реализация всего имущества гражданина, за исключением имущества, указанного в статье 446 Гражданского процессуального Кодекса РФ, в том числе и имущества, составляющего общую совместную собственность супругов, путем выделения доли по требованию кредитора, ограничение сделокоспособности и право на обращение в суды общей юрисдикции), данный способ преодоления долговой нагрузки, как следует из данных Статистического бюллетеня по банкротству, является преобладающим, тогда как все остальные настолько отстают от него, что в статистическом плане этим количеством можно пренебречь [4]. Так, по состоянию на 2020 год, количество решений о признании гражданина банкротом составило (процедура реализации имущества) 119045 дел, определений о введении реструктуризации 24292 дела (с утвержденным планом – 209 дел); на 2021 год банкротами признаны 192833 гражданина, определений о введении процедуры реализации вынесено в 33850 случаях (с утверждением плана – 329); а за период с января по июнь 2022 года уже признано банкротами 121313 граждан, процедура реструктуризации долга введена – 20186 раз (с утверждением плана – 213 дел) [5].

Возникает вопрос: почему при столь значительных поражениях в гражданских правах должников эта процедура наиболее востребована как среди должников, так и поддержана судами в своих решениях? Ответ на этот вопрос, как нам представляется, очевиден - имеющийся уровень доходов, который и стал первым шагом на пути к кредитованию и просроченной задолженности, и незначительный объем имущества, находящийся в собственности граждан, влечет за собой банкротство и формирование конкурсной массы, реализация которой и позволит либо полностью удовлетворить требования кредиторов или хотя бы в части погасить свои заемные обязательства и рассчитывать на полное освобождение от долгов в случае соблюдения принципов добросовестности в ходе процедуры и в момент кредитования.

Легальное закрепление понятие «конкурсная масса» содержится в ст.131 Закона о банкротстве, в соответствии с которым все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет

конкурсную массу. Сам по себе конкретный список имущества и имущественных прав из анализа данной статьи выявить не представляется возможным. Так в условиях разной исторической конъюнктуры, ученые-исследователи определяли «конкурсную массу» и как «совокупность прав вещных и обязательственных» [6], так и как «имущественно-правовой комплекс, вещей, вещных прав, других имущественных прав, в том числе и обязанностей» [7]. При этом второй подход, представляется более правильным и нашедшим свое отражение в действующем массиве законодательства, регулирующего банкротство граждан. Так, в приказе Минэкономразвития России от № 530 поименован перечень имущества, которое необходимо указать должнику для признания его банкротом, в состав которого входят: движимое и недвижимое имущество, сведения о счетах в банках, акции и иные ценные бумаги, информацию о наличных денежных средствах и ином ценном имуществе. Как видно из представленного перечня, он не является исчерпывающим и предполагает возможность его дополнения.

По мнению автора, в категорию «иное имущество» следует включить:

- право на интеллектуальную собственность и доход, получаемый от ее использования;
- решения суда (исполнительные листы), имеющиеся у должника-банкрота о взыскании денежных средств с его контрагентов;
- имущество, которое выбыло из владения должника, по причинам не зависящим от его воли;
- валюта в цифровой или иной виртуальной форме (криптовалюта).

После выявления имущества, которое необходимо включить в состав конкурсной массы, разрешения вопросов об исключении части имущества из конкурсной массы, в том числе необходимой гражданину-банкроту для реализаций его основных социально-экономических потребностей (прожиточный минимум для него и несовершеннолетних детей, находящихся у него на иждивении, имущества, необходимого для профессиональной деятельности несостоятельного гражданина, единственного пригодного для проживания жилища в соответствующих объемах площади и индивидуальной необходимости), финансовым управляющим происходит непосредственная реализация имущества с целью аккумуляции денежных средств для окончательного произведения расчетов с кредиторами [8].

Важнейшей задачей на пути реализации целей исследуемой процедуры, является ее информационная обеспеченность и прозрачность для всех заинтересованных лиц, в связи с тем, что существующие источники информации о проведении мероприятий по продаже имущества должника являются закрытыми для широкого круга пользователя в силу своей «юридической завуалированности и интуитивной неясностью» [9].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что процедура несостоятельности гражданина является крайне актуальным и востребованным на современном этапе развития российского общества правовым механизмом установления баланса интересов как гражданина-должника, самостоятельно не способного исполнить взятые на себя непосильные финансовые обязательства, так и кредиторов, в основной своей массе профессиональных участников рынка займа и кредитов, для которых наличие огромного неэффективного долгового портфеля также не желательно в связи с повышенным вниманием со стороны контролирующих органов и необходимостью сдерживания своей инвестиционно-предпринимательской активности. Вместе с тем, само формирование конкурсной массы и ее состав требует дальнейшего законодательного развития в виде дополнительных критериев отнесения имущества к активам должника и финансовой целесообразностью его реализации, так как важнейшей целью процедуры реализации имущества гражданина, является удовлетворение имущественных требований кредиторов, а не умаление важнейших конституционных и имущественных прав гражданина и членов его семьи.

***

2. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 06.07.2015, № 27 ст. 3945
3. Калюжная М.С. Злоупотребление правом при банкротстве гражданина / М.С. Калюжная // Актуальные проблемы современного законодательства: мат. IV Междунар. науч.-практ. конф., Москва, МФЮА, 27.04.2016 г. / отв. ред. А.Г. Забелин. – Москва: Изд-во МФЮА, 2016. – С. 76-82.
4. Порошкина Ю.О. Отдельные аспекты регулирования отношений, связанных с банкротством граждан / Вестник исполнительного производства. 2016.- № 1. С. 55.
5. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru>
6. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань: 1898. С. 358.
7. Попондупало В.Ф. Конкурсное право. СПб.: 1995. С. 215.
8. Шаронов В.А. — Особенности исключения из конкурсной массы имущества, необходимого для профессиональных занятий несостоятельного лица// Право и политика. 2021. №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-isklyucheniya-iz-konkursnoy-massy-imuschestva-neobhodimogo-dlya-professionalnyh-zanyatiy-nesostoyatel'nogo-litsa/>
9. Вронская Мария Владимировна Актуальные проблемы института банкротства граждан в российском законодательстве // Юридические исследования. 2017. №11. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-instituta-bankrotstva-grazhdan-v-rossiyskom-zakonodatelstve/>

Коновалов А.А., Шаговик И.Ю.

Некоторые вопросы альтернативного разрешения спора с участием посредника (медиатора)

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-350

Аннотация

В данной статье авторами рассмотрены некоторые актуальные вопросы альтернативного разрешения спора с участием независимого посредника (медиатора). Проанализированы требования, предъявляемые к медиатору, осуществляющего свою деятельность как на профессиональной основе, так и на непрофессиональной. Выделены положительные аспекты использования процедуры медиации. Выявлены негативные стороны института медиации, препятствующие расширению практики разрешения спора с участием независимого посредника. Предложены методы, позволяющие преодолеть недостатки медиации.

Ключевые слова: медиация, альтернативное разрешение спора, конфликт, медиатор, независимый посредник.

Abstract

In this article, the authors consider some topical issues of alternative dispute resolution with the participation of an independent intermediary (mediator). The requirements for a mediator, who carries out his activities both on a professional basis and on a non-professional basis, are analyzed. The positive aspects of using the mediation procedure are highlighted. The negative aspects of the institution of mediation are identified, which impede the expansion of the practice of resolving a dispute with the participation of an independent mediator. Methods are proposed to overcome the shortcomings of mediation.

Keywords: mediation, alternative dispute resolution, conflict, mediator, independent mediator.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предоставляет право каждой из сторон на любой стадии судебного разбирательства прибегнуть к примирительным процедурам для разрешения своего спорного правоотношения, вышеназванное право судьи обязаны разъяснить участникам процесса на стадии подготовки к судебному разбирательства [1]. Одним из наиболее актуальных и эффективных способов альтернативного урегулирования спора является медиация.

Медиация, согласно Федеральному закону от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019), представляет собой один из способов урегулирования конфликта при содействии независимого физического лица, привлекаемого сторонами спорного материального правоотношения в качестве посредника на основании добровольно заключаемого соглашения. Стоит отметить, что вышеназванные посредники, называемые медиаторы, могут осуществлять свою деятельность как на профессиональной основе, так и на непрофессиональной основе [2].

Перечень требований, предъявляемых к медиаторам, посредничество которых по разрешению споров не носит профессиональный характер, то есть, данная деятельность не является для них основным источником дохода, следующий – это должны быть совершеннолетние полностью дееспособные лица, не имеющие судимости. При этом, требования для профессионального медиатора более строги и обширны, а именно: достижение возраста двадцати пяти лет, наличие высшего образования и получение специального дополнительного образования в сфере осуществления процедуры медиации. Кроме того, человек, являющийся медиатором, не в праве замещать государственные должности РФ, субъектов РФ, а также должности государственной и муниципальной службы.

Процедура медиации, в качестве альтернативного способа разрешения спора, имеет ряд существенных преимуществ для лиц, решивших во внесудебном порядке урегулировать возникший между ними спор. Наиболее отличительной положительной особенностью, помимо возможности экономии времени, затраченного на судебное разбирательство, и несения судебных расходов, на наш взгляд, является возможность достигнуть более долговечной договоренности между сторонами, так как решение, принятое по итогам рассмотрения дела в суде, может быть оспорено в апелляционной или кассационной инстанции, данный положительный аспект приобретает особую актуальность в сфере предпринимательской деятельности, где доверительные отношения между субъектами коммерческой деятельности являются основой стабильного гражданского оборота. Особую актуальность процедура медиации придает то обстоятельство, что досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора между субъектами предпринимательской деятельности в последние годы становится обязательным по многим категориям дел, способствует быстрому, экономному способу разрешения спора [3].

При этом, институт медиации не лишен ряда недостатков, которые препятствуют распространению применения данного способа альтернативного разрешения спора в российском обществе [4]. По нашему мнению, в качестве основного недостатка медиации следует выделить недостаточную информатизацию населения по возможности применения посредничества медиатора в урегулировании возникшего конфликта.

В целях разрешения вышеуказанной проблемы, на наш взгляд, необходимо проводить активную информационную политику, направленную на популяризацию института медиации. Данное решение, помимо непосредственного положительного влияния, оказываемого на гармонизацию общественных отношений, позволит снизить нагрузку на судебную систему РФ, что позволит судьям сосредоточиться на разрешение более сложных дел.

***

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18.11.2002. № 46. ст. 4532.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 02.08.2010. № 31. ст. 4162.
3. Саркисян В. Г. К вопросу о применении досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора для защиты гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год: Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. За выпуск А.Г. Кошаев – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 768-771. – EDN KTCESX.
4. Саркисян, В. Г. К вопросу о понятии примирительных процедур в системе альтернативных способов разрешения споров / В. Г. Саркисян // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 7(211). – С. 149-152. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_7_149. – EDN TVALSO.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№92, Декабрь 2022**

Часть 7

Подписано в печать 26.12.2022. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л. 7,83
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович